ISSN 1812-2566

UNIVERSITATEA DE STAT DIN MOLDOVA

MOLDOSCOPIE

(PROBLEME DE ANALIZĂ POLITICĂ)

Nr.4 (XXXI), 2005

REVISTĂ ŞTIINȚIFICĂ TRIMESTRIALĂ

CHIŞINĂU – 2005

MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). –
Revistă ştiinţifică trimestrială. - Chişinău: USM, nr.4 (XXXI), 2005. – 174 p.

În acest număr al revistei sînt examinate diferite probleme ale vieţii social-politice din Republica Moldova: procesul electoral, strategiile şi tacticile concurenţilor electorali în alegerile parlamentare şi locale în Republica Moldova din 2005, evoluţia sistemului administrativ în perioada tranziţiei sociale, practica funcţionării „partidului puterii în societăţile postcomuniste", reforma administraţiei publice locale, politicile în domeniul agrar, formarea şi promovarea imaginii politice a statului, politica externă şi colaborarea internaţională în diferite probleme (studiul de cay problema cernobil în Belarusi), etc.

Materialele sunt adresate studenţilor, profesorilor, celor, ce se interesează de ştiinţa politică contemporană.

Ideile şi opiniile expuse în materialele prezentate aparţin autorilor şi nu reflectă neapărat punctul de vedere al colegiului de redacţie

versiunea electronică: http://www.usm.md/cercetare/moldoscop.asp

ISSN 1812-2566

S U M A R

SUMMARY

Sandu I. ***tegy and tactic of the Republic of Moldova's political parties during Elections 2005***

COMPARTIMENTUL
GUVERNAREA POLITICĂ
ŞI ADMINISTRAREA PUBLICĂ

ВРЕМЯ «КРЕПКОГО ХОЗЯЙСТВЕННИКА» УШЛО ИЛИ РАЗМЫШЛЕНИЯ О СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВЫБОРОВ-2005 ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРИМАРА КИШИНЕВА[1]

Виктор ДОРАШ
Республика Молдова, Кишинев
Европейский Институт Молдовы
доктор политических наук,
директор

Pre-electoral programs of the candidates to the post of the General Mayor of Chisinau are analysed in this article, as well as other two main approaches to the management system of the city within the framework of the General Mayor elections of the capital of the Republic of Moldova. It is pointed out in this article that the lack of interest towards the election of the head of the executive authority of the city is conditioned, amongst others, by the fact that the programs of all candidates show commitment to the policy of "good householder", having a good managing approach not likely for a democratic society. The author considers that the effectiveness in the administration of city property can be obtained only from different administrative approaches that are based on collaboration with interested groups, civil society, decision making in compliance with City plan of action and progress.

Любая политическая система существует ровно столько времени, сколько она дает простор развитию экономики. В XXI веке, в той мере, в какой экономика базируется на развитии человека, политическая система также должна давать простор развитию человека. Нынешняя политическая система препятствует развитию экономики и человека, и это ощущают все. И препятствует потому, что методы работы этой системы исчерпали себя.

---

[1] *Рецензент – доктор политических наук Анна МАРГАРИНТ*

Чиновники и политики

Рассмотрим сущность этих методов, анализируя предложение главного конкурента на выборах госпожи Гречаной[2]. Сразу оговорюсь, что в качестве основы анализа взята именно ее платформа – не потому, что она представляет власть или же она является худшей из представленных на выборах. Нет. Она является лучшей. Именно поэтому ее надо анализировать. Ибо недостатки системы видны лучше всего в ее лучших результатах.

Прежде всего, Гречаная – это чиновник. Власть, правда, это и не скрывает. В одном рекламном ролике она так и говорит, дескать, выбирайте чиновника, а не политика. Классический представитель нынешней политической системы – это чиновник, то есть член номенклатуры, но не политик. И это лучшее из того, чем обладает нынешняя система.

Предлагая такой выбор, власть молчаливо предполагает, что политики – это те, кто присутствуют сегодня на политической арене и находятся в оппозиции к власти. Они же являются оппонентами Гречаной на выборах. Но дело в том, что чиновничество – это не место нахождения в нынешней политической системе. Если ты у власти – ты чиновник, если ты в оппозиции – ты политик. Это ложная дилемма.

Политик отличается от чиновника методами работы и взаимодействия с обществом, анализа и осмысления общественных проблем. При этом, не имеет значения – это чисто аппаратный чиновник или он пока выступает перед публикой в качестве оппозиционера, то есть чиновника, только не находящегося у власти. В любом случае, по своей сущности это тот же чиновник. Поэтому власть для такого политика – это возможность стать чиновником.

Политику в настоящем смысле этого слова не все равно, как прийти во власть и для чего. Чиновнику все равно. Он готов говорить о чем угодно и обещать, что угодно. Поэтому он обращается к политическим технологам, которые разными политическим трюками готовы обеспечить успех на выборах. Политик приходит к власти во имя чего-то и для решения заранее определенных общественных проблем. Рассмотрите предложения всех кандидатов на выборах и вы увидите одно и то же – они фактически ничем не отличаются друг от друга. Поэтому лучшее, что нам предлагается сегодня, - это хороший чиновник. Каким он должен быть?

---

[2] *См. Зинаида Гречаная: «Надо восстановить доверие горожан к примэрии». // «Кишиневский обозреватель», 2005, 16 июня.*

О честности и профессионализме

«Честная, ответственная, не замеченная в сомнительных сделках, Зинаида Гречаная в этом смысле достаточно сильно отличается от большинства кандидатов», - говорит нам та же газета. Это действительно так. И все же, если мы имеем дело с ответственным руководителем, честность оказывается понятием растяжимым.

Обычное понимание честности: не присвоил себе лично имущественных ценностей – значит честен. А если принял неправильное решение, потому что надо дружить с центральной властью, - это честно? А если торопился и принял неправильное решение – это честно? Если игнорируешь профессионалов только потому, что они близки с твоими политическими оппонентами, - это честно?

Ответ на такого рода вопросы известен. Чиновник всегда уповает на профессионализм и гордится им. «Очевидно, что аргументом в ее пользу послужил и профессионализм: бюджет за время ее нахождения на посту министра финансов только рос, да и порядка в финансовой сфере стало больше». Это правильно, так как классический чиновник – это узкий специалист своего дела, значит профессионал. Хотя это не достоинство, это норма. Только в условиях полного разрушения государственного аппарата можно гордиться этим качеством. Профессионалов осталось единицы.

Правда, аргументы в пользу профессионализма слабоваты. Рост бюджета – это не результат деятельности министерства финансов. Это результат той политики, которую проводит правительство в целом. С тем, что стало больше учетного порядка в общественных финансах, спорить не буду. Наши финансы как были непрозрачными для общественности, такими и остались. Поэтому сложно судить, что означает «больше порядка». Впрочем, власть всегда понимает порядок в финансах, как большую собираемость и превышение доходов над расходами. В этом действительно порядок.

Доверие народа

После профессионализма главное, чего хочет классический чиновник, - это доверия народа. Не элиты, не общественности и не общественных групп. Именно народа. В данном случае горожан. «Трудностей Зинаида Гречаная не боится и в ближайшие два года рассчитывает восстановить доверие горожан к столичным властям».

Почему доверия народа? Потому, что если народ не доверяет, чиновник начинает нервничать, волноваться. Этим пользуются разные политики. Это мешает работать. Чиновник очень не любит, чтобы ему меша-

ли работать. Тихо, уютно, размеренно и комфортно. Будет вам хорошо, только не мешайте работать.

Кроме того, народ – категория очень абстрактная и потому удобная. Чего хочет народ в целом, никто не знает. Потому что народ в целом никогда в примэрию не ходит. Ходят представители различных ассоциаций и групп интересов. А они, безусловно, не народ. За ними стоят интересы, как любит говорить наш уважаемый премьер. Всех заинтересованных лиц надо гнать как мух поганых.

Но как же тогда узнать интересы народа, то есть горожан? Если те, кого они выбрали в муниципальный совет, не выражают интересов народа, если различные ассоциации не есть народ, то как узнать, что хочет народ, живущий в городе? Просто. Смотрим в потолок и вычисляем. Итак, горожане хотят: тепла зимой и горячей воды круглый год, чтобы крыши не протекали, хороших дорог и чтобы чиновники в примэрии были ответственными. Все.

Ну, это для власти проще пареной репы. Тепло дадим, горячую воду тоже. Дороги будем чинить. Деньги найдем. Для этого наведем порядок в финансах. Опыт есть. Будет ли народ доволен? Неизвестно. Важно другое – он будет молчать. Значит, он доволен.

Послушаем госпожу З.Гречаную:

«Зинаида Петровна, с чего вы начнете свою деятельность, если горожане изберут вас генеральным примаром?

З. Я считаю, что в муниципалитете нужно, прежде всего, создать команду специалистов, знающих и способных реализовать задуманное. Эта команда должна сотрудничать с местными советниками, которые должны засучить рукава и работать, а не заниматься демагогией. Кроме того, она должна быть способной сотрудничать с центральной властью: с правительством, парламентом и президентурой. И тогда эффект будет обеспечен. Необходимо также выстроить приоритеты – с чего начать и как продолжать дело.

Должна быть оптимизирована структура примэрии, исключающая дублирование функций. Нужно категорически искоренить бюрократизм. Все служащие примэрии должны работать на граждан этого города, а не воображать себя большими начальниками. Они существуют для граждан, а не наоборот, - это должно быть приоритетом. Среди приоритетных задач – наведение порядка в публичных финансах. А средства есть, потому что в Кишиневе сконцентрирована основная экономическая база страны, здесь формируется более 60% доходов, которые вообще собираются в республике. Тем не менее, сегодня говорят, что тех средств, ко-

торые остаются в Кишиневе, недостаточно. Но я занимаюсь формированием бюджета страны в целом и «какое-то» отношение к местному и государственному бюджетам имею с 1994 года, поэтому знаю все эти процессы изнутри. Я считаю, что нам не нужно сегодня изменять Закон о местных публичных финансах, нужно его просто правильно применять. И когда все будет разложено по полочкам, средств станет достаточно.

Считаю также, что нужно больше внимания уделять благоустройству города. Причем, начинать надо с конкретной программы. Например, благоустройство кварталов. Начать с одного в каждом микрорайоне, для того чтобы они стали образцом, примером для остальных. Это касается и освещения, и ремонта улиц, и архитектуры. Конечно, нужно заняться благоустройством дорог в Кишинев со стороны аэропорта, потому что это – визитная карточка не только столицы, но и страны. Решать нужно и проблему бюджетных учреждений. Я побывала в некоторых из них – там ситуация катастрофическая. Когда нет приоритетов в выделении местных бюджетных средств, они используются неэффективно».[3]

Предшественник, тоже хозяйственник

Как видим, все мы вычислили правильно. Это нетрудно. Ибо представленная на суд общественности платформа – типичная программа крепкого хозяйственника. Но вот вопрос. Серафим Урекян был назначен в 1994 году под эту же программу - «крепкий хозяйственник», после трех лет правления первой волны демократов. Сейчас его обвиняют, что он ничего не делал и был замешан в сомнительных сделках.

Во-первых, сомнительные сделки – это термин не юридический, а общественно-публицистический. Во-вторых, в течение первого срока Урекян смотрелся как хозяйственник не хуже, а может и лучше остальных. Горячая вода была, канализация работала, от подачи газа не отключали и тепло худо-бедно давали. Вспомним, каким был 1994 год для Молдовы. Введение лея и кризис платежеспособности промышленных предприятий, засуха и дефицит бюджета. Необычайно затяжная и холодная зима 1994-1995 годов. Вот с чего начинал Серафим Урекян. И что? Если смотреть на ситуацию с позиции программы «крепкого хозяйственника», то он справился.

Ухудшения стали наступать незаметно. В особенности ухудшилась ситуация с управлением города в последние четыре года. Почему? На это есть несколько объективных причин. Прежде всего, город стал бур-

---

[3] *Зинаида Гречаная: «Надо восстановить доверие горожан к примэрии». // «Кишиневский обозреватель», 2005, 16 июня.*

но расти, стала усложняться экономика города. И простыми методами хозяйственника стало невозможно управлять им и его экономикой.

Во-вторых, Кишинев стал местом усиленного политического противостояния между партией коммунистов, которая в основном представляла советскую номенклатуру районов, и номенклатурой Кишинева. Это выразилось в противостоянии мэра и городского совета. Естественно, в этих условиях не могло быть речи о нормальном управлении городским хозяйством.

Зри в корень

Но что стало основой такого противостояния? Борьба за контроль над процессом распределения земельных ресурсов. То есть, именно за те ресурсы, которые стали основой экономического роста в городе. Экономика будет и далее развиваться через распределение этих ресурсов в частные руки. Однако их распределение при прежней городской власти происходило стихийно. Потому, что Урекян плох? Нет потому, что нет никакого механизма планомерного распределения этих ресурсов. Такого, при котором будут гармонично сочетаться частная инициатива и общегородской интерес.

Что предлагает Гречаная в этих условиях? Придут новые люди. И что? Будут крепкими «хозяйственниками». То есть дадут тепло и свет. Между тем, дать тепло и свет в период 1994-1996 года – это было достижение. Сегодня это банальность, которую нет смысла обсуждать.

Поэтому то, что мы видим, - это еще один признак старой политической системы. Менять управляющую команду, не меняя приоритетов и методов. Почему? Да потому, что реально новая команда претендует на то же самое – наводить порядок в финансах и управлять материальными ценностями, в данном случае – распределением земли. Желательно, чтобы не мешали при этом.

О том, как развивать город, они имеют очень смутное представление. Но не потому, что не могут, а потому, что не хотят. Потому, что такая задача не стоит. Пусть об этом думают профессионалы. Однако профессионал в своем решении полностью зависит от политической постановки вопроса. Поэтому меня, как горожанина, не волнует – будет тепло или нет. Потому что оно будет. Куда вы денетесь? Времена произвола прошли.

Меня также не волнует, кому лично попадет участок земли, который купят под окнами моего дома. Купит человек с деньгами. И горожанину все равно, какая политическая команда «крышует» этого человека. Меня, как горожанина, интересует другое. Насколько то, что будет

построено там, не нарушит моих интересов. И кто управляет и согласует эти интересы. Вот задача, которая должна быть поставлена команде.

Но это постановка вопроса не для чиновника. Это именно политическая постановка вопроса. Однако согласование интересов – это лишь один момент проблемы. Не менее важно также, как нынешние согласованные интересы будут взаимодействовать с перспективой развития города. А это вопрос уже о механизме управления перспективным развитием города.

Что удивительно, и конкуренты Гречаной, в том числе Георгий Сусаренко, Дмитрий Брагиш и другие, не поднимают этого вопроса и не ищут ответа на него. Критикуя Серафима Урекяна, они сами застряли в 1994 году. Их лозунг - «настоящие хозяйственники должны прийти в город». Поздно. Время «настоящего хозяина» ушло. Чтобы управлять современным городом, нужны другие методы. Какие?

Два видения проблемы

Хотя в предвыборной кампании этого года кандидаты на пост генерального примара Кишинева говорят об одном и том же и их политические платформы можно свести к программе «крепкого хозяйственника», фактически борются два подхода к будущему управлению городом, а значит страной. Эти два подхода базируются на двух различных пониманиях того, что такое город, и двух различных целях жизни и деятельности в городе.

Эти два подхода можно определить просто. Первый – это управление развитием города в интересах всей столицы и ее жителей, а, в конечном итоге, страны. Второй подход – это управления городом в интересах отдельных крупных бизнес-групп, и затем уже горожан.

Есть, собственно говоря, и третий подход – это хаотическое развитие города, когда мелкие предприниматели, пользуясь связями в городском управлении приватизировали и пускали в оборот, все, что возможно. Борьба центральной власти с Серафимом Урекяном и была борьбой с этим подходом. Его уход стал концом эпохи хаотического, постсоветского развития города, эпохи первоначального накопления капитала. Не более. Теперь мы вступаем в период, когда главным является противопоставление указанных выше двух начал.

Почему они противостоят друг другу

Интересы крупного капитала, как правило, противостоят интересам граждан страны. Однако проблема так называемого крупного капитала, возникающего после эпохи первоначального накопления, состоит в том,

что он по своей организационной и психологической структуре почти ничем не отличается от мелкого капитала. Фактически, это тот же самый мелкий капитал, только располагающий значительными (по местным меркам) денежными средствами.

Следовательно, и вести он будет себя так же. В этом состоит основная проблема данных выборов. Большие деньги при неупорядоченном их использовании создают еще большее давление на городскую среду, на экономику города, чем мелкий капитал.

Таким образом, проблема, которую озвучивают Зинаида Гречаная и другие кандидаты, верна. Нужно навести порядок в городе. Однако порядок необходим в вопросах планирования развития. То есть в вопросе стыкования интересов. Наведение порядка в смысле финансового учета недостаточно, хотя и необходимо.

Стратегический, или генеральный, план

Генеральный план является планом строительства в городе. Это не план развития города.

Всякое строительство есть форма осуществления плана развития, то есть генеральный план застройки должен быть подчинен плану развития города. Поэтому, прежде всего, нужно составить план развития. В наших условиях есть еще одно обязательное условие – составление генерального плана. Это исследование того, что представляет из себя город сегодня. Так как он развивался последние 15 лет довольно хаотично, а последние 4-5 лет – интенсивно хаотично, в нем накопилось множество проблем.

Генеральный план должен не только учитывать эти проблемы, но и стать средством их решения. Следовательно, эти проблемы надо знать.

Скорость, с какой у нас было принято решение о разработке генерального плана, скорость, с какой был определен разработчик плана, говорит о том, что никто не собирается особенно разбираться с реальными проблемами города при помощи генплана. Следовательно, генеральный план будет использован для того, чтобы определить участки под застройку в интересах тех, кто вкладывает деньги в рынок недвижимости. При том, что рынок недвижимости является сложной структурой, которая у нас совсем не развита и которая сама по себе требует управления со стороны муниципальных властей.

Основание стратегического плана

Чтобы создать план, надо определиться с целевыми установками этого плана. Однако сам установки должны исходить из специфики города.

Специфика Кишинева

Европейские государства, как правило, - это государства одного города, столицы. Это сложилась исторически, так как в Европе столица была основной административной, культурной и промышленной единицей данного государства. Кишинев, будучи столицей маленького государства, в этом смысле больше чем столица. Это основное место пребывания большинства взрослых граждан Молдовы, в той или иной форме. За последние 10 лет процесс ликвидации в Молдове крестьян, как социальной группы, принял тотальный характер. Крестьянин становится горожанином. Но горожанином, не потерявшим привычек крестьянина.

Сегодня Кишинев – это почти 30% населения правого берега. Это основное место, где производятся деньги для бюджета. Не потому, что здесь есть некое производство, а потому, что здесь сконцентрированы основные услуги для всех, кто обладает ежемесячным доходом более 200 долларов.

То есть сегодня остальная Молдова – только придаток Кишинева. Это ненормально. Поэтому вопрос в том, как Кишинев будет взаимодействовать с остальной Молдовой, это вопрос о том как будет развивается остальная Молдова как часть единого территориального комплекса. На этот вопрос надо найти ответ. Политический, социально-экономический и, конечно, пространственный.

Кишинев, ведущий город страны, которая хочет строиться в мировом разделении труда.

Как наша страна будет присутствовать в новом мировом экономическом порядке? Это вопрос вопросов. Однако как бы мы ни ответили на этот вопрос, Кишиневу здесь принадлежит ведущее место. Именно в Кишиневе, в первую очередь, должна быть обустроена инфраструктура этого участия. И эта инфраструктура должна обеспечить конкурентные преимущества Кишинева и Молдовы в мировом хозяйстве.

Ответ на этот вопрос должен быть найден. Причем он должен быть кратким и ясным. Он должен быть идеей. Вот как отвечают на этот вопрос многие города мира. Амстердам - быть «открытым городом» (для иммигрантов и пр.), международным городом и городом культуры. Кельн – стать «столицей информации Европейского Союза» и «центром транспортных перевозок Европейского Союза», Манчестер – развивать-

ся в качестве центра технологических инноваций. Нюрнберг, - стать одним из ведущих регионов в сфере внедрения передовых технологий связи.

Возможно, Кишинев мог бы определить себя как место взаимодействия культур региона. Возможно. Но, есть ли предпосылки для реализации этой или иной перспективной идеи развития города? Для этого мы должны учесть, что же есть современный город.

Основные моменты современного города

Город исторически возникал как место сверхплотного обитания групп людей, занятых специализированными видами деятельности, которые обслуживали сельское население окружающих территорий. Этими специализированными видами деятельности были: ремесло, торговля, администрация (сбор налогов). Кроме того, город был опорной точкой защиты края и местом нахождения суда, сакральных (культурных) центров.

Современный город сохраняет много из этого, если не все. Но к этому добавляются еще две основные функции – он становится основным местом обитания современного человека, который по преимуществу является горожанином, и он становится местом основного экономического производства. В ходе этого экономического производства формируется облик города, его инфраструктура.

Город XX века – это промышленный город. Поэтому главное в нем было найти сочетание промышленных и жилых зон. Современный город в высокоразвитой стране (к этой категории можно отнести Кишинев) – это город, в котором нет промышленности.

Поэтому современный город, прежде всего, представляется как совокупность различного рода фирм, осуществляющих производство услуг для потребителей, которые находятся как внутри города, так и за его пределами. Для их деятельности необходимы земля, объекты недвижимости и доступ к сетям.

Распределение прав на последнее осуществляет местное самоуправление. Оно представляет собой аналог общественного сектора на локальном уровне и отвечает за организацию производства и распределения общественных и квазиобщественных благ. Город будет развиваться, если количество единиц жилья и его общая площадь, а также объем общественных благ в расчете на душу населения увеличиваются быстрее, чем количество жителей и общее количество рабочих мест.

Общественное благо в современном городе

Но что считать общественным благом? Основой экономики становится человеческий капитал. Объем и качество потребления благ, необходимых для его воспроизводства в качестве единицы рынка труда, формируется мировым коммуникационным пространством, проще говоря, мировым рынком. На мировом рынке все больше конкуренции. Чтобы устоять в ней, мировые фирмы разрабатывают продукты и их рекламу таким образом, чтобы они не только удовлетворяли базовые потребности человека, но и соответствовали уровню его культурных запросов. Это понятно.

Развитие человека это основание его как интеллектуального капитала. Оно невозможно без культурного развития. Поэтому важно не только то, ешь ли ты досыта, но как и что ты ешь. То же самое относится и к жилью, городской среде, коммуникациям и т.п.

Основная проблема создания общественных благ

То есть, основная проблема создания общественного блага состоит в том, чтобы производить материальные ценности, доступные горожанину, таким образом, чтобы он их воспринимал как благо. Конечно, многое зависит от моды и другой конъюнктуры. Однако есть и то, что не зависит от конъюнктуры. Именно это должно планироваться и развиваться. Конъюнктурные моменты должны формироваться самим горожанином, но без нарушения общих начал. Как ни странно, в этом нам ничего выдумывать не надо. Надо только увидеть, что мир уже давно пытается так строит свои города.

Проблемы современного города с точки зрения создания общественного блага. Пространство

Здесь необходимо выделить следующие моменты. Планирование пространства Кишинева и направления его роста за нынешними пределами. Пространственное взаимодействие будущего Кишинева и остальной Молдовы. Для этого надо наметить узловые точки развития и четко очертить основные коммуникационные линии с перспективой хотя бы на десть лет. Важно учесть перспективу города и с точки зрения европейского пространственного развития. Независимо от того, войдет ли Молдова в Европейский Союз сегодня или через 20 лет, она в пространственном отношении уже является частью Европы. Значит, ее инфраструктура должна строиться с учетом развития инфраструктуры Европы, в

том числе с учетом принципов территориального развития этого региона.

Почему именно Европы? Потому, что сегодняшние принципы территориального развития Европы уже конструируются не под Западную Европу, а с учетом строительства Единой Большой Европы (до Урала). Однако начинают развиваться и встречные планы пространственного развития. Прорабатываются планы единого пространственного развития СНГ. Где наше место в этих пространствах? Один бог знает.

Центр города

Нужно новое определение центра города, потому что это лицо города. Потому что город – это всегда центр. И сообщество должно иметь центр притяжения. Все население города, так или иначе, бывает хотя бы один раз в день в центре. Поэтому вопрос о нем – это вопрос о структуре самого центра, о том, как он связан транспортом с основными районами города и как сам город связан с селами, включенными в муниципий.

Однако опыт других городов говорит о том, что самым лучшим решением является прекращение использования центра города в качестве транзитной точки. Центр должен стать центром коммуникационным и значит культурным. Он должен иметь свой архитектурный облик и масштаб.

Жилье

Жилье должно соответствовать современному уровню. Соответствовать – значит быть современным не только в момент постройки, но и через 30 лет. То, что строят сегодня, - это жилье 70-х годов прошлого века, несмотря на весь гипсокартон, стеклопакеты и улучшенную планировку. Простая многоэтажная коробка. Морально это вчерашний день.

Надо поощрять другие подходы. Создающие для человека качественно лучшую среду.

Тем более, что такие подходы есть и они позволяют получить жилье дешевле чем то, что строят сегодня. Вопрос жилья – это так же и вопрос того, где оно должно быть построено, как оно должно быть вписано градостроительно в существующее уже жилье, насколько оно будет доступно по цене. Ни по одному из этих вопросов пока нет внятных ответов.

Все происходит стихийно. Повышение цены жилья привело к тому, что стали строить. Однако это ничего не решило, кроме того, что позво-

лило группе застройщиков получить доход, а лицам, ответственным за кредитно-денежную политику, связать «горячие» деньги.

Развитие человека

Развитие человека – это прежде всего доступ к мировой инфраструктуре знаний и коммуникаций. У нас ни одна библиотека после 18 часов не работает. А университет вообще отгородился забором не только от горожан, но и от своих же студентов и преподавателей. Нужны разнообразные формы досуга. Нужны места встреч и установления деловых и человеческих взаимоотношений.

Ландшафт

Гармоничный и красивый ландшафт города – вот, что нужно. Изучают природные ландшафты, но почему не городские? Те, что есть, сформированы в советское время. Они гармоничны. Но их портят. Нет новых предложений, кроме идеи сдать все парки в аренду частным лицам. Однако этого мало.

Не менее важным является формирование выразительного городского ландшафта и сохранение уже существующего. Город сегодня – это не дома и дороги к ним. Город – это единая и психологически комфортная среда обитания, которую каждый горожанин, повторяю каждый, а не только тот, который имеет деньги или доступ к власти, ощущает как свое личное пространство. Он имеет на это безусловное право. Он имеет право получить эстетически выразительную и психологически комфортную среду обитания. Что же происходит у нас? Посмотрите, сколько новых построек, которые не вписаны в окружающие постройки, которые рвут единую ткань городского ландшафта, сложившегося за последние 30 лет.

Понятно, что кому-то удалось урвать себе кусок земли. Понятно, что за хорошие деньги можно нанять архитектора, который захочет самовыразиться и которому часто все равно, как впишется его здание в окружающий городской пейзаж. Понято, что есть хозяин, который заказывает музыку, и это его священное частное право. А где наши права в таком случае? Мы так и будем портить себе настроение, проезжая мимо этой уродины, и говорить: боже, разве нельзя было сделать по-человечески! А как это по-человечески?

Вопрос не так баналлен, как кажется. Чтобы ответить на него, надо признать, что сегодня в Кишиневе борются два подхода в формировании города. Первый, в котором город существует в качестве конгломерата домов и дорог, ведущих к ним и между ними для проезда. При этом

главным двигателем прогресса остаются частные застройщики, которые будут строить, где получится и как получится.

Второй подход вынуждает признать, что город является единой градообразующей тканью, в которой нет отталкивающих элементов, а только привлекательные, в которой каждая деталь городского пейзажа улыбается тебе, а не гримасничает. Единая ткань города предполагает, что функциональный профиль любого городского объекта и условия его эксплуатации в структуре современного города будут сочетаться, как с его архитектурной выразительностью, общей средой нахождения и местом нахождения. Конечно, частному застройщику часто абсолютно все равно, где расположить свой функциональный объект, какой для него выбрать архитектурный облик или архитектурный стиль. Но городу и его жителям не все равно. Я уже не говорю о проблеме безопасности. Прибыль или общее будущее – между ними идет борьба.

Проблема в том, что один подход уже существует и осуществляется вовсю, а второй существует в качестве императива. Надо!! Другого выхода нет. Или город будут рвать на куски частные интересы, или город начнет существовать как единое целое, в котором гармонично будут сочетаться частный интерес, общегородской, интересы отдельных сообществ и перспектива города. Итак, проблема проста: создание города в интересах всех, а значит учет перспективы развития города. Или же создание города в интересах отдельных групп.

Основа стратегического плана

Вышеуказанные проблемы и ряд других, здесь не обозначенных, должны найти свое решение в рамках этого плана. Итак, основой плана являются:

3. идея, позволяющая создать конкурентную позицию города в мировом разделении труда;
3. концептуальное видение того, каким должен стать город, чтобы он был удобен и соответствовал основным требованиям сегодняшнего и завтрашнего общежития более чем миллиона человек.
3. комплексное знание того, что есть Кишинев сегодня и каковы его проблемы.

Реализация стратегического плана

После того, что план намечен, необходимо сделать следующее.

3. Исследовать, что представляет сегодня Кишинев. Замечательно, что очистные сооружения пахнут так, что не

заметить этого уже невозможно. Но сколько есть таких проблем, которые не пахнут, но так же чреваты по мере того, что они накапливаются?

2. Довести до сознания общественности выявленные проблемы и сформировать на этой основе общественное согласие о путях развития города.

3. Начать создавать общественную среду города и взаимодействие основных заинтересованных групп.

4. Реформировать структуру управления так, чтобы она стала управлять развитием города, а не администрировать отдельные проблемы, как это происходит сейчас.

5. Создать концептуальное видение будущего города.

6. Сформировать небольшие, но сильные рабочие группы по направлениям разработки плана.

7. Довести выработанный план до сведения общественности и получить его одобрение.

8. И только потом можно переходить к формированию градостроительного плана.

Представлена в редакцию
4 августа 2005 года

REFORMA ADMINISTRAȚIEI PUBLICE LOCALE ÎN REPUBLICA MOLDOVA: UNITATEA ŞI LUPTA CONTRARIILOR.

Sergiu PALIHOVICI
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova,
Facultatea Relații Internaționale,
Ştiințe Politice şi Administrative
Catedra Ştiințe Politice şi Administrative.
Competitor

Anii ’90 ai secolului XX au fost marcați de provocări serioase cu care s-au confruntat marea majoritate a țărilor din Europa Centrală şi de Est ce țin de dezmembrarea structurilor fostelor state şi a construirii unora noi. Necesitatea unor schimbări a fost alimentată de existența unor nemulțumiri vizavi de

statul modern al protecției sociale, care a devenit birocratic, orientat pe investiții şi structuri autoritare în acțiunile privind bunăstarea populației. Noile idealuri au început să evidențieze necesitatea unor procese flexibile menite să răspundă unor sarcini concrete. Printre aceste idealuri se numără următoarele: posibilitate de a ghida, şi nu de a controla procesele; măsurarea performanțelor în baza indicatorilor de producție, şi nu de investiție; procesele decizionale în bază de cooperare, şi nu de adversitate.

Societățile din această zonă preiau aceste idealuri şi discursuri ținînd cont de experiențele lor istorice specifice. La începutul perioadei postsocialiste, statele din Europa Centrală şi de Est erau privite ca locuri unde se manifestă o putere de stat excesivă în raport cu societatea civilă. Totuşi noile idealuri democratice au demonstrat dorința dezmembrării vechilor structuri de stat şi constituirea unora noi, supuse unui puternic control democratic. Statele din regiune s-au confruntat cu o sarcină paradoxală: să se reformeze pe ele însele, să elimine neîncrederea şi suspiciunile populației şi, în acelaşi timp, să atenueze impactul noilor relații economice – economie bazată pe relații economice de piață cu caracteristici tot mai pronunțate de globalizare, neafectînd într-o prea mare măsură economiile postsocialiste. La aceste dificultăți s-a mai adăugat şi faptul că idealurile şi măsurile de reformă si, în unele cazuri, însuşi aparatul de stat au fost prinse în luptele pentru putere politică şi economică.

Cazul Republicii Moldova în acest context a fost unul şi mai complicat, influențat de problemele ce vizau direct suveranitatea, indivizibilitatea şi independența statului. Pe ruinele vechilor structuri, moştenite de la Imperiul Sovietic, trebuiau puse bazele statului însăşi, proces care la începutul lui a fost influențat de mai mulți factori: interni şi externi. Redefinirea structurilor statului a început prin elaborarea unor pachete de reforme, a unor organisme şi a unor măsuri legislative. Profunzimea, direcțiile şi extinderea acestor reforme diferă, în funcție de ciclurile electorale, rezultatele alegerilor şi angajamentele guvernelor din anumite perioade. Cel mai frecvent reformele structurilor statului sînt concepute ca reforme ale administrației publice şi a sistemelor administrative.

Reformarea administrației publice locale în perioada anilor 1990-1998

Reformarea administrației publice locale în Republica Moldova, aflată în perioada de tranziție, a constituit un proces foarte dificil. Perioada de tranziție poate fi definită ca o stare specială a organismului social în care au loc transformări profunde incluzînd în sfera acțiunii lor şi sfera administrației publice. Actualmente trăim o perioadă în care se conturează şi se dezvoltă noua admi-

nistrație cu ambele ei componente: administrația publică locală şi administrația publică centrală. Acest proces prin însăşi natura sa reprezintă un complex de acțiuni care se realizează treptat, pe etape, cu obiective şi priorități proprii fiecăreia dintre ele.

Administrația publică în perioada de tranziție întruneşte elemente ale noului influențate de procesele democratice din societate şi de dorința de racordare a administrației publice la realizările statelor avansate în acest domeniu, dar totodată persistă şi elementele trecutului, care își găsesc expresie în structuri şi metode învechite de activitate, reprezentări şi norme de mentalitate perimate, exprimînd în totalitatea lor inerția puterii.

În Republica Moldova esența perioadei de tranziție în sfera administrației publice constă în trecerea de la administrația publică care a servit sistemul administrativ de comandă şi care funcționa în baza principiului centralismului, la administrația publică chemată să servească un sistem democratic al societății ce funcționează în baza altor principii, avînd ca repere valorile general-umane şi reprezentările despre idealurile unei societăți moderne.

Edificarea sistemului nou de administrație publică şi organizarea funcționării lui constituie o sarcină majoră a reformei ce are drept scop să înlăture din administrația publică elementele neeficiente, depăşite de timp şi să ajusteze administrația publică la cerințele actuale de organizare şi funcționare ce ar corespunde plenar valorilor, doleanțelor şi aspiraților poporului care şi-a ales calea democratică de dezvoltare a societății.

Reforma reprezintă a schimbare cu elemente de noutate care se produce în viața unui stat (presupune şi transformări de mentalitate). Reformarea actuală a administrației publice constituie o expresie logică a democratizării societății.

În țara noastră procesul dificil de reformare a administrației publice s-a realizat împreună cu transformarea sistemului politic începînd cu anii ’90. Anul 1990 a dat startul unei serii largi de schimbări şi transformări ce au avut drept consecință implozia sistemului totalitar centralizat şi trecerea treptată la un sistem democratic de organizare a societății. Experiența precedentă de organizare a sistemului administrativ a demonstrat ineficiența acestuia şi cerea în mod imperios o schimbare calitativă. Sistemul totalitar centralizat – era organizat după nişte principii care ignora interesele economice, sociale, naționale ale populației şi a dus în cele din urmă la înstrăinarea populației de proprietate şi putere, în special la nivelul comunităților locale. Acest sistem era total străin de specificul şi realitățile existente; nu exprima interesele întregii populației care avea dreptul de a-şi decide modul de viață şi de a-şi exprima în mod liber opțiunile.

Un factor important care a dus la catalizarea procesului de reformare a administrației publice din Republica Moldova a fost factorul politic. Acest factor a avut un impact incontestabil ce a dus la influențarea considerabilă asupra administrației publice şi a servit ca imbold pentru inițierea şi realizarea reformei administrației publice. Factorul politic s-a manifestat într-o paletă de transformări importante care s-au manifestat începînd cu anii ’90. În primul rînd trebuie luată în considerare influența pozitivă asupra evoluției administrației publice a unor fenomene profunde din sfera politică cum ar fi alegerea şi pledarea pentru o cale democratică de dezvoltare a societății, orientarea spre valorile general-umane, înaintarea în calitate de obiectiv al dezvoltării sociale edificării statului democratic de drept, democratizarea sistemului electoral, instituționalizarea funcției prezidențiale, introducerea practicii parlamentarismului (parlamentul fiind expresia suveranității populare care se axează pe exigența numărului şi este bazat pe încredere), instituirea autorității de jurisdicție constituțională.

Succesul reformei va depinde în mare măsură de crearea şi operarea mecanismelor instituționale necesare pentru realizarea celor preconizate. Divizarea necesităților conform priorităților este o componentă a oricărei strategii ce are obiective stabilite. În acest scop se va crea un cadru de profesionişti competenți în domeniul managementului pentru consiliile locale. Pentru ca reformarea administrației publice să se poată realiza este necesar de atins următoarele obiective:

- calitatea mereu crescîndă a rezultatelor activității instituțiilor publice;
- simplificare procedurilor şi tehnicilor de administrare;
- coordonarea mai bună a activității instituțiilor publice;
- o dezvoltare profesională mai accentuată şi o continuitate a personalului, cadrelor în instituțiile publice;
- reducerea fenomenelor negative: incompetența, corupția;
- creşterea autorității administrației publice şi a încrederii societății în ea;
- motivarea personalului, antrenarea şi stabilizarea persoanelor calificate în domeniul managementului;

Sub aspect cronologic, pot fi identificate trei perioade pe parcursul cărora în Republica Moldova s-au făcut eforturi de a crea un sistem nou de administrație publică.

Prima perioadă – 1991-1994 – care mai fost numită şi perioada de tranziție sau preconstituțională.

A doua perioadă – 1994-1998 – etapa postconstituțională.

A treia perioadă – 1998-2003 – etapa (județelor) descentralizării.

A patra perioadă – 2003 – prezent – revenirea la raioane.

Majoritatea țărilor dezvoltate acordă o atenție deosebită noilor abordări teoretice referitor la natura şi funcțiile statului în societatea democratică contemporană. Esența lor se reduce la orientarea de a minimaliza funcțiile statului, de a transfera o parte din drepturi, obligațiuni şi responsabilități privind adoptarea şi implementarea deciziilor la nivel local, acolo unde de fapt, aceste decizii în unele cazuri afectează direct interesele cetățenilor şi unde ineficiența lor este cel mai bine cunoscută. Problema trecerii de la conducerea centralizată a statului la descentralizarea administrativă, la transmiterea unei părți din atribuțiile competențele şi responsabilitățile guvernului, a organelor de specialitate a administrației publice centrale către autoritățile locale ale administrației publice.

Un document de o importanță deosebită, elaborat de Consiliul Europei în anul 1985, în scopul apărării şi consolidării autonomiei locale în țările europene, este Carta Europeană „Exercițiul Autonom al Puterii Locale". Acest instrument legiferează autonomiei locale dreptul şi capacitățile colectivităților locale de a soluționa şi garanta în cadrul Legii, pe propria răspundere şi în favoarea populației o parte considerabilă din treburile publice. Printre cele mai importante idei ale acestui document pot fi menționate: fundamentarea şi consolidarea constituțională a principiului descentralizării puterii; existența în instituțiile administrativ-teritoriale a consiliilor alese şi, respectiv, a organelor executive responsabile în fața lor; instituirea unor forme de participare directă a cetățenilor la adoptarea celor mai importante decizii; reglementarea clară a competenților şi responsabilităților ce revin colectivităților locale etc.

Evident necesitatea de a purcede la activitatea concretă de trecere de la sistemul administrativ de comandă la cel democratic a obligat noua conducere politică a republicii şi a instituțiilor respective să grăbească procesul de pregătire a bazei juridice, sprijinindu-se în temei, pe prevederile Cartei Europene referitor la descentralizarea puterii; recunoaşterea comunității locale ca subiect al autoadministrării; necesitatea consiliilor alese şi a organelor executive responsabile în fața lor; deținerea mijloacelor financiare de către autoritățile locale.

Deci, fiind parte componentă a sistemului totalitar sovietic, administrația publică locală în Republica Moldova pe parcursul a mai multor decenii a fost o administrație supracentralizată. O dată cu păşirea Republicii Moldova spre reformele democratice s-a impus şi o reformă în administrația publică. Această reformă a fost condiționată de necesitatea schimbării structurii administrației publice, de rolul, funcțiile şi criteriile noi pe care trebuie să le aibă atît administrația publică centrală, cît şi administrația publică locală.

În sfera administrației publice locale se observă o tendință de a păstra multe lucruri neschimbate şi aceasta din cauza predominării viziunilor conservatiste ale factorilor de decizie şi ale clasei politice, care frîna lansarea reformelor preconizate pentru diferite aspecte ale organizării şi funcționării administrației publice locale. Aceasta a adus prejudicii serioase procesului de reformare a administrației publice în ansamblu[4].

În 1990, în Republica Moldova noul parlament, încearcă să facă o trecere de la sistemul totalitar la un sistem democratic. Această trecere putea fi posibilă numai o dată cu crearea unui cadru legislativ adecvat. Respectiv, în primăvara anului 1990 în Republica Moldova au loc alegerile locale. Modalitatea de alegere a fost în conformitate cu legea sovietului suprem al Republicii Moldova cu privire la alegerile de deputați în sovietele raionale şi săteşti adoptată în anul 1989. Această lege prevedea alegerea deputaților (consilierilor) pe circumscripții electorale, adică fiecare unitate administrativ-teritorială era împărțită în circumscripții după numărul de deputați care trebuiau să fie aleşi. Dreptul de a candida îl avea orice cetățean al acestei unități administrativ-teritoriale, dîndu-i dreptul candidatului să-şi aleagă orice circumscripție doreşte. Primarul în această perioadă era ales indirect, adică din rîndul deputaților (consilierilor), primarul concomitent era şi deputat (consilier) prezida şedințele (sesiunile) şi semna hotărîrile adoptate.

Prima perioadă de reformare a administrației publice locale în Republica Moldova, cunoscută sub perioada de tranziție avea drept scop eliminarea formelor de supracentralizare de guvernare şi crearea condițiilor necesare pentru implementarea unei administrații publice locale moderne. Din punct de vedere legislativ, reforma administrației publice locale în Republica Moldova a fost inițiată de „Legea cu privire la bazele autoadministrării locale" adoptată de Parlament la 10 iulie 1991. această lege a fost concepută în baza principiilor fundamentale ale administrației publice locale şi a inițiat implementarea unui nou sistem de administrație publică locală în două niveluri: la primul nivel – comune, oraşe; la al doilea nivel – județ.

Totodată se stabilesc şi autoritățile publice pentru fiecare nivel: consiliile comunale, orăşăneşti, primarii şi respectiv consiliile județene. Ca autorități executive erau stabilite comitetele la nivel de comună, oraşe şi respectiv preşedinții consiliilor județene la nivel de județ. În această perioadă, Republica Moldova era divizată din punct de vedere admnistrativ în: sate, oraşe, orăşele, raioane şi prevederile acestei legi nu puteau fi implementate. Se cerea urgent adoptarea de Parlamentul Republicii Moldova a legii privind organizarea ad-

[4] *Sîmboteanu A. Reforma administrației publice în Republica Moldova. - Chişinău, Museum, 2001, p.67*

ministrativ-teritorială. Cu regret acest fapt nu s-a produs, dar s-a recurs la o altă cale. Tot la 10 iulie 1991 Parlamentul prin Hotărîrea nr.636-XII „privind aplicarea legii Republicii Moldova privire la bazele autoadministrării locale" stabileşte o perioadă de tranziție spre noul sistem de administrare. Această hotărîre prevedea în prima etapă desființarea raioanelor existente ca unități administrativ-teritoriale şi introducerea unui sistem tranzitoriu de administrare locală pe baza unui unui regulament adoptat de Guvernul Republicii Moldova.

În etapa a doua se preconiza crearea şi introducerea propriu-zisă a noului sistem de administrare. Cît priveşte prima etapă, Guvernul Republicii Moldova prin Hotărîrea nr.357 din 22 iulie 1991 adoptă „Regulamentul provizoriu privind funcționarea organelor autoadministrării locale în Republica Moldova în perioada de tranziție" (pînă la definitivarea noii împărțiri teritorial-administrative); cît priveşte a doua etapă ea a eşuat deoarece atît primul Parlament (1990), cît şi cel de al doilea (1994) n-au creat un nou cadru teritorial-administrativ. Chiar dacă regulamentul adoptat de Guvern în 1991 purta determinativul provizoriu, el a avut aplicare pînă în decembrie 1994. Acest regulament nu vine să facă mari modificări în organizarea şi funcționarea autorităților publice locale. El face nişte modificări de ordin lingvistic, schimbă denumirea sovietului sătesc în primărie, preşedintelui sovietului sătesc în primar, deputații în consilieri, sesiunile în şedințe ale consiliului şi poate cea mai mare greşeală este că se substituie funcția de secretar cu cea de viceprimar. Astfel, activitatea autorităților publice era reglementată de vechile instrucțiuni şi regulamente din perioada sovietică. Prima etapă de reformare a administrației publice locale finalizează cu adoptarea Constituției Republicii Moldova la 29 iulie 1994.

Putem menționa că în situația de instabilitate politică şi social economică nu este uşor să vorbeşti despre o autonomie locală reală sau despre descentralizarea administrativă, deoarece ele nu corespund caracteristicilor esențiale întruchipate în categoriile autonomie, responsabilitate plenară, autoritate reprezentativă etc.

Dezacordurile existente în perioada preconstituțională au alimentat, la rîndul lor, criza autorităților locale în curs de constituire, lipsindu-le de o orientare şi măsuri concrete ce le-ar fi dat posibilitatea să gestioneze pe propria răspundere interesele comunității locale.

A.Sîmboteanu evidențiază un set de tendințe ale reformei administrației publice locale în etapa preconstituțională:

- democratizarea sistemului politic creează condiții favorabile pentru inițierea şi desfăşurarea reformei;

- conştientizarea de către opinia publică a necesităților de reformare a administrației publice locale, inclusiv a organizării administrativ-teritoriale, pe de o parte, şi manifestarea unei rezistențe dure din partea oponenților reformei, pe de altă parte;

- păstrarea în temei a raporturilor tradiționale, moştenite din trecut, între dministr administrației publice centrale şi administrației publice locale[5].

Organizarea şi funcționarea administrației publice locale în perioada 1994-1998 (etapa postconstituțională)

Caracteristica perioadei a doua începe cu adoptarea de către Parlamentul Republicii Moldova la 7 decembrie 1994 a unui set de legi care vin să legifereze modul de formare şi funcționare a autorităților publice locale: 1) Legea privind administrația publică locală; 2) Legea privind organizarea dministrative-teritorială a Republicii Moldova; 3) Legea cu privire la alegerile locale.

Importanța acestor legi constă în faptul că ele încearcă să redea unele modalități de efectuare a reformei administrației publice locale prin:

- independență în adoptarea deciziilor;
- participarea cetățenilor la procesul decizional,
- autonomie în stabilirea relațiilor între unitățile administrativ-teritoriale;
- rezolvarea sub propria responsabilitate, în limitele competenților sale stabilite prin lege a problemelor de interes local;
- alegerea prin vot direct pe baza pluralismului politic a autorităților publice locale;
- asigurarea autogestiunii financiare şi economice;

Adoptarea acestor legi bazate pe prevederile constituționale art. 109-113 vin să completeze reglementările existente, asigurînd funcționarea autorităților administrației publice locale. Timpul ne-a demonstrat că chiar dacă aceste legi pornesc de la unele principii democratice, scopul principal preconizat la început: transferul competențelor de la centru la periferie – autorităților celor mai aproape de cetățean n-a fost realizat pe deplin. „Legea privind organizarea administrativ-teritorială” nu vine să realizeze prevederile „Legii cu privire la bazele autoadministrării locale” şi a hotărîrii Parlamentului nr.636-XII din 10 iulie 1991 „privind aplicarea legii Republicii Moldova cu privire la bazele autoadministrării locale”.

Cu anumite rezerve am putea considera că această lege nu a introdus ceva nou în cadrul organizării administrativ-teritoriale a Republicii Moldova,

---

[5] *ibidem, p.68*

legiferînd de fapt vechea structură administrativ-teritorială cu 40 de raioane moştenite, plămădite în perioada sovietică[6].

Ceea ce a introdus nou legea mai sus menționată, este faptul că s-a lichidat noțiunea de orăşel pentru fostele centre raionale şi a unor localități mai dezvoltate din punct de vedere a industriei prelucrătoare (Ghindeşti, Bucovăț, Biruința, Costeşti), denumindu-le oraşe. De asemenea, prin art.4, alin.2 la Legii se legiferează noțiunea de comună „două sau mai multe sate se pot uni şi forma o singură unitate administrativ-teritorială numită comună". Este o denumire corectă, specifică pentru Republica Moldova din punct de vedere istoric, dar nu este în concordanță cu art.110 din Constituție care specifică că teritoriul Republicii Moldova sub aspect administrativ este organizat în sate, oraşe şi raioane[7].

Tot în această lege se introduce o nouă denumire a unor oraşe cu un rol deosebit în viața economică, social-culturală, ştiințifică şi administrativă a republicii – cea de municipiu. Art.7 al Legii stipulează că „statutul de municipiu li se atribuie oraşelor Chişinău, Bălți, Bender, Tiraspol"[8]. Nejustificat pare faptul că se stabileşte crearea unităților administrativ-teritoriale desinestătătoare de o 1000 locuitori.

Legea privind administrația publică locală adoptată la 7 decembrie 1994 de către Parlament, putem menționa că ea reflectă principiile constituționale stipulate în art.109 al Constituției Republicii Moldova reglementînd cadrul de funcționare al autorităților din unitatea administrativ-teritorială. Legea prevede că autoritățile reprezentative ale administrației publice locale constituie un sistem din două niveluri: primul – consiliile săteşti, comunale, orăşăneşti, al doilea – consiliile raionale şi municipale. De asemenea, în unitatea administrativ-teritorială de ambele niveluri erau constituite şi autorități executive, în sate, comune, oraşe, municipii autoritățile reprezentative erau primăriile formate din primar, viceprimar, secretar şi alți membri consilieri. Primăriile ca autorități executive, lunar se convocau în şedință punînd în discuție probleme ce reeşeau din deciziile consiliului adoptînd pe marginea lor decizii. Deciziile adoptate de primărie puneau în aplicare deciziile consiliului.

La nivel de raion, organul executiv era comitetul executiv raional (CER). Comitetul executiv raional ca şi primăria se convoca lunar în şedință şi adopta decizii.

---

[6] *Popa V., Munteanu I., Mocanu I. De la centralism spre descentralizare. - Chişinău, Cartier, 1999, p.70*

[7] *Constituția Republicii Moldova. – Chişinău, Moldpres, 2004, art.110;*

[8] *Legea privind organizarea administrativ-teritorială din 7 decembrie 1994. // Culegere de acte normative în domeniul funcționării autorităților administrației publice locale. – Chişinău, 2004, art.7;*

Legea privind administrația publică locală nu face o delimitare strictă a competențelor între nivelul I şi II. Unele articole ale acestei legi şi a Legii cu privire la alegerile locale încălcau flagrant principiul eligibilității autorităților administrației publice locale. Acest lucru se referă la alegerea preşedintelui comitetului executiv raional (se alegea la propunerea Guvernului şi de asemenea, la numirea şi demiterea din funcție a primarului prin decret prezidențial în caz dacă în al doilea tur de scrutin nu a fost ales).

Paradoxul acestor prime două etape (preconstituțională şi postconstituțională) a constat în faptul că forțele reformatoare, declanşînd procesul, n-au conştientizat complexitatea lui, n-au elaborat un program bine definit cu etape, sarcini, principii şi particularități. N-au pregătit un personal apt de a continua reformele într-o formă mai dură şi competentă[9].

Reforma administrativ-teritorială din 1998 –
un pas ferm spre democrația locală şi descentralizare

Perioada a treia în reformarea administrației publice locale se caracterizează prin adoptarea cadrului legislativ adaptat la noile condiții social economice de dezvoltare a societății. Ea porneşte o dată cu adoptarea de către Parlamentul Republicii Moldova la 6 noiembrie 1998 a Legii privind administrația publică locală şi a Legii privind organizarea administrativ-teritorială Republicii Moldova adoptată la 12 noiembrie 1998 şi modificată prin legea nr.292-XIV din 19 februarie 1999.

Aceste legi se includ totalmente în programul de reformare necesar creării unui stat de drept bazat pe principii democratice, pluralism politic şi organizarea economică pe principii noi. Accentele sunt puse pe modernizarea administrației publice care include scopuri şi obiective caracteristice unei reforme atît structurale, cît şi funcționale. Una din ideile dominante ale acestei reforme este transferul pe plan local de la aparatul centrul, a chestiunilor ce țin de interesele social-economice ale unității administrativ-teritoriale pornind de la de la principiul descentralizării. O importanță deosebită o are faptul că în legile adoptate se face o delimitare a competențelor ce revin autorităților de nivelul I (sate, comune, oraşe şi municipii) şi a celor de nivelul II (județe şi municipii). Ca şi-n legea precedentă, legea privind administrația publică locală stabileşte şi reglementează modul de organizare şi funcționare a autorităților administrației publice locale: în sate, comune, oraşe, municipii – consiliile locale ca autorități deliberative şi primarii ca autorități executive. La nivel de

[9] *Popescu T. Evoluția reformei administrației publice locale: realizări şi perspective. – Chişinău, AAP, 2001, p.24*

județ – consiliul județean ca autoritate deliberativă şi biroul permanent ca autoritate executivă.

Raporturile dintre autoritățile publice județene şi cele locale au la bază principiile autonomiei locale, legalității şi colaborării în rezolvarea problemelor comune. Trebuie de remarcat faptul că acest legi în comparație cu cele precedente porneşte de la stabilirea competențelor fiecărui consiliu în parte (local şi județean), a modului de formare şi funcționare a acestuia. Pentru evitarea posibilității ca una şi aceeaşi persoană să fie şi într-o autoritate deliberativă şi executivă, funcția de primar este incompatibilă funcția de consilier. S-a lichidat primăria ca autoritate executivă şi comitetul executiv raional funcțiile acestuia revenindu-le primarilor şi aparatului primăriei, şi respectiv biroului permanent al consiliului județean. Legea prevede că în localitățile cu o populație mai mare de 7000 locuitori va fi numit de către consiliul local un viceprimar, remunerat din bugetul local.

În localitățile din componența unei comune, oraş, municipiu din care nu au fost aleşi consilieri în consiliul respectiv, legea prevede alegerea unui delegat sătesc. De asemenea, în lege se stabileşte instituirea în fiecare județ a prefecturii ca instituție publică cu drept de persoană juridică menită să contribuie la asigurarea realizării pe plan local a strategiei şi obiectivelor cuprinse în programul de activitate a Guvernului pe perioada respectivă. În fruntea fiecărei prefecturi se află un prefect – reprezentantul Guvernului pe plan local numit prin hotărîre de Guvern şi confirmat de preşedintele Republicii Moldova.

O perioadă lungă de timp teritoriul Republicii Moldova a fost împărțit în unități administrativ-teritoriale mici care nu erau în stare să-şi asigure existența independentă. Majoritatea din cele 40 de raioane existente pînă în 1998 nu-şi acopereau cheltuielele din veniturile proprii nici la 30%.

Ratificarea de către Parlamentul Republicii Moldova a Cartei Europene „Exercițiul Autonom al Puterii Locale” necesita o strictă delimitare a competențelor între organele administrației publice locale de nivelul I şi II, respectiv nivelul central şi cel local.

Una din ideile dominante a reformei administrativ-teritoriale a fost dezvoltarea echilibrată a teritoriului republicii. Mult timp în Republica Moldova dezvoltarea socio-economică, culturală, politică a fost orientată doar spre unele unități administrativ-teritoriale (Chişinău, Bălți, Tiraspol etc.), neglijîndu-se dezvoltarea altor regiuni. Ca rezultat tot potențialul economic, social, cultural, politic s-a concentrat în aceste unități. Periferiile au fost uitate şi respectiv procesul de dezvoltare socio-economică a acestor unități administrativ-teritoriale nu putea corespunde cerințelor populației. Fostele centre raionale

erau puțin mai mari ca satele şi fără şansede a deveni centre politico-administrative.

Trecerea la noua structură a pus începutul dezvoltării în Republica Moldova a unor unități administrativ-teritoriale (județele) capabile să satisfacă interesele populației. Ca rezultat al reformei administrativ-teritoriale în Republica Moldova au fost instituite 13 unități administrativ-teritoriale de nivelul al doilea:

Nr.	***Județul***	***Centrul județean***
1	Bălți	Mun. Bălți
2	Cahul	Mun. Cahul
3	Chişinău	Mun. Chişinău
4	Edineț	Mun. Edineț
5	Lăpuşna	Mun. Hînceşti
6	Orhei	Mun. Orhei
7	Soroca	Mun. Soroca
8	Taraclia	Mun. Taraclia
7	Tighina	Mun. Căuşeni
10	Ungheni	Mun. Ungheni
11	Mun. Chişinău	Chişinău
12	UTA Găgăuzia	Comrat
13	Localitățile din stînga Nistrului	Tiraspol

La baza comasării fostelor raioane s-a pus principiul echilibrării unităților □dministrative-teritoriale. La elaborarea noii structuri □dministrative-teritoriale au fost luate ca bază următoarele caracteristici: teritoriul, dezvoltarea industrială, agricultura, transportul, drumurile, baza financiar-bugetară, sfera social-culturală.

Făcînd o analiză a situației ce s-a creat după adoptarea legii privind organizarea □dministrative-teritorială putem conchide că nu s-au respectat întocmai principiile propuse de organismele europene. Astfel, teritoriul județului Orhei e cu mult mai mare ca cel a Cahului, Tighinei, Taracliei. Acelaşi lucru se poate spune şi la capitolul populației. Dacă în județul Bălți şi Orhei populația este de peste 400 mii locuitori, atunci în județul Tighina e aproximativ de două ori mai mică. Taraclia nu atinge nici cifra de 50000. Cît priveşte unitățile administrativ-teritoriale de nivelul I (sate, comune, oraşe, municipii) incluse în componența județelor şi aici e o disproporție considerabilă de la 251 în județul Bălți, la 81 în județul Tighina şi chiar 26 în Taraclia.

Trecerea în 1998 la noua structură administrativ-teritorială a pus începutul dezvoltării în Republica Moldova a unor unități administrativ-teritoriale

(județele) capabile să satisfacă necesitățile populației. De aceea, schimbarea structurii administrativ-teritoriale se includea totalmente în cerințele unui stat de drept. Noul decupaj administrativ-teritorial permitea dezvoltarea echilibrată a teritoriului Republicii Moldova. Organele administrației publice locale care funcționau în aceste unități administrativ-teritoriale pot mai uşor să rezolve problemele de interes local fără ingerința organelor ierarhic superioare.

Cele 13 unități administrativ-teritoriale de nivelul II, organizate în urma reformei din 1998 pot fi divizate în patru categorii: 1) 10 județe; 2) mun. Chişinău; 3) UTA Găgăuzia; 4) localitățile din stînga Nistrului. Împărțirea în aceste patru categorii rezultă din faptul că fiecare din ele au o structură administrativă diferită autorități diferite.

După 1998 putem mentiona urmatorii factori care au influențat realizarea reformei administrativ-teritoriale:

3. *Presiunea externă* – Consiliul Europei a fost sursa pentru cadrul constituțional a structurei de bază a noului sistem administrativ. În 1994, Consiliul Europei a înființat Congresul Autoritatilor Locale şi Regionale din Europa, reprezentînd un organ consultativ care a devenit vital pentru implementarea reformelor administrative în statele fostului bloc socialist. Mai mult de cît atît, Consiliul Europei, Banca Mondială, Organizația pentru Cooperare Economică şi Dezvoltare şi alți donatori, prin intermediul variatelor sale programe de asistență au avut o influență decisivă în implementarea acestei reforme.

2. *Guvernul* – majoritatea democratică din Parlament, formată după alegerile din 1998, care avea una din priorități reformarea sistemului administrației publice locale, a garantat voința politică pentru implementarea acestei reforme.

3. *Societatea civilă şi autoritățile locale* – unul din sondaje sociologice efectuate în 1997 de către Fundația IDIS “Viitorul”a arătat că numai 5% dintre respondenți au dat o apreciere pozitivă sistemului administrativ existent, iar 60% de respondenții simpli şi 85% din totalul primarilor şi consilierilor locali s-au pronunțat pentru schimbarea sistemului administrativ existent. În unele cazuri o influență decisivă asupra implementării reformei au avut-o elitele locale sau autoritățile locale alese care nu erau în stare să administreze serviciile publice locale în condițiile unui sistem vechi, ceea ce a născut respingere din partea cetățenilor față de autoritățile locale.

Organizarea funcţională şi instituţională a administraţiei publice locale în urma contrareformei din 2003

Negru B., Orlov M. Consideră cele modificările introduse prin ultima reformă drept "o reformă a reformei care abia demarase"[10]. Pentru a argumenta această concluzie, vom analiza în continuare Legea privind organizarea administrativ-teritorială a Republicii Moldova din 2001 şi Legea pentru modificarea şi completarea Legii nr.186-XIV din 6 noiembrie 1998 care au fost sesizate la Curtea Constituţională. Drept consecinţă unele prevederi din aceste legi au fost declarate neconstituţionale.

Legea nr.764-XV reglementează nu atît organizarea, cît reorganizarea administrativ-teritorială, reanimînd structura statală de pînă la 1999. Astfel, în loc de 11 unităţi administrativ-teritoriale (judeţe) de nivelul al doilea au fost constituite 32 (raioane). Curtea constituţională a apreciat drept constituţională divizarea teritoriului ţării în 32 raioane. De fapt, atît timp cît Constituţia, la art.110, pentru unităţile administrative de nivelul al doilea statuiază termenul « raion », este firesc ca organul de jurisdicţie constituţională să se pronunţe pentru utilizarea acestui termen în legea organică specială.

Legea Supremă nu reglementează numărul unităţilor administrativ-teritoriale de nivelul al doilea, deci el urmează să fie stabilit prin lege organică, ţinîndu-se cont de criteriul oportunităţii şi eficienţei economice, dar nu de ambiţiile politice.

Menţionăm că nici în cadrul reorganizării din 1999 (cînd în loc de 36 raioane au fost formate 11 judeţe) şi nici în cazul reorganizării curente, nu s-a luat în calcul teritoriul din stînga Nistrului, unde se ignoră legile Republicii Moldova.

Este important de menţionat că dacă opţiunea Curţii Constituţionale pentru unificarea terminologiei juridice este absolut clară, atunci pronunţarea constituţionalităţii numărului 32 raioane ne devine absolut neclară.

Legea nr.764-XV a fost adoptată în regim de urgenţă, fără a se consulta la faza de proiect populaţia, autorităţile publice locale, organismele internaţionale la care Republica Moldova este parte. Nu s-a luat în consideraţie nici experienţa altor state, care au efectuat reforma administrativ-teritorială şi care au constatat că unităţile administrative nici nu sînt eficiente din punct de vedere al managementului public.

Unul din argumentele invocate de guvernanţi în favoarea restructurării administrative a fost că prin formarea unui centru judeţean în locul a 43 centre raionale, s-au îndepărtat serviciile publice de populaţie. Acest argument

---

[10] *Negru B., Orlov M. „Quo vadis Moldova?" - Chişinău, TACIS, 2002, p.50*

este absolut eronat, deoarece serviciile publice de strictă necesitate trebuie să fie amplasate în imediata apropiere a populației, în unitățile administrative de nivelul întîi şi nu în centrele unităților administrative de nivelul al doilea. Astfel, cetățenii sînt scutiți de a se deplasa după servicii la autoritățile de nivelul doi, indiferent de faptul că se află la 30 sau 60 km distanță de localitatea lor.

După cum am menționat, Legea nr.781-XV, prin modificările şi completările operate în Legea nr.186-XV « Privind administrația publică locală », n-a făcut decît să reanimeze sistemul autorităților publice locale de pînă la 1999. Astfel, a fost lichidată instituția prefectului funcțiile acestuia fiind atribuite Preşedintelui raionului.

Preşedinte al consiliului raional exercită şi funcția de reprezentat al Guvernului în teritoriu care are obligația de a promova politica şi interesele acestuia în teritoriu. De asemenea. Astfel, preşedintelui raionului i-au fost atribuite funcțiile prefectului. Trebuie să precizăm că acesta, de fapt, poate exercita doar conducerea serviciilor desconcentrate ale ministerelor. Referitor la funcția de reprezentant al Guvernului în teritoriu am relevat deja că acesta prevedere a fost declarată neconstituțională. Preşedintele raionului este abilitat cu funcția de control al legalității actelor emise sau adoptate de către autoritățile publice locale. Rămîne de văzut cît de judicioasă este această prevedere şi cum e posibil să verifice legalitatea propriilor acte administrative, precum şi a celor adoptate de către consiliul care te-a ales în funcție.

Legea nr.781-XV din 28 decmbrie 2001 a exclus cuvintele "descentralizate şi desconcentrate" din sintagmele "servicii publice descentralizate" şi "servicii publice desconcentrate", fapt prin care se aduce atingerea principiilor democratice de organizare şi funcționare a autorităților publice locale. Astfel, art.3 din Legea nr.186-XV, din care a fost omis cuvîntul descentralizare are următorul conținut: "administrația publică din unitățile administrativ-teritoriale se întemeiază pe principiile autonomiei locale, ale serviciilor publice, ale eligibilității....", distanțînd cu art.109 din Constituție care consacră principiile administrației publice. Excluderea acestor cuvinte din lege nu este de ordin terminologic, ci conceptual, excluzîndu-se de fapt principiul autonomiei locale, or, descentralizarea şi desconcentrarea serviciilor publice locale constituie unicul instrument de realizare a autonomiei locale.

În ceea ce priveşte relația Guvern – autoritățile publice locale, se poate menționa că Guvernul ține sub control activitatea autorităților publice de nivelul al doilea şi poate interveni, atunci aceasta încalcă legea. Această extrapolare constituie o expresie a continuității "aparente" a atribuțiilor Guvernului pe verticală a existenței unei structuri rigide executive organizate pe

verticală, care ar trebui să contribuie la eficientizarea activităţii de administrare a treburilor publice. Acest model este caracteristic pentru sistemul totalitar de comandă, în care domină un singur partid, activităţile autorităţilor publice fiind subordonate principiului "centralismului democratic", care determină raporturile acestora pe verticală executivă.

Se creează impresia că prin modificările menţionate se urmăreşte instituirea raporturilor de subordonare dominante în perioada totalitară, sovietică.

La 18 martie 2003 a fost adoptată noua Lege privind administraţia publică locală. Prin această lege s-au menţinut modificările operate în decembrie 2002, cu excepţia sesizărilor făcute de Curtea Constituţională. Un interes deosebit prezintă exercitarea controlului de către Aparatului Guvernului. Conform art.68(3) controlul □dministrative include:

a) controlul de legalitate;
b) controlul de oportunitate;
c) controlul □dministrat[11].

Prin implicarea Aparatului Guvernului în efectuarea controlului se observă caracterul de subordonare a administraţiei publice locale faţă de cea de stat.

Se poate trage concluzia că: ultima reformă a administraţiei publice locale nu este decît o reformă a reformei, realizată prin măsuri antireformă, cu o vădită tentă de nostalgie pentru vechiul sistem administrativ de comandă.

Legea privind administraţia publică locală adoptată la 18 martie 2003, a preluat în majoritatea sa toate prevederile Legii adoptate în 1998, renunţînd de la principiul "verticalei puterii". Dar credem că este necesar de a evidenţia două deosebiri esenţiale. Prima – desfiinţarea instituţiei prefectului şi prevede ca oficiile teritoriale ale Aparatului Guverbului va organiza controlul administrativ al legalităţii actelor adoptate şi a activităţilor autorităţilor locale. A doua diferenţă şi cea mai importantă este instaurarea unei "noi" împărţiri teritorial-administrative în 32 de raioane în loc de 10 judeţe, consfinţite în legea din 1998.

Factorii şi grupurile ce au influenţat realizarea şi implementarea reformei din 2001-2003:

3. *Administraţia centrala*. Dacă analizam interesele Guvernului este evident că acesta urmăreşte direct sau mai puţin direct întărirea controlului centralizat asupra unităţilor teritoriale. Principala cauză şi, totodată, scop a Guvernului este suprimarea treptată a autonomiei locale. Unităţile teritoriale destul de mari sînt autonome şi capabile să-şi rezolve independent probleme-

---

[11] *Legea privind administraţia publică locală nr.123-XV, din 18 martie 2003. // Monitorul Oficial, nr.49 (1142) din 19 martie 2003, art.68.*

le, în principiu nu au nevoie de puterea de stat, lucrul cel mai important este cît de eficient este implementat mecanismul de protecție şi garantare a acestei autonomii. S-au micşorat unitățile territorial-administrative, neluîndu-se în considerație faptul cu valoare de axiomă în administrația publică locală că comunitățile mici nu pot exista în mod autonom deoarece în permanență vor depinde de asistența financiară a statului. Astfel, prin dependența financiară, unităților locale li este impusă şi dependența politică față de centru.

2. Opoziția politică şi societatea civilă. Opoziția politică formată atît de partidele inter-parlamentare cît şi de cele extra-parlamentare, nu au participat în elaborarea acestei reforme dar au avut un impact administrativ asupra implementarii ei, organizînd proteste de masă împotriva recentralizării şi petiționînd Curtea Constituțională şi Consiliul Europei asupra caracterului contradictoriu a reformei. Societatea civilă, prin intermediul manifestărilor de masă, a mijloacelor mass-media şi a fost un constant grup de presiune asupra Guvernului.

3. Autoritățile publice locale, prin crearea a unor organizații de profil şi organizînd întilniri atît la nivel local cît şi național au încercat de a participa la elaborarea reformei, formulînd unele recomandări şi analize a urmărilor acestei reforme. Acest grup a fost în mare masură în opoziție față de reformă.

Concluzii

➢ reforma administrativ-teritorială în Republica Moldova a reprezentat un proces dificil şi contradictoriu, chiar dacă sînt elaborate şi adoptate actele necesare, problemele operaționale nu întîrzie să apară ceea ce a sfidat incontestabil succesul implementării reformelor în administrația publică atît centrală, cît şi locală;

➢ reforma administrativ-teritorială nu a fost materializată pînă la sfîrşit din cauza lipsei înțelegerii necesității reformei sistemului administrației publice locale;

➢ reforma administrativ-teritorială nu a fost realizată eficient din cauza inexistenței unei concepții de stat şi a unei strategii de reformare perpetuă a administrației publice locale din Republica Moldova;

➢ o influiență substanțială asupra organizării şi funcționării administrației publice locale a avut-o factorul extern, exprimat prin afirmarea Republicii Moldova în relațiile cu statele lumii şi cu organismele internaționale, dar şi prin necesitatea de racordare a administrației publice locale la standardele europene;

➢ procesul de refomare administrativ-teritorială a Republicii Moldova nu a fost în totalitate un proces rațional şi eficient deoarece reorganizările administrativ-teritoriale aveau loc destul de frecvente şi calitatea joasă a proce-

sului electoral au reprezentat nişte obstacole importante în calea reformei administrativ-teritorial în Republica Moldova;

➢ măsurile de reformă a administrației publice sînt realizate în practică de alte persoane şi instituții decît cele care le-au conceput sau au participat la elaborarea proiectelor de reformă;

➢ reforma administrativ-teritorială în Republica Moldova nu a avut efectul şi consecințele scontate din cauza lipsei la nivel de stat a unei autorități pentru monitorizarea şi coordonarea reformelor inițiate în administrația publică;

➢ procesul de refomare administrativ-teritorială a Republicii Moldova nu a avut continuitate.

Bibliografie

Constituția Republicii Moldova. – Chişinău, Moldpres, 2004;

Legea privind taxele locale, nr.186-XIII din 19 iulie 1994. // Ghidul funcționarului public. – Chişinău, 2000;

Legea privind organizarea □dministrative-teritorială a Republicii Moldova, nr. 191-XIV, din 12 noiembrie 1998. // Ghidul funcționarului public. – Chişinău, 2000;

Legea privind organizarea □dministrative-teritorială a Republicii Moldova, nr. 764-XV din 27 decembrie 2001. // Ghidul funcționarului public. – Chişinău, 2000;

Legea privind statutul alesului local, nr.768-XIV din 2 februerie 2000. // Culegere de acte normative în domeniul funcționării autorităților administrației publice locale. – Chişinău, Guvernul Republicii Moldova, 2004;

Legea privind organizarea □dministrative-teritorială a Republicii Moldova, nr. 764-XV din 27 decembrie 2001. // Monitorul Oficial, nr.16/53 din 29 ianuarie 2002;

Legea privind administrația publică locală, nr.123-XV din 18 martie 2003. // Monitorul Oficial din 19 martie 2003;

Carta Europeană: Exercițiul autonom al puterii locale. // Culegere de acte normative în domeniul funcționării autorităților administrației publice locale. – Chişinău, Guvernul Republicii Moldova, 2004;

Alexandru I. Administrația Publică. – Bucureşti, Lumina Lex, 2001;

Creangă I., Uțică O. Organizarea administrativă a teritoriului. – Chişinău, Universitatea de studii umanistice din Moldova, 2003;

Costea M. Introducere în administrația publică. – Bucureşti, Economica, 2000;

Deliu T. Administrația Publică Locală. – Chişinău, AAP,1998;

Didencu V. Democrație şi Administrație Publică Locală. – Chişinău, AAP, 1998;
Drăganu T. Drept constituțional şi instituții politice. Vol.II. – Bucureşti, Lumina Lex, 2000;
Furdui V. Ghidul juridic al alesului local. – Chişinău, TISH, 2004;
Ghidul funcționarului public. – Chişinău, Cartier,1997;
Iftimoaie C. Relațiile externe ale administrației publice locale. – Bucureşti, Economică, 2000;
Ionescu C. Drept constituțional şi instituții politice, vol.I. – Bucureşti, Lumina Lex, 1997;
Iorgovan A. Tratat de drept dministrative. – Bucureşti, Nemira, 1996;
Manda C. Drept administrativ. – Bucureşti, Lumina Lex, 1999;
Manda C., Manda C.C. Dreptul colectivităților locale. – Bucureşti, Lumina Lex, 2002;
Materialele conferinței ştiințifico-practice “Administrația publică: teorii, practice, perspective”din 21 mai 2002. – Chişinău, AAP, 2002;
Mocanu V. Descentralizarea serviciilor publice locale. – Chişinău, Tish, 1999;
Negoiță A. Drept adminisrativ. – Bucureşti, SYLVI, 1998;
Orlov M., Negru B. „Quo vadis Moldova. – Chişinău, Tipografia Centrală, 2002;
Orlov M. Drept Administrativ. – Chişinău, Epigraf, 2001;
Platon M. Introducere în ştiința administrației publice. – Chişinău, AAP, 1999;
Platon M. Reforma administrației publice – etapa crucială în istoria statului moldovenesc. – Chişinău, AAP, 2000;
Platon M., Sîmboteanu A., Popescu T., Deliu T. Reforma administrației publice în Moldova: realizări şi perspective. – Chişinău, AAP, 2001;
Popa E. Autonomia locală în România. – Bucureşti, ALL BECK, 1994;
Popa E. Corelarea principiului autonomiei locale cu alte principii de drept. – Bucureşti, Fundația Decebal, 1995;
Popa V. Drept public. – Chişinău, AAP, 1998;
Popa V. Lecțiile descentralizării. – Chişinău, TISH, 2003;
Popa V., Manole T. Administrația publică locală, comentarii legislative. – Chişinău, Museum, 2000;
Popa V. Ghidul primarului. – Chişinău, Arc, 2001;
Popa V., Munteanu I., Mocanu I. De la centralism spre descentralizare. – Chişinău, Cartier, 1998;
Popescu C.-L. Autonomia locală şi integrarea europeană. – Bucureşti, All Beck, 1999;

Popescu T. Evoluția reformei administrației publice locale: realizări şi perspective. – Chişinău, AAP, 2001;
Preda M. Autoritățile administrației publice. – Bucureşti, Lumina Lex, 1999;
Preda M. Curs de drept dministrative. – Bucureşti, Calistrat Hogaş, 1995;
Prioritățile şi mecanismele descentralizării în Moldova. Materialele conferinței ştiinşifico-practice. – Chişinău, Tish, 2002;
Prisăcaru V. Tratat de drept administrativ român. – Bucureşti, Lumina Lex, 1993;
Profiroiu M. Managementul strategic al colectivităților locale. – Bucureşti, Economica, 1994;
Sîmboteanu A. Reforma administrației publice în Republica Moldova. – Chişinău, Museum, 2001;
Statul de drept şi administrația publică. – Chişinău, Cartier, 1999;
Stelian I., Bădescu M., Neagu A. Administrația publică. – Bucureşti, Lumina Lex, 2002;
Vida I. Puterea executivă şi administrația publică. – Bucureşti, Tipografia Monitorului Oficial, 1994.

Prezentat la redacție
la 23 septembrie 2005

ANEXA

Ocnita
Briceni
Donduseni
Soroca
Edinet
Drochia
Riscani
Floresti
Soldanesti
Glodeni
Balti
Rezina
Sangerei
Falesti
Telenesti
Orhei
Dubasari
Ungheni
Calarasi
Straseni
Criuleni
Nisporeni
Chisinau
Anenii Noi
Ialoveni
Bender
Hincesti
Causeni
Cimislia
Leovo
Stefan Voda
Basarabeasca
Cantemir
Comrat
Cahul
Taraclia
Vulcanesti

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ «ПАРТИИ ВЛАСТИ» В РОССИИ, УКРАИНЕ И МОЛДОВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ[12]

Виктор САКА
Республика Молдова, Кишинев
Государственный Университет Молдовы
Факультет Международных отношений,
Политических и Административных наук
Кафедра Политических и Административных наук,
доктор-хабилитат политических наук,
доцент

Людмила ОЛЕЙНИК
Российская Федерация, Москва
Российский Университет Дружбы Народов
Факультет Гуманитарных и Социальных Наук
Кафедра Политических Наук
аспирантка

In this article some conditions of appearing and functioning of the "power party" in Russia, Ukraine and the Republic of Moldova are examined. It is remarked that the political, state and law institutions constitutionally created in these countries, as well as the relationships between them, fave a contradictory character and are in transformation. It is mostly focused on a comparative analysis of the governmental parties activities in these countries, on highlighting the common and specific features in the functioning of these parties. In this regard a particular compartment of the article is that which analyses the political practice of the Republic of Moldova, different periods of appearing and functioning of the "power party": 1994-1998, 1998-2000, 2001-2005.

In conclusion it is mentioned that the institutional conditions of the "power party" in Russia, Ukraine and Moldova are different both according to their shape and content, the fact that has a different impact on achieving the strategic tasks of democratizing the political and civil society.

---

[12] *Рецензент – доктор исторических наук, профессор Ион САНДУ*

Россия, Украина и Молдова находятся в широком диапазоне концентрированных политических режимов, характерной чертой которых является провоедение многопартийных выборов, но на какое-то время системной трансформации они либо урезают полноценные права участия в указанных выборах, либо ограничивают политическую состязательность иным образом, иным средством ограничения гражданских свобод. Результатом этого является концентрация политической власти чисто в исполнительной ветви государственного управления, в рамках многопартийной избирательной системы.

В консолидации российской, как и украинской и молдавской демократии, следует признать чрезвычайно высокую роль электоральных процедур. Во-первых, переходы между этапами транзита (оба «замещения») осуществлялись не на выборах, а в борьбе институтов получивших легитимность на ранее прошедших электоральных ступенях. Во-вторых, если в Молдове и на Украине, с оговоркой, хотя и искаженно производилось передача верховной власти через выборы, то в России вместо этого произошло существенное обновление режима после прихода к власти прямого преемника первого главы государства (который к моменту выборов исполнял обязанности президента). Наконец, в-третьих, свобода и честность выборов в России далека от совершенства, по этому показателю она вполне сопоставима с украинской и молдавской реальностью.

Если оценить трансформационный процесс России за последние десять лет, следует, прежде всего, подчеркнуть, что он далеко не завершен. Конституционно созданные политико-государственные и судебно-правовые институты, процедуры и нормы противоречивы, а взаимоотношения между ними не отложены ни по горизонтали, ни по вертикали. В таком же переходном состоянии находится общество и его социально-политические структуры. Согласно Конституции 1993 года российская система государственной власти определяется как полупрезидентская, главная особенность которой является двойная структура исполнительной власти – всенародного избранного президента и премьер-министра, на изменение продолжительности полномочий президента парламент не может влиять никаким образом (возможность импичмента, которая существует и в чисто президентских системах здесь не учитывается). В свою очередь, правительство зависит от поддержки парламента.

Это подтверждается тем, что, во-первых, Государственная Дума участвует в процессе его формирования посредством утверждения кандидатуры премьер-министра. Во-вторых, она обладает полномочиями по смещению кабинета путем вынесения ему вотума недоверия (Конс-

титуция Российской Федерации, п.1, с.111). Президент же имеет приоритет перед парламентом при формировании правительства и сохранения его у власти. Вполне понятна, по этому поводу позиция Р.Инджи, М.Шугарта и Дж.Кэри[13], которые рассматривают данный тип государственного устройства как систему с доминированием президента. По шкале М.Шугарта и Дж.Кэри[14] показатель силы российского президента равняется десяти из 60 максимально возможных значений[15].

При изучении влияния российской формы правления на электоральные стратегии правящей группы важно понять, что первый опыт строительства «партии власти» относится к более раннему периоду – первой половине 1992 года. На тот момент в России существовала гибридная форма правления, сочетающая в себе черты советского парламентаризма и сильной президентской власти, которая была введена в 1991 году. Такая система характеризовалась настоящим нарастанием напряженности во взаимоотношениях между президентом и Верховным Советом, что вылилось, в кризис и роспуск законодательного органа в октябре 1993 года. В условиях постоянно растущих антипрезидентских настроений Б.Ельцин был вынужден все чаще прибегать к неконституционным методам воздействия на парламент.

Исследователи отмечают, что сама структура Законодательного органа не способствовала выработке компромиссных решений. Если первоначально процесс принятия решений был обусловлен наличием системы комитетов[16], идеологические позиции депутатов стали приобретать все большее значение. К осени 1992 года парламентские фракции разделились симметрично в три политические блока, которые условно можно обозначить как блок «радикальных реформаторов», блок «консерваторов» и блок «умеренных». Таким образом, по мере нарастания конфликта фракции стали играть все более значимую роль в процессе принятия решений и структурировании взаимоотношений между ветвями власти. Законодательный процесс начал определяться политическими предпочтениями депутатов.

---

[13] *См.: Gelman V., Elizarov V., Russia's transformation and founding elections. // Elections in Russia, 1993-1996. Analysis, Documents and Data. - Berlin, Sigma, 1999, p.23, 19, 16.*

[14] *См.: Shevtova L. The problem of Executive Power in Russia // Journal of Democracy, 2000, VII, Nr.1, p.32-39.*

[15] *См.: Frye T. A Politics of Institutional choice. Post-communist Presidencies. // Comparative Political Studies. 1997, V.30, Nr.5, p.523-552.*

[16] *См.: Ostrow J. Competing Post-Soviet Legislatures. A theory of Institutional Design and Political Conflict. – The Ohio State University, Columbus, 2000.*

В таких условиях политическая и организационно оформленная поддержка исполнительной власти в парламенте приобрела особую важность. Создание фракции поддержки в Верховном Совете, тем не менее, сильно осложнялось многочисленностью надежных сторонников президента в парламенте, их политическими амбициями и напряженностью самой ситуации. По всей видимости, это стало одной из главных причин того, что именно в это время предпринимается попытка сформировать политическое объединение, которое было бы способно получить большинство мест в парламенте на следующих выборах.

De facto хотя создание первой «партии власти» была предпринята в июле 1992 года, «Форумом демократических сил», где приняли участие лидеры движения «Демократическая Россия» и приблизительно 30 небольших партий и движений, поддерживающих политику Б.Ельцина, ее организационное оформление произошло только в октябре 1993 года, когда движение «Выбор России» было преобразовано в избирательный блок. Участие в создании блока приняли бывший глава правительства Е.Гайдар и глава Госкомимущества, ответственный за проведение приватизации вице-премьер А.Чубайс, а также вице-премьер В.Шумейко, вице-премьер Б.Федоров, министр иностранных дел А.Козырев, министр социальной зашиты Э.Памфилова, министр культуры Е.Сидорова и т.д. Цель блока состояло в выражение интересов «всех тех, кто на референдуме поддержал реформы» курса «Ельцина» и выступали за «принятие демократической Конституции и проведение на ее основе парламентских выборов»[17]. В ноябре Б.Ельцин подтвердил, что нуждается в помощи этого блока в своей борьбе с консервативной оппозицией, выступающей против проведения реформ.

Институциональные условия проведения парламентских (1993) выборов были новыми для России. После события октября 1993 года в стране устанавливалось новая форма правления, которая получила закрепление в Конституции 1993 года. Одновременно была введена новая смешанная избирательная система. В соответствии с новым законодательством, половина из 450 депутатов Государственной Думы должна была избираться в соответствии с пропорциональным распределением голосов между партийными списками в едином национальном округе.

С целью предотвращения тенденции к высокой фрагментации партийной системы был установлен 5%-й заградительный барьер. Вторая половина депутатов определялось в 225 одномандатных округах по фор-

---

[17] *Блок реформистских сил «Выбор России». / «Правда», 1993, 17 сентября.*

муле относительного большинства[18]. Избирательная система является «несвязанной», так как подсчет голосов и распределение мест в парламенте (Государственной Думе) по каждой из обеих ее частей происходят независимо друг от друга.

Подобный дизайн электоральной системы, принятый в 1993 году, был обусловлен стремлением обеспечить оптимальную структуру нарождающейся российской партийной системы. Предполагалось, что, с одной стороны, пропорциональное представительство обеспечит участие в выборах всего спектра политических партий и объединений, а заградительный барьер предотвратит чрезмерную фрагментацию партийной системы.

Провал первой «партии власти» сделал невозможным ее дальнейшее функционирование в данном статусе на следующих парламентских выборах. Следующая «партия власти» появилось в апреле 1995 года, когда были сформированы два политические блока, «Наш Дом Россия» - возглавляемый премьер-министром В.Черномырдиным, и блок И.Рыбкина – тогда спикер Государственной Думы. Блоки были задуманы как правоцентриский и левоцентриский с тем, чтобы собрать максимально большое количество голосов избирателей. Как и его предшественник «Выбор России», «Наш Дом - Россия» (НДР) на электоральной арене успешно соединил в себе административные ресурсы и капитал заинтересованных групп. К НДР присоединились движение «Стабильная Россия», «Демократический выбор России», «Демократическая Партия России».

Партийное строительство российских элит накануне парламентских выборов 1999 года было обусловлено неопределенностью статуса инкумбента. Ожидался скорый уход Б.Ельцина с поста главы государства, в то время как его «преемник» долгое время отсутствовал. Такая ситуация привела к тому, что на роль «партии власти» стали претендовать сразу несколько политических организаций, созданных различными группами элит.

По целям создания эти организации можно разделить на две группы. Первая группа, созданная кандидатами на президентский пост, не имевшими до этого какой-либо партийной принадлежности, - «Отечество» - мэра Москвы Ю.Лужкова, «Голос России» - К.Титова, губернатора

---

[18] *Указ президента Российской Федерации от 1 октября 1993 года №1557 «Положение о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году». // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1993, №41, ст.3907.*

Самарской области, «Единство» - с оговоркой, что В.Путин не заявлял публично о своем участии в создании этой партии.

Во вторую группу входили организации, не выдвигающие собственного лидера на президентское кресло, основной мотив был – поддержать наиболее вероятного кандидата на президентский пост (движение «Вся Россия»). Победа В.Путина на президентские выборы в марте 2000 года усилила позиции «Единства» в Государственной Думе, его статус как «партии власти» был официально подтвержден, а укрепление президентской власти, в свою очередь, повысила привлекательность поддержки исполнительной власти. В то же время стратегия конфронтации с «Единством» на парламентской арене во многом себя обесценила.

Следует подчеркнуть, что руководящий стиль Президента В.Путина хорошо вписывается в режим управляющего плюрализма. Таким образом, принятый федеральный закон «О политических партиях» в 2001 году, предусматривает политическую многопартийную систему, что предполагает выборную конкуренцию, с некоторой долей неопределенности в отношении результатов выборов (по крайней мере, для должностей ниже президента).

К февралю 2003 года в России было зарегистрировано около 50 партий, из которых только 30 партий имели право выдвигать кандидатов. В июне 2003 года официально зарегистрированных партий было уже 51, из которых 40 выполнили необходимые условия регистрации более чем в половине субъектов федерации[7]. Так, в официальных документах, в частности, в послании Президента Российской Федерации В.В.Путина за 2003 год, делается акцент именно на необходимость знаковой трансформации политических партий как легитимного общественного института с точки зрения выбора избирателей, от которого должна реально зависеть исполнительная власть[8].

По сравнению с Россией Конституция Украины была принята намного позже – в 1996 году. До этого времени в стране существовала система, эклектично сочетавшая в себе президентский пост и унаследованную с советских времен парламентскую форму правления. Роль президента, как отмечает И.Марков, не подразумевала активного участия в разработке и реализации определенного политического курса, за исключением формирования концепции национальной идентичности и интеграции. Избрание президента в 1991 году не имело своей целью установ-

---

[7] *См.: Балзер Х. Управляемый плюрализм: формирующийся режим В.Путина. // Общественные Науки и Современность, 2004, №2, с.46-59.*

[8] *Мартынов А.В. Системная трансформация и реалии постсоциалистического мира. – Москва, 2004, с.161.*

ление нового формата взаимоотношений между исполнительной и законодательной ветвями власти, и не было направлено на формирование системы разделения властей и системы сдержек и противовесов[9].

Скорее введение института президентства было продиктовано иными соображениями. А именно, необходимостью установления «символа украинской государственности», формулирование концепции национальной идентичности, которая могла бы легитимировать независимость Украины[10], а также требованием зашиты украинского закона и институтов от вмешательства Москвы[11].

Оставаясь институционально более сильным институтом, парламент предпринял меры к тому, чтобы президент не смог расширить свои полномочия, и, как предостерегали наблюдатели, превратить в директорат. Так, будучи главой политической власти, президент назначал премьер-министра, однако свобода его действий была ограничена необходимостью получить одобрение парламента для утверждения предложенных кандидатур. В области законодательного процесса полномочия президента были ограничены тем, что Верховная Рада могла наложить вето на любой президентский указ простым большинством голосов. Президент также не имел права распускать парламент, хотя Рада могла отправить правительство в отставку.

В ноябре 1992 года позиции президента были ослаблены тем, что премьер-министру были даны специальные полномочия в области проведения реформ на срок шести месяцев. В соответствии с этими полномочиями глава правительства мог издавать указы по определенным вопросам (собственности, таможенной и финансово-кредитной политики), касающиеся политике экономического трансформирования, которые в течение одного дня со дня подписания представлялись в парламент, и если на них не накладывалось вето, вступали в силу. Президент же не имел права вмешиваться в формирование политики в данной области, оставаясь, по существу, отстраненным от законодательного процесса по наиболее важным направлениям государственной политики.

После истечения срока специальных полномочий парламент отказался их продлить, однако сформировавшееся неформальное распреде-

---

[9] *См.: Markov I. The role of the president in the Ukrainian Political System. // RFE / RL Research Report, 1993, Vol.2, Nr.48, p.31-35.*

[10] *См.: Vondran O. Institutional power and ideology in the Ukrainian Constitutional Process. // State and Institution Building in Ukraine. - London, Macmillan Press Ltd, 1999, p.269-295.*

[11] *См.: Wilson A. Ukraine. // Semi-Presidentialism in Europe. - Oxford, Oxford University Press, 1999, p.260-280.*

ление власти между президентом, премьер-министром и парламентом оказало существенное влияние на дальнейшее становление системы государственной власти Украины. Наиболее важным в этом аспекте моментом являлось то, что правительство приобрело гораздо более богатый опыт самостоятельного руководства по сравнению с российским вариантом и превратилось в относительно независимого участника политического процесса.

Избранному в 1991 году Президенту Л.Кравчуку предстояло работать с парламентом, который был сформирован за год до введения поста президента. Большая часть депутатов, избранных на парламентских выборах в 1990 году являлись членами Коммунистической Партии Украины (КПУ) (375 из 442 парламентариев). Как показывают данные А.Вильсона, за весь период работы первой Рады 129 депутатов (29%) – стояли на националистических, 244 (54%) – на консервативных, 77 (17%) – на центристских позициях [12].

Наиболее сплоченными были консерваторы, до 1991 года они составляли «Группу 239», названую по количеству входивших в нее депутатов. По классификации О.Вондрана, эту фракцию можно было бы охарактеризовать как «мягкие противники реформ», которые, с одной стороны, не были заинтересованы в том, чтобы менять сложившийся порядок, а с другой стороны, не были приверженцами радикализма, который бы препятствовал бы поиску компромиссных решений. Остальные парламентские группы были нестабильными и слабыми. И вообще стабильного большинства в Раде 1990 года не существовало.

Л.Кравчук не имел надежной поддержки в парламенте. В разные периоды с 1990 по 1994 годы Президент опирался на националистов, центристов и собственную национал-коммунистическую фракцию. В начале правления Л.Кравчук смог добиться поддержки значительной части депутатского корпуса по вопросам внешней политики и государственного строительства[13].

Институциональные условия проведения парламентских выборов 1994 года характеризовались двумя особенностями. Первая состояла в практически одновременном проведении с президентскими выборами (период между выборы в Раду и Президентом страны составлял 2 месяца), что теоретически должно было повысить шансы партии президента на получение большинства мест в законодательном органе. Вторая осо-

---

[12] *См.: Wilson A. Ukraine: Two presidents and their powers. – London, 1997, p.17.*

[13] *См.: Prizel I. Ukraine between Proto Democracy and Soft Authoritarianism. // Democratic changes and Authoritarian Reactions in Russia, Ukraine, Belorussia and Moldova. - New York, Cambridge University Press, 1997, p.330-369.*

бенность заключалось в специфике избирательной системы, которая поощряла развитие политических партий. Таким образом, создавая противоположные стимулы тем, которые определялись электоральным расписаниям. В соответствии с этой системой все кандидаты избирались по формуле абсолютного большинства. Причем порог явки избирателей был установлен на уровне 50%.

Такая же явка должна была быть зафиксирована и во втором туре, кандидат должен был получить абсолютное большинство голосов, что обычно не используется в подобных избирательных системах. К тому же сам способ голосования был достаточно сложным – избиратель должен был исключить из бюллетеня кандидатов, которых он не поддерживает, и оставить одного или никого. В противном случае бюллетень считался, недействителен[14].

Следствием данного закона, как можно было ожидать, стало большое число независимых кандидатов. Только 11% от всех выдвинутых кандидатов имели партийную принадлежность (в новом парламенте процент партийных депутатов составил 26,3%) причем из 13 кандидатов, соревновавшиеся в округе, три четверти были беспартийными. Кроме того, высокие требования явки избирателей привели к тому, что избраны были только 338 из 450 депутатов. Только в Киеве выборы были признаны несостоявшимися в 14 округах.

Результаты выборов 1994 года состоят в том, что Рада оказывалась высоко фрагментированной. Но сравнительно с предыдущей Радой, границы фракций были более четко определены. Значимость фракций в политическом процессе повысилась за счет того, что руководящие посты в Раде распределились только между ними. К маю 1995 года было сформулировано девять депутатских групп. Баланс сил, тем не менее, незначительно отличался от того расклада политических предпочтений Рады предыдущего созыва. Так, около 25% мест принадлежали национал-демократическим партиям; 43% - левым (коммунисты, социалисты, аграрии), и 26% - центру.

Левые фракции контролировали наиболее важные комитеты, однако, не могли сформировать парламентского большинства. Поэтому при голосовании они часто блокировали прохождение законопроектов, в то время как их собственных сил не хватило для принятия альтернативных вариантов. Левые силы, несмотря на идеологические и политические различия между фракциями, голосовали в основном, как единый дисци-

---

[14] *См.: Bojeum M. The Ukrainian Parliamentary Elections in March-April 1994. // Europe-Asia Studies, 1995, Vol.47, Nr.2, p.229-250.*

плинированный блок. Правые фракции были менее сплоченными, но в то же время не так многочисленны, чтобы оказывать настолько же существенное влияние на работу Рады. Центристы же представляли собой рыхлое и нестабильное парламентское большинство, голосование которой определялось спецификой конкретных законопроектов.

В отличие от своего предшественника, пришедший к власти президент Л.Кучма активно вмешивался в процесс законотворчества. Однако его позиции в Раде оказались еще более слабыми, чем у Л.Кравчука. Нужно отметить, что присутствие большого количества независимых кандидатов открывало возможность для создания *ad hoc* коалиции по важным вопросам[15].

Таким образом, расклад сил в избранном в 1994 году парламенте не позволил сформировать пропрезидентского большинства. Новый президент был вынужден работать с Радой, в которой фракция его сторонников – «Межрегиональный блок реформ» - контролировала не более 15% депутатских мандатов. Однако, она была слишком мала, чтобы влиять на принятие решений. В отличие от Л.Кравчука, для которого создание большинства в Раде не было приоритетом, Л.Кучме подобное большинство было необходимо для проведения своей экономической программы.

Но фрагментированный парламент с достаточно сплоченной оппозицией стал препятствием эффективному законодательному процессу. Как на парламентской, так и на электоральной арене «партия власти» терпит поражение, что ведет к параконституциональным практикам формирования большинства. Приближающееся принятие новой Конституции, устанавливавшей новый расклад сил в пользу президента, создавало дополнительные стимулы к строительству подобного большинства.

Процесс строительства государственных институтов проходил в напряженной обстановке дебатов по поводу будущей украинской конституции. В 1995 году был принят промежуточный документ «Конституционный Договор», где был зафиксирован сложившийся на тот момент расклад политических сил. В соответствии с ним позиции президента значительно усиливались. Так, глава государства мог назначать премьер-министра и кабинет без согласия парламента.

Правительство было подчинено президенту и отвечало только перед ним, являясь инструментом проведения его политики. Рада, в свою очередь, была ограничена в своем влиянии на проводимый исполнительной

[15] *См.: Kubicek P. Regional polarization in Ukraine: Public Opinion, Voting and Legislative behavior. // Europe-Asia Studies, 2000, Vol.52, Nr.2, p. 273-294.*

властью курс. Это выражалось в том, что в течение одного года после одобрения программы правительства, она не могла вынести ему вотум недоверия.

Принятая Конституция 1996 года сохранило статус-кво, будучи воспроизведением основ положения «Конституционного Договора», устанавливавшего доминирование президента и правительства над парламентом, а также биполярный характер исполнительной власти. Согласно принятой Конституции Украина является полупрезидентской республикой, характерными чертами которой являются прямые выборы главы государства и наличие правительства, назначаемого президентом и подотчетному парламенту.

По Конституции Президент Украины не принадлежит ни к одной из ветвей власти, но имел значительные полномочия в сфере компетенций, как Рады, так и правительства. Кабинет министров, в свою очередь, зависит от доверия Верховной Рады. Парламент может поднять вопрос о смещении правительства, собрав не менее 1/3 голосов депутатов.

Однако недоверие правительству не может быть выражено более одного раза за парламентскую сессию, а также в течение одного года с момента одобрения Радой программы правительства. Таким образом, Конституция Украины устанавливает форму правления, близкую к российской президенто-парламентской системе, при которой президент, правительство и парламент представляют собой три центра власти.

Участие правящей группы в партийном строительстве на выборах 1998 года проявилось как в создании «партии власти», так и в формировании ряда небольших объединений. Так, близкие Л.Кучмы круги ответственны за появление в декабре 1996 года Аграрной Партии (которая должна была бросить вызов Селянской Партии), Всеукраинской Партии Трудящихся (созданная в апреле 1997 года), Партии Защитников Отчизны (июль 1997 года) и «Трудовой Украины» (октябрь 1997 года). Они были сформированы для того, чтобы привлечь на свою сторону профсоюзы и организации ветеранов, симпатизировавших коммунистам. Прогрессивная Социалистическая Партия (апрель 1996 года) должна была стать противовесом Социалистической Партии.

Будучи частью электоральной стратегии элит эти партии были нацелены на ослабление оппозиции и уменьшение ее доли мест в Раде. Тем не менее, их значение в последующей трансформации композиции Рады было невелико, в сумме эти партии набрали чуть более 12% голосов избирателей и получили 16 мест в парламенте. Только Прогрессивная Социалистическая Партия смогла преодолеть заградительный барь-

ер и сформировать собственную фракцию. Остальные партии вместе провели в Раду только трех кандидатов.

Так, на выборах 1998 года «партией власти», нацеленной на создание в Раде президентского большинства, стала Народно-Демократическая Партия Украины (НДПУ), сформированная 24 февраля 1996 года. Процесс ее создания берет свое начало в 1994 году с объединения двух политических организаций – «Трудового Конгресса Украины» и Партии Демократического Возрождения Украины в рамках движения «Новая Украина»[16]. Впоследствии к ним присоединились Союз предпринимателей Республики Крым, Союз Украинского Студенчества, Движение «Новая волна», политический клуб «Ассоциация молодых украинских политологов и политиков».

Важно отметить, что парламентские выборы 1998 года проводились по новой избирательной системе, которая была принята в сентябре 1997 года. В соответствии с новыми правилами использовалась смешанная избирательная формула, сходная с российской. Половина депутатов Рады (225 членов) избирались в одномандатных округах в соответствии с системой относительного большинства. Другая часть мандатов распределялось на основе результатов голосования за партийные списки по пропорциональной формуле с использованием 4% заградительного барьера.

Принятие новой избирательной системы значительно снизило количество независимых кандидатов по сравнению с 1994 годом (не менее 25%). Кроме того, заградительный барьер оказался достаточно эффективным средством уменьшения партийной фрагментации как на электоральной арене, так и в парламенте. Из 30 избирательных объединений в парламент прошли восемь партий, представляя 65,8% электората.

Распределение мест между основными акторами привело к возникновению тупиковой ситуации, при которой формирование стабильного большинства оказывалось невозможным. Центристы и «Рух» голосовали, в основном, как коалиция, и имели очень незначительное преимущество над левыми фракциями благодаря присоединению крайне правых, остававшихся независимыми кандидатами. Однако ни одна из сторон не могла формировать необходимого большинства в 225 голосов.

Проблематичность такой ситуации впервые обнаружилось при избрании спикера палаты, кандидатура которого была принята только с девятнадцатой попытки. В итоге произошел перевес в пользу левых сил и

---

[16] *См.: Ивженко Т. Сформирована «партия власти». / «Независимая Газета», 1996, 7 июля.*

на пост спикера был избран депутат от Селянской Партии. При распределении комитетов Рады КПУ получила шесть, НДП – пять, Рух – три, Блок Социалистов и Селянской Партии – два комитета. По одному комитету получили СДПУ и Зеленые.

Несмотря на то, что еще после победы Л.Кучмы на президентских выборах, партия власти НДП продолжала поддерживать президента, эффективность этой поддержки значительно снизилась из-за постепенного уменьшения размера фракции – к декабрю 2001 года в нее входило всего 16 депутатов. Парламент 1998 года по-прежнему, как и 1994 года оставался раздробленным, а фракции становились все более несговорчивыми. В конце концов, это вылилось в кризис власти, угрожающий конституционным роспуском законодательного органа.

Решение было найдено в формировании парламентского большинства административными методами, хотя эффект этой стратегии не был долгосрочным. Неэффективность деятельности «партии власти» в Раде вылилась в нарастании напряженности отношений между президентом, парламентом и правительством. Президент, став все меньше прибегать к поддержке НДП, полагался в своих действиях на другие политические силы, в частности по бизнес-структуры.

К концу 1999 конфликт между ветвями власти обострился настолько, что Президент Л.Кучма решился на проведение референдума. Основной вопрос касался права президента досрочно приостановить полномочия Рады в случае, если в течение месяца не будет создано парламентское большинство, и в течение трех месяцев не будет утвержден поданный в установленном порядке Кабинетом Министров государственный бюджет.

Референдум был назначен на апрель 2000 года, в то время как в парламенте уже в январе было сформировано большинство, неофициальным лидером которого стал вице-спикер Рады А.Медведчук. В коалицию вошло 11 фракций, в том числе и НДП, что составило около 250 депутатов. Силами большинства был смещен спикер А.Ткаченко, вместо которого был избран член НДП И.Плющ. Руководящих постов в Раде были лишены представители левых сил. Формирование большинства значительно улучшило законодательный процесс, с его помощью были приняты Бюджетный, Уголовный, Гражданский, Семейный, Хозяйственный и Земельный Кодексы.

Однако уже в сентябре 2000 года ситуация во взаимоотношениях ветвей власти резко обострилось в связи с предложенной рядом депутатов инициативы импичмента президента. К концу 2000 года президент потерял поддержку парламентского большинства, а новые попытки вос-

становить ее административными методами оказались не слишком успешными.

На парламентских выборах 2002 года интересы исполнительной власти представлял блок «За Единую Украину!», в состав которого, помимо НДП, вошли «Трудовая Украина», Партия Регионов и Аграрная Партия. Впоследствии к блоку примкнули Партии Промышленников и Предпринимателей (премьер-министра А.Кинах), «За Единую Украину!», которую возглавил руководитель президентской администрации - В.Литвин[17], Президент, отказавшись стать лидером объединения, выразил ему свою поддержку[18].

Блок «За Единую Украину!» оказался намного успешнее, чем его предшественник НДП, в Раду прошли 35 кандидатов (11,7% избирателей). Еще 66 кандидатов этого блока были избраны в одномандатных округах. Этот результат позволил сформировать вторую по величине парламентскую фракцию. Расклад сил в новой Раде, несмотря на успех «партии власти», в значительной степени повторяет ситуацию, существовавшую в прошлых парламентах, при которой формирование сплоченного большинства не было возможным.

Таким образом, для создания пропрезидентской коалиции оказались востребованными административные и патронажно-клиентельные механизмы воздействия на парламентские фракции, как это уже происходило в Раде 1998 года. По мере того, как сложившаяся система власти стала закрепляться в формальных институциональных рамках, а фракции становились идеологически и организационно оформленными, взаимодействие ветвей верховной власти становилось невозможным. Отсюда, было необходимо структурировать взаимоотношения с парламентом на основе иных механизмов.

Важное место в анализе условий функционирования «партии власти» в Украине занимают отношения последней с политической оппозицией. При этом, особенно наглядными являются президентские выборы 2004 года, которые проходили в жесткой борьбе между двумя конкурентами – В.Януковичем и В.Ющенко. Первый из них, тогдашний премьер Украины, получил всемерную поддержку «партии власти», тогда как второй, тогдашний вице-премьер, пользовался поддержкой оппозиции.

Хотя по результатам второго тура выборов победу одержал В.Янукович эти результаты были аннулированы, так как по ходу выборов вы-

---

[17] *См.: Минкевич В. Киев: весеннее партобострение. / «Трибуна», 2002, 9 января.*

[18] *См.: Соков И. В Украине рождается «партия власти». / «Российская Газета», 2002, 20 февраля.*

явилось множество фальсификаций, нарушений как со стороны национальных, так и международных наблюдателей. А на повторных выборах украинская оппозиция, приобретшая массовый характер, сумела обеспечить В.Ющенко победу. В целом, события связанные с президентскими (2004) выборами в Украине вошли в политический лексикон под названием украинская «оранжевая революция» (цвет оппозиции – оранжевый – против сине-голубого цвета «партии власти»).

Прошедшие выборы отчетливо показали, что украинская «партия власти» и политическая оппозиция поддерживались политическими силами и госструктурами различных государств. За представителем власти В.Януковичем открыто стояли политические и государственные круги России, тогда как за В.Ющенко – заинтересованные круги США и их европейских союзников[19].

Процесс создания в последние десять лет институциональных условий для функционирования «партии власти» в Республике Молдова имеет некоторую общность с аналогичными процессами в России и Украине, но в то же время он отличается некоторым своеобразием. Как и на российском и украинском политическом пространстве данный процесс был обусловлен рядом обстоятельств: отсутствие демократического опыта и сравнительно низкий уровень политической культуры как у граждан, так и у нарождающейся политической элиты; проведение к середине ’90 годов первых парламентских демократических выборов на многопартийной основе; подготовка и принятие Основного закона независимого государства; преобладание навязанного типа социального реформирования.

Однако в Молдове этим обстоятельствам предшествовали особые драматические события конца ‘80$^{-х}$ – начала ‘90$^{-х}$ годов, уникальные по сути, которые и определили характер, направления и последствия дальнейшего политического развития страны, в том числе генезисно-функциональные параметры «партии власти». К таким событиям относятся:

а) раскол молдавского общества на волне национального возрождения на три категории граждан, идентифицировавшие себя как румыны, молдаване и русскоязычное население;

б) данный раскол, с самого начала провозглашения независимости Молдовы, стал своего рода средством борьбы за власть, за влияние над

---

[19] *См.: Мошняга В., Руснак Г. Украинская «оранжевая революция» в контексте политического взаимодействии власти и оппозиции: уроки для Республики Молдова. // Puterea şi opoziţia în contextul managementului politic – Iaşi, 2005, p.116-152.*

определенными сегментами молдавского электората между тремя политическими силами:

- унионистскими, выступающими за объединение Молдовы с Румынией. Они были представлены политическими формированиями правого толка, особенно Народным Фронтом Молдовы (НФМ). Его лидеры выдвинулись из писательской и журналистской среды благодаря своему красноречию и своим сверхпатриотическим чувствам во времена романтической демократии (позже они стали разделять либеральные и христианско-демократические ценности);

- левыми, прежде всего в лице интернационального движения «Унитатеа-Единство» (подобные интердвижения создавались и возглавлялись КГБ СССР практически во всех союзных республиках как противовесы Народным Фронтам). Они выступали за воссоздание СССР (или в крайнем случае за возвращение Молдовы под покровительство России) и активно способствовали возникновению и развитию идеологии и практики приднестровского сепаратизма;

- центристскими, представленными в начале ‘90$^{-х}$ годов главным образом Аграрно-Демократической Партией (АДПМ). Эта партия состояла в основном из коммунистической номенклатуры и выступала за развитие независимого молдавского государства;

в) развязывание в левобережных и южных районах Молдовы конфликтных действий (доведенных в первом случае до военных столкновений), получившие названия, соответственно, Приднестровский и Гагаузский конфликты. Если последний удалось к середине ‘90$^{-х}$ годов разрешить мирным путем, то первый остается и поныне замороженным. По сценарию Москвы в начале ‘90$^{-х}$ годов в левобережных районах была создана на основе антиконституционных референдумов приднестровская молдавская республика (непризнанная международной общественностью). Эта республика является главным сдерживающим фактором развития молдавской государственности.

Таким образом, Республика Молдова перед первыми парламентскими выборами являлась крайне нестабильным, территориально дезинтегрированным государством, в котором сталкивались противоположные интересы как внутреннего, так и внешнего порядка. Первые парламентские (1994) выборы на многопартийной основе должны были институировать необходимые условия для возникновения и функционирования той «партии власти» чьи стремления и действия обеспечили бы выход из создавшегося тупика, положили бы начало прагматическому курсу в осуществлении социальной трансформации страны.

Победу на выборах, получмв 43% голосов избирателей, отвергнувших политические крайности, одержала АДПМ. Благодаря пропорциональной избирательной системе эта партия смогла получить парламентское большинство. Главными достижениями аграриев являются: разработка и принятие 29 июля 1994 года новой Конституции страны, провозгласившей Республику Молдова независимым, единым и нейтральным государством; подготовка и проведение в 1994-1995 годах массовой приватизации государственной собственности; развязывание гагаузского узла путем придания особого правового статуса районам с компактным проживанием гагаузского населения и создания АТО «Гагауз-Ери»; вхождение Молдовы в 1995 году в Совет Европы.

Знаменательно и то, что парламентские выборы 1994 года объединили вокруг АДПМ всех тогдашних лидеров государства: президента страны М.Снегура, премьер-министра А.Сангели и председателя парламента П.Лучинского (первых двух – аграриев по специальности, бывших функционеров компартии республики, а третьего - бывшего главного идеолога, а в последствии и первого секретаря ЦК КПМ).

Однако, скорее всего это была видимость объединения. Потому что всего через год данная партия раскололась под воздействием отдельных противоположных интересов этих лидеров.

Во-первых, между ними возник разлад относительно приватизации в стране, осуществления влияния и контроля над этим процессом. Во-вторых, согласно новой Конституции Республика Молдова стала государством с полупрезидентским правлением. В следствие чего существенно сократились полномочия президента. Это вызвало недовольство тогдашнего президента М.Снегура. В-третьих, в знак протеста против руководства АДПМ группа сторонников М.Снегура вышла из данной партии и создала собственную Партию Возрождения и Согласия (ПВС).

Эти события привели к конституционному кризису в стране, к обострению отношений между Президентом, с одной стороны, и Парламентом и Правительством, с другой. Это проявилось в вопросе назначения и снятия силовых министров (случай с министром обороны республики П.Крянгэ).

В этих условиях в Парламенте произошли определенные позиционные изменения. Произошедший раскол в АДПМ вынудил аграную фракцию создать вместе с левыми силами (фракция электорального блока «Социалистическое Единство» (Социалистическая Партия Молдовы и Интердвижение «Унитатя- Единство») парламентское большинство и реализовать дальнейшее правление.

На фоне обострения политической борьбы и состоялись в 1996 году президентские выборы, в ходе которых конкурировали первые руководители страны: М.Снегур (кандидат от Партии Возрождения и Согласия), П.Лучинский (независимый кандидат) и А.Сангели (кандидат от АДПМ). Президентское кресло тогда выиграл более опытный и влиятельный политик П.Лучинский, чей лозунг «Порядок, стабильность, благосостояние» был более привлекательным для большинства населения республики. С его приходом связывались надежды на перемены к лучшему, осуществление реальных экономических и социальных реформ.

Однако, нахождение П.Лучинского на посту президента Республики Молдова (1996-2000 годы), закончилось борьбой за укрепление своей власти, что еще больше раскололо центристские силы и затормозило процесс экономических реформ[20]. В самом деле президент П.Лучинский оказался в парадоксальной ситуации. Будучи в бытность президента Снегура председателем парламента (1993–1996) он считал нецелесообразным расширять президентские полномочия, полагая, что новая Конституция страны их достаточно обеспечивает. Однако, став в 1996 году президентом, он уже сам требовал новых полномочий для выполнения своих функциональных обязанностей. Более того, с приходом к верховной власти П.Лучинский из активного приверженца парламентской формы правления стал столь же активно ориентироваться на установление президентской республики, и следовательно, на осуществление необходимых конституционных модификаций.

Думается, правы те кто считает, что главный интерес президента полностью подчинить себе всю исполнительную власть лежал в реализации контроля над приватизацией, в направлении этого процесса в выгодное для него и его сторонников русло[21]. Именно тогда, когда началась практическая реализация приватизации данный интерес проявил себя со всей очевидностью, воплощая всемерную активизацию всевозможных действий по изменению Конституции страны.

Парламентские (1998) выборы в Республике Молдова, ознаменовали новый, полный противоречий этап в институировании условий для функционирования «партии власти». В то же время он сопровождался нарастанием напряженности между исполнительной (президент) и зако-

[20] *См.: Боцан И. Политическое развитие Республики Молдова за десять лет независимости. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVII. – Chişinău, 2001, p.27.*

[21] *Там же, p.28.*

нодательной (парламент) ветвями власти. Результаты этих выборов позволяют сделать следующие важные выводы.

Первое: большим сюрпризом выборов, впрочем предвидимым, явилось непрохождение электорального барьера и вытеснение с политической арены политических формирований, составлявших предыдущее парламентское большинство (АДПМ и электоральный блок «Социалистическое Единство»). Этот факт продемонстрировал недовольство избирателей правлением центристско-левого большинства.

Второе: сам факт победы (30,01% голосов) фракции Партии Коммунистов Республики Молдова (ПКРМ) на выборах не явился неожиданностью. Стремительное политическое восхождение данной партии после ее легализации в 1993 году было ожидаемо. Это подтвердили результаты президентских (1996) выборов: в первом туре лидер коммунистов В.Воронин занял третье место, уступив лишь М.Снегуру и П.Лучинскому.

Третье: главный вывод в оценке политической постэлекторальной ситуации вытекает из распределения депутатских мандатов в Парламенте Республики Молдова. ПКРМ получило 40 мандатов, Блок «Демократическая Конвенция Молдовы» (ДКМ) – 26, Блок «За Демократическую и Процветающую Молдову» (ЗДПМ) – 24, Партия Демократических Сил – 11 мандатов.

Эти политические агенты стремились не только решить задачу минимум (преодолеть 4-х процентный рубеж), войти в состав нового парламента, но и не допустить усиления конкурентов в избирательной гонке. По мнению В.Мошняги парламентские (1998) выборы показали, что в массовом сознании населения Молдовы произошел процесс институционализации политических формирований, хотя было еще рано говорить о завершенности формирования политического спектра страны[22].

Несмотря на победу ПКРМ на выборах она не смогла реализовать власть, пришла в Парламент с популистской, нереальной программой. Это не позволило ей вступить в правящий союз ни с одним из остальных трех парламентских формирований. Последние создали «партию власти» – правящую правоцентристскую коалицию «Альянс за Демократию и Реформ» (АДР). Данная коалиция (единственная в своем роде в Молдове и в целом на посткоммунистическом пространстве стран Восточной Европы) свидетельствовала о наличии политической воли к сог-

---

[22] *См.: Мошняга В. Парламентские (1998) выборы и упрочение демократии в Молдове. // Молдова-98. Политические реалии и парламентские выборы. – Кишинев, 1998, с.64.*

ласию, о значительном шаге в формировании нового политического мышления, основанного на демократических ценностях.

АДР, вопреки пестрости взглядов политических составляющих, разногласий и чрезмерной борьбы за министерские портфели, сыграл немаловажную роль в инициировании и осуществлении социальных трансформаций. Именно в период правления АДР разворачивались по-настоящему глубокие экономические, политические и социальные реформы: аграрная, пенсионная, территориально-административная и др.

Однако, жизнеспособность коалиции не было долговременной. Хотя ее фракции взяли на себя общую ответственность за управление страной, имели при этом много общего в подходах и в практике социального реформирования, они не смогли до конца преодолеть узкие партийные интересы. С выходом представителей Христианско-Демократического Народного Фронта из «Демократической Конвенции» и из АДР, последний потерял статус парламентского большинства. Как следствие, это привело к падению правительства Стурзы.

Не последнюю роль в развале АДР сыграло его противостояние с фракцией ПКРМ и особенно с президентом П.Лучинским и его сторонниками. Именно, под активным воздействием последних существенно ослабло и раскололось движение ЗДПМ (из него позже возникли Демократическая Партия Молдовы, Союз Центристов Молдовы, «Молдова Ноастрэ»), было дискредитировано руководство ПДС, в результате чего партия потеряла свое влияние в обществе и перестала существовать.

Тем не менее, в данном противостоянии президент проиграл парламентскими фракциями. В 2000 году была модифицирована Конституция. Однако, не в пользу президента. Республика Молдова стала не президентской, а парламентской республикой. П.Лучинский, проиграв, покинул большую политику.

Пожалуй самый сложный и противоречивый этап в функционировании «партии власти» в Республике Молдова начинается с досрочных парламентских выборов 2001 года. Результаты этих выборов (на фоне постоянных политических скандалов среди правых и центристских сил) продемонстрировали полный провал правоцентристов (первых, из-за их раздробленности и борьбе в одиночку за власть, а вторых, из-за исчерпания ресурсов и постоянных внутрипартийных расколов).

В то же время результаты выборов продемонстрировали укорененность ностальгических настроений у большинства избирателей, воспитанных в патерналистском духе, их стремление голосовать за «настоящих коммунистов», которые бы заботились о них. По своему характеру этот период является уникальным не только для Молдовы, но и для

всего посткоммунистического пространства. Молдавское политическое своеобразие (по отношению к России, Украине и другим посттоталитарным государствам) состоит в приходе к власти коммунистов. Это произошло впервые после 1991 года [23].

Таким образом, с 2001 года партией власти в Молдове становится ПКРМ, получившая на выборах 50,7% голосов. Это означало не только наличие у нее солидной социальной базой, но и слабость, неспособность идти на копромисс как правых, так и центристских политических партий, стремившихся переложить основную вину за фиаско на выборах на избирателя. Располагая конституционным большинством в парламенте (70,30% депутатских мандатов: 71 из 101 места), партия коммунистов взяла на себя полную ответственность за управление страной, получила возможность избрать своего лидера В.Воронина президентом страны, сформировать собственное правительство, реализовать предвыборную программу.

Данная программа охватывает основные задачи социальных трансформаций во всех сферах общественной жизни. В экономической сфере упор сделан на возрождении реального сектора экономики, на обеспечении роста и значения государственной собственности в стратегических отраслях экономики, на индексировании и выплатах вкладов населения, потерянных в начале ‘90-х годов. В социальной области усилия сконцентрированы на формировании новой системы социальных гарантий, на удвоении пенсий и заработной платы, на востановлении бесплатного медицинского обслуживания. Среди трансформационных задач в политической сфере отметим: искоренение коррупции через лишение высокопоставленных чиновников иммунитета; защита прав молдавского народа на свое историческое имя и название языка; придание русскому языку статуса государственного; разрешение приднестровского конфликта; изучение вопроса о вхождении Молдовы в Союз «Россия – Беларусь».

Конечно, в 2001 году, да и сегодня, через почти пять лет после выдвижения этих задач, многие из них, особенно из экономической и социальной сфер, являлись и являются достаточно значимыми и привлекательными для большинства населения республики. Да и политический аспект программы, в особенности борьба с коррупцией, нашел широкую

---

[23] *См.: Боцан И. Политическое развитие Республики Молдова за десять лет независимости. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVII. – Chişinău, 2001, p.21-38; Saca V. Transformările sociale din societatea moldovenească ca obiect al relaţiilor dintre putere şi opoziţie. // Puterea şi opoziţia în contextul managementului politic. – Iaşi, 2004, p.160-172.*

поддержку электората. Тем более, что после выборов политика ПКРМ, как внутренняя, так и внешняя, стала (по сравнению с политикой всех предыдущих властных партий) активной, направленной на инициирование и осуществление конкретных мер по обновлению и развитию социальной сферы, повышению заработной платы, пенсий, компенсаций, по рационализации деятельности некоторых экономических агентов, по активизации сотрудничества с европейскими структурами в вопросах адаптации национального законодательства к международным стандартам.

Однако, если соотнести эти и другие выдвинутые программные задачи и меры по их выполнению к реальным возможностям их осуществления, становится ясно, что политика нынешней «партии власти» проникнута многими противоречиями, а ее програма «содержит потенциально конфликтные положения, которые однажды уже спровоцировали раскол общества»[24].

Данная ситуация усугубилась и тем, что партия власти не обладала эффективными механизмами по стабилизации и консолидации трансформационных процессов. Она во многом отрицала принцип преемственности по отношению к некоторым важным реформам, начатым предыдущими партиями власти (например, аннулирование территориально-административной реформы и возвращение к районам). Этому способствовал также и существенный разрыв между обещаниями социального и экономического плана и сложившейся демографической и социальной ситуацией (например, огромный рост количества пенсионеров в стране, большое количество эмигрировавшей квалифицированной рабочей силы, разрушение многих предприятий и значительное моральное старение оставшихся производственных средств, дисквалификация рабочий силы), и существующие языковые проблемы, и отрыв прокоммунистической риторики от политической и социальной практики.

Немало расхождений между программными установками и практическими действиями нынешней «партии власти» Молдовы за последние пять лет наблюдается и во внешней политики. При этом главная особенность коммунистического правления в этой сфере состоит в одновременном ее ориентировании по разным внешнеполитическим направлениям.

Разновекторность внешней политики коммунистического правления в первые три года воплощалась, прежде всего, в стремлении присоединиться одновременно к союзу «Россия – Беларусь», таможенному Евра-

---

[24] *Боцан И. Политическое развитие Республики Молдова за десять лет независимости. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVII. – Chişinău, 2001, p.36.*

зийскому Союзу, ГУАМ-у, Пакту Стабильности Юго-Восточной Европы и Европейскому Союзу без четкого определения приоритетов во внешнеполитических целях государства. Пожалуй, только с конца 2003 года и, особенно, на протяжении 2004 года, когда отношения с российским и украинским руководством ухудшались в связи с отказом Молдовы подписать Меморандум Козака по «урегулированию» приднестровского конфликта, для молдавского руководства приоритетным стал европейский вектор, ориентация на европейские структуры.

Общеизвестно, что деятельность любой «партии власти» по строительству демократического общества прямо зависит от ее взаимоотношения с оппозиционными партиями. В этой связи институциональные условия прихода ПКРМ в 2001 году к власти, а также условия для ее последующей деятельности (особенно в 2001-2003 годах) были не благоприятными для естественного сближения и диалога правящей партии с оппозиционными партиями. Более того, между ними не было нормального, приемлемого сосуществования, так как возникающие обьективные противоречия носили принципиальный характер (например, вопрос территориально-административного деления страны).

Кроме того, в этот период отсутствовали и субъективные предпосылки для диалога и, тем более, для консенсуса. К примеру, тот же Общественный Договор, который президент В.Воронин инициировал и направил в адрес гражданского общества, не нашел адекватного отклика в рядах как парламентской, так и внепарламентской оппозиции.

Об отсутствии в Республике Молдова объективных и субъективных условий для диалога между «партией власти» и оппозицией в первые два-три года коммунистического правления говорит и тот факт, что их отношения не вписываются в консенсусную модель Р.Даля, требующую: во-первых, примиренческого таланта политических акторов; во-вторых, возросшую толерантность к компромиссу; в-третьих, признанных лидеров, способных вести переговоры и сплотить вокруг себя сторонников; в-четвертых, фундаментальный ценностный и телеологический консенсус, достаточный для реализации пакта; в-пятых, наличие общей национальной идентичности, которая развеяла бы сепаратистские настроения и претензии; в-шестых, необходимый уровень присоединения к демократическим процедурам[25].

Дефицит консенсусных условий в отношениях между властью и оппозицией, помноженный на дефицит уважения правил демократической игры, сознание определенных, вполне приемлемых ограничений их ин-

[25] *См.: Dahl K.A. Despre democrație – Iaşi, Institutul European, 2003, p.147.*

тересов при переходе к демократическому режиму, и подтолкнул внешний фактор, в частности Парламентскую Ассамблею Совета Европы, инициировать и рекомендовать трем парламентским фракциям, конкретные меры в целях рационализации их диалога, в том числе и проведение «Круглого стола» с постоянным статусом. В 30 заседаниях «Круглого стола», проведенных с апреля 2002 года по октябрь 2003 года, участвовали представители более 20 политических партий и неправительственных организаций, в том числе «партия власти» (ПКРМ участвовала лишь в последних 8 заседаниях реформированного «круглого стола» (март-октябрь 2003 года) и партии парламентской и внепарламентской оппозиции.

Хотя, в целом, «Круглый стол» не смог обеспечить эффективный диалог властно-оппозиционных сил, он, однако, стал первым шагом в преодолении политического противостояния, стал инструментом выявления точек соприкосновении, поиска и выработке их общих позиций. Кроме того, «Круглый стол» способствовал сдерживанию авторитарных тенденций политики ПКРМ, консолидации оппозиционных партий и, в то же время, экспертизации ряда законов. Однако, как отмечает В.Мошняга, для эфективного и успешного функционирования механизма «Круглого стола» необходима еще политическая воля, готовность к компромиссу как со стороны власти, так и со стороны оппозиции; необходима активность (и беспристрастие - В.С.) международных и национальных посредников, развитая политическая культура политических акторов[26].

Со второй половины 2004 года под влиянием ряда обстоятельств, постепенно созревают объективные условия для сближения позиций «партии власти», в частности президента В.Воронина, по некоторым фундаментальнным проблемам внутренней и внешней политики государства, с позициями правой и центристской оппозиции. К таким проблемам относим, прежде всего, неприятие идеи о федерализации страны (признанной президентом как устаревшей); необходимость функционирования реального билингвизма в стране (язык большинства населения республики должен стать по настоящему государственным); улучшение отношений Республики Молдова с Румынией; активизация молдавского фактора в евроинтеграционном процессе.

Последние парламентские и президентские выборы в Молдове, состоявшиеся, соответственно, в марте и апреле 2005 года, принесли с со-

---

[26] *См. Мошняга В. «Круглый стол» как инструмент политического диалога власти и оппозиции. // Puterea şi opoziţia în contextul managementului politic. – Iaşi, 2005, p.110.*

бой новые возможности для достижения консенсуса между «партией власти» и оппозицией. Во-первых, одержав победу на выборах с результатом 45,98% голосов и получив 56 мандатов, ПКРМ приобрела абсолютное парламентское большинство. Это дало ей возможность самой избрать руководящие органы Парламента и назначить Правительство.

Однако, по сравнению с победой на парламентских выборах 2001 года, когда партия коммунистов получила 71 мандат, нынешная победа не предоставляет возможности самостоятельно осуществить какие-либо модификации в Конституции страны, (для этого необходимы 68 мандатов, 2/3 голосов депутатов), избрать главу государства (для этого необходим 61 мандат, то есть 3/5 голосов депутатов). Эти обстоятельства и обуславливают необходимость для правящей партии кооперироваться с другими парламентскими фракциями.

Во-вторых, если с 2004 года существовали в основном лишь объективные предпосылки и условия для консенсуса между властью и оппозицией, то президентские выборы 2005 года, в определенном смысле, субьектировали эти условия, так как часть оппозиции (фракция Христианско-Демократической Народной Партии, фракция Демократической Партии Молдовы и группа Социально-Либеральной Партии) осознала необходимость консенсуса, голосуя вместе с фракцией ПКРМ за избрание коммуниста В.Воронина президентом страны. При этом из 78 депутатов, участвовавших в выборах главы государства (18 депутатов Альянса «Молдова Ноастрэ» отказались участвовать), 75 депутатов молдавского парламента поддержали кандидатуру В.Воронина[27].

В-третьих, о сближении позиций «партии власти» и оппозиции свидетельствует их обоюдная поддержка на заседании Парламента от 10 июня 2005 года Плана урегулирования приднестровского конфликта, предложенного Президентом Украины В.Ющенко[28]. Тем самым, Парламент Республики Молдова единогласно утвердил Решение по поводу инициативы Украины об урегулировании приднестровского конфликта и мерах по демократизации и демилитаризации приднестровской зоны. Такой подход всех без исключения парламентских фракций квалифицируется некоторыми аналитиками как национальная солидарность и национальный политический консенсус по Приднестровью.

В-четвертых, правящая и оппозиционные партии прибегли к национальному консенсусу и по некоторым внешнеполитическим проблемам стратегического характера для Республики Молдова. Это, в частности,

---

[27] *См.: Alegeri 2005 (coord. S.Buşcăneanu). - Chişinău, Gunivas, 2005, p.144.*

[28] *См.: Informaţia INFOTAG din 14 iunie 2005. Moldova Azi – zttp:// azi. md/news*

проявилось при единогласном голосовании 24 марта 2005 года «Декларации по поводу политического партнерства по реализации целей евроинтеграции». Данная Декларация протестировала совместимость политических целей и стремлений всех парламентских фракций. Ее единодушное принятие продемонстрировало, что в законодательном органе страны не существует политических расхождений стратегического порядка относительно общенациональных стратегических интересов, и, в частности, в отношении проблем европейской интеграции.

Однако, достигнутое не означает отсутствия противоречий в отношениях власти и оппозиции. Более того, они сохраняются и касаются прежде всего проблем демократизации общества, методов функционирования демократических институтов. Поэтому, когда перед своим избранием на второй срок президент В.Воронин вел переговоры с лидерами оппозиции, они обусловили свое голосование в поддержку кандидатуры В.Воронина рядом условий. К таковым относятся: обеспечение независимости масс-медиа; обеспечение независимости суда через принятие нового закона о прокуратуре, через модификацию законов о Высшем Совете Магистратуры, о Верховном Суде; обеспечение местной автономии, повышение эффективности в использовании общественных финансов через принятие новой редакции закона о Счетной Палате; модификация Кодекса «О выборах» с целью изменить подход в формировании поименного состава Центральной Избирательной Комиссии; совершенствование законодательства о секретных службах в целях обеспечения национальной безопасности, фундаментальных прав и свобод человека; формирование специальной Комиссии для модификации и дополнения Конституции, в частности внесение дополнений относительно того, что президент не может исполнять партийные функции.

Помимо этого, «партия власти» должна решить еще ряд сложных задач внутреннего и внешнего характера, от выполнения которых зависит ее дальнейший имидж. Это, прежде всего, разрешение приднестровского конфликта посредством изменения формата и расширения состава участников переговоров (привлечение США и Европейского Союза); внедрение Стратегии об Экономическом Росте и о Сокращении Бедности (СЭРСБ, 2004-2006 годы), реализация Плана Действий «Республика Молдова – Европейский Союз», модернизация самой ПКРМ посредством отказа от марксистских догм и модификацию программных целей в соответствии с европейскими демократическими ценностями и принципами и т.д. Выполнение этих задач требует от правящей партии новых усилий, проведение взвешенной, активной политики.

Таким образам, условия функционирования «партии власти» в России, Украине и Республике Молдова своеобразны, отличаются как по форме, так и по содержанию. Хотя у этих стран имеются сходные трансформационные стратегические задачи, связанные с демократизацией политического и гражданского общества, осуществлением внешней политики, их реализация определяется разными масштабами, методами и средствами деятельности правяших партий, разным соотношением последних с оппозиционными партиями, разными возможностями в реализации внешнеполитического курса.

Библиография

Alegeri 2005 (coord. S.Buşcăneanu) – Chişinău, 2005.

Балзер Х. Управляемый плюрализм: формирующийся режим В.Путина. // Общественные Науки и Современность, 2004, №2

Боцан И. Политическое развитие Республики Молдова за десять лет независимости. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVII. - Chişinău, 2001.

Bojeum M. The Ukrainian Parliamentary Elections in March – April 1994. // Europe-Asia Studies, 1993, vol.47, Nr.2.

Dahl R.A. Despre democrație – Iaşi, Institutul European, 2003.

Мартынов А.В. Системная транформация и реалии постсоциалистического мира. – Москва, 2004.

Мошняга В. Парламентские (1998) выборы и упрочение демократии в Молдове. // Молдова-1998. Политические реалии и парламентские выборы. – Кишинев, 1998.

Мошняга В. «Круглый стол» как инструмент политического диалога власти и оппозиции. // Puterea şi opoziția în contextul managementului politic. – Iaşi, 2005.

Saca V. Transformările sociale din societatea moldovenească ca obiect al relațiilor dintre putere şi opoziție. // Puterea şi opoziția în contextul managementului politic. – Iaşi, 2005.

Shevtova L. The Problem of Executive Power in Russia. // Journal of Democracy, 2000, vol.VII, Nr.1.

Представлена в редакцию
1 октября 2005 года.

RELANSAREA DOMENIULUI AGRAR DIN REPUBLICA MOLDOVA ÎN CONTEXTUL EXTINDERII EUROPENE[19]

Pantelimon VARZARI
Chişinău, Republica Moldova
Institutul de Studii Politice
şi Relaţii Internaţionale,
Catedra Relaţii Internaţionale,
Ştiinţe Politice şi Drept
Doctor, conferenţiar

Vitalie VARZARI
Chişinău, Republica Moldova
Institutul de Studii Politice
şi Relaţii Internaţionale,
Facultatea Relaţii Internaţionale
şi Ştiinţe Politice,
Specializarea Studii Europene
Student

In the present article the authors analyze the state of things in the field of Moldavian agriculture and from the beginning it is tried to give an explanation of this situation. Afterward few solutions are anticipated, these solutions have a global approach in the meaning that the international changes are taken into account for the home development. The international transformations are linked mainly to the enlargement of European Union and the adherence of Romania to NATO values. The main idea of the article is that Moldova should implement diverse strategies in order not to remain isolated in a globalized World. It is emphasized the fact that the main goal of the strategies should be the development of a proper (internal and external) market where farmers will be able to sell their agricultural products. For this, authors suggest Moldova to develop external relations with Romania, Germany, and Great Britain from one hand and Russia, Ukraine from another hand. Development and continuity would be other important principles that should be taken into account for a long-term prosperity.

[19] Recenzent – doctor, conferenţiar Andrei COSTAŞ

Aderarea la Uniunea Europeană este obiectivul declarat al Republicii Moldova. Dezvoltarea economică a ţării este unul dintre paşii care se impun în primul rînd pentru atingerea acestui scop. Însă acest lucru este imposibil de realizat cu o agricultură subdezvoltată, aşa cum este cea a Moldovei la momentul actual. În acest sens, elaborarea unei politici agricole coerente şi durabile trebuie să constituie partea componentă a politicilor pe care Republica Moldova este solicitată să le realizeze pentru a adera la Uniunea Europeană. Conform unor cercetători în domeniu (V.Ceşuiev, P.Culeac, C.Postică ş.a.), *politica agricolă* a Republicii Moldova trebuie să urmărească următoarele obiective:

1) Dezvoltare, ceea ce presupune identificarea principalilor producători agricoli care să constituie baza dezvoltării agriculturii în Moldova şi nucleul necesar impulsionării exporturilor de producţie finală. Este necesară susţinerea acestora în privinţa îmbunătăţirii calitaţii producţiei obţinute, tehnologiilor utilizate, metodelor de producţie etc. Dezvoltarea treptată a agriculturii este posibilă doar prin reinvestirea veniturilor obţinute din exporturi şi dezvoltare continuă a activităţilor de export.

2) Alegerea vectorilor, care prevede stabilirea principalilor vectori geografici de concentrare a eforturilor în exportarea producţiei agricole:

- *piaţa externă*: la Est - Ucraina, Rusia; la Vest - România, Germania, Marea Britanie etc.;

- *piaţa internă*: asigurarea consumului intern de produse agricole, în scopul reducerii dependenţei de importurile de produse similare.

3) Continuitate, avîndu-se în vedere menţinerea continuităţii în susţinerea agriculturii, ca ramură principală a Moldovei, susţinerea capacităţilor de export a producţiei agricole autohtone.

Sectorul rural şi, în special, cel agrar se aflǎ azi în Republica Moldova într-o stare de neinvidiat. Pentru a putea lansa o dezvoltare coerentǎ a acestui sector este esenţial să se găsească răspuns la întrebarea: de ce agricultura ţării noastre în ultimele două decenii cunoaşte o dezvotare atît de defectuasă? Experţii afirmă că există multiple explicaţii ale acestei stări de lucruri, printre ele esenţiale par a fi:

- accesul limitat la echipament şi mijloace performante de producţie;

- rata înaltă a dobînzii la credite şi termenul redus de acordare a lor (15–21%);

- lipsa experienţei de planificare şi gestionare a afacerilor;

- insuficienţa canalelor de comercializare, precum şi lipsa mijloacelor de păstrare şi transportare a producţiei agricole;

- insuficiențe considerabile ale sistemului de transfer a tehnologiilor şi realizarilor ştiinţifice, de extensiune a cunoştinţelor, precum şi a serviciilor de marketing, informaţionale şi de consulting;

- degradarea treptată a infrastructurii de drumuri;

- distrugerea continuă instalaţiilor de irigaţie, de epurare a apelor riziduale din localităţile rurale;

- aprofundarea crizei sociale care in mediul rural este mai adîncă decît criza economică, rezultat al emigrării masive a populatiei peste hotarele ţării;

- degradarea mediului natural prin utilizarea iraţională a resurselor naturale, defrişarii ilegale a pădurilor, exploatării nechibzuite a terenurilor agricole;

- folosirea de către populaţie a apei potabile ce nu corespunde standardelor fitosanitare;

- degradarea perpetuă a solurilor, ceea ce diminuează considerabil oportunităţile de dezvoltare ale agriculturii ţării noastre.

Cu toate acestea, agricultura are încă o mare însemnătate pentru economia naţională a Republicii Moldova, deoarece actualmente, dar şi în viitorul apropiat, sectorul productiv al economiei ţării va avea un caracter preponderent agroalimentar, iar pentru o bună parte din populaţie activitatea agricolă reprezintă principala sursă de existenţă, majoritatea cetăţenilor fiind amplasaţi în mediul rural. La fel de important este şi faptul că *indicile dezvoltării sectorului agrar* comportă implicaţii profunde asupra următoarelor sectoare:

- economic - promovarea progresului tehnic, alocarea optimală a resurselor, creşterea producţii;

- social - asigurarea unui nivel de viaţă echitabil pentru agricultori şi a unor preţuri rezonabile pentru consumatori;

- politic - garantarea securităţii alimentare[20].

Promovarea unei politici de modernizare a agriculturii ar constitui un factor important în redresarea situaţiei social-economice a Moldovei, un factor ce ar accelera procesul de aliniere europeană aţării. Pentru a atinge aceste obiective majore, credem se impune concentrarea eforturilor pe *trei direcţii*:

1) elaborarea şi implementarea unor programe proprii, naţionale, de dezvoltare rurală;

2) colaborarea cu România pentru înţelegerea experienţei acesteia şi aplicarea ei în cazul Moldovei;

3) cooperarea cu Uniunea Europeană, pentru care *Politica Agricolă Comună* este sectorul economic, unde integrarea comunitară cunoaşte cea mai substanţială realizare.

---

[20] *Postică C. Economia Uniunii Europene. - Chişinău: ASEM, 2001, p.104.*

În ceea ce priveşte efortul venit din interior, este plauzibilă incercarea autorităţilor de la Chişinău de a elabora un program naţional ce ar scoate din impas agricultura moldovenească. Proiectul în cauză poartă numele de *Program Naţional "Satul Moldovenesc"*, iar din alocuţiunea primului-ministru al Republicii Moldova, V.Tarlev, susţinută la deschiderea forului republican pentru lansarea programului, în ianuarie 2005, aflăm că acesta reprezintă cadrul politic suprem pentru dezvoltarea rurală durabilă a Republicii Moldova pentru o perioadă îndelungată care cuprinde anii 2005-2015.

Printre obiectivele declarate ale acestui program menţionăm:

- promovarea unei politici pragmatice de modernizare a agriculturii şi mediului rural;
- crearea în spaţiul rural a unei economii moderne;
- dezvoltarea turismului rural şi diversificarea serviciilor turistice;
- aprovizionarea cu gaze naturale a consumatorilor;
- deservirea populaţiei cu servicii de transport;
- accesul universal şi echitabil la servicii calitative de ocrotire a sănătăţii etc.

Putem nota, de asemenea, că modernizarea agriculturii şi mediului rural se enumără printre scopurile centrale ale programului propus de către Guvernul ţării noastre. Şi aceasta poate fi realizată prin crearea întreprinderilor agricole de proporţii optime, prin implementarea tehnologiilor avansate şi realizărilor ştiinţifice, prin crearea sistemelor de conexiuni între diferite componente ale sferei agroalimentare necesare pentru asigurarea creşterii productivităţii şi competitivităţii produselor agricole pe plan internaţional, preconizîndu-se astfel o trecere treptată de la producerea cantitativă la cea calitativă şi valoare adăugată sporită[2].

Unul din principiile *Programului Naţional "Satul Moldovenesc"* constă în direcţionarea dezvoltării spaţiului rural pentru ameliorarea calităţii vieţii, crearea locurilor de muncă, asigurarea subvenţiilor, în cazurile în care dezvoltarea rurală nu poate fi asigurată la nivel local de administrare publică. Programul în cauză atenţionează că obiectivul de modernizare a economiei şi societăţii rurale, cît şi cel de integrare europeană impun concretizarea eforturilor în domenii ce ţin de:

- crearea de sisteme şi structuri economice competitive, forme organizaţional-juridice adaptate la sistemul economiei de piaţă şi la exigenţele protecţiei mediului prin stabilirea unor modalităţi de cooperare şi gestionare a între-

---

[2] *Programul Naţional „Satul Moldovenesc". // „Moldova Suverană", 2005, 25 ianuarie.*

prinderilor agroalimentare moderne, receptive la aplicarea tehnologiilor eficiente din punct de vedere tehnologic, economic şi social;

- consolidarea şi extinderea prezenței pe piețele externe tradiționale şi pe piețele externe europene şi mondiale a produselor şi serviciilor agroalimentare moldoveneşti, asigurînd aprofundarea racordării politicii şi mecanismelor economice, juridice şi organizaționale la cerințele *OMC* şi la prevederile *Planului de Acțiuni "Republica Moldova – Uniunea Europeană"*;
- implementarea metodelor, instrumentelor şi mecanismelor de stimulare a dezvoltării întreprinderilor agroalimentare şi de restructurare a acestora sub aspect financiar, managerial şi de marketing;
- perfecționarea politicii fiscale, creditare, de subvenționare, de stimulare şi protecție a investițiilor autohtone şi a celor străine;
- crearea şi asigurarea bunei funcționări a sistemului de protecție a drepturilor de proprietate, inclusiv a celei intelectuale;
- crearea unui sistem economico-financiar de asigurare de la riscurile legate de calamitățile naturale.

Majoritatea cercetătorilor în domeniul ştiințelor economice susțin că agricultura trebuie orientată spre producerea bunurilor strategice destinate exporturilor şi a produselor destinate vînzării pe piața internă, astfel încît statul trebuie să încurajeze agricultorii să producă ceea ce se cere pe piață, în special, pe cea externă.

Este meritoriu faptul că în *Programul Național "Satul Moldovenesc"* se evidențiază stimularea prioritară a unor culturi ca: (a) viticultura şi vinificația; (b) pomicultura, legumicultura şi industria de procesare a fructelor şi legumelor; (c) tutunăritul şi industria tutunului; (d) culturile furajere şi complexul zootehnic, în special, producerea cărnii de bovine, de porcine şi de pasăre; (e) producera plantelor medicinale, eterooleoginoase şi industria de prelucrare a acestora; (f) pepinieritul vinicol şi pomicol, producera semințelor de elită[21]. Prevederile *Programului* în domeniul dezvotării acestor culturi sînt esențiale pentru dezvoltarea economică dinamică. Pentru Republica Moldova este foarte important a păstra şi mări volumul exporturilor. La fel de importantă este neadmiterea creşterii importurilor de producție agricolă similară cu cea produsă în țară, căci fenomenul în cauză (creşterea importurilor) subminează producătorul autohton[22].

Piața UE este una de factură protecționistă, însă acordă anumite facilități țărilor în curs de dezvoltare, sub formă de reduceri de taxe la export, cu scopul înlesnirii accesului unor categorii de mărfuri din aceste țări pe piața euro-

---

[21] *Ibidem.*

[22] *Ghenciu O. Creditare în agricultură, factor de succes. // „Democrația", 2003, nr.70.*

peană. Aceste facilități sînt coordonate de *Sistemul Generalizat de Preferințe*. Prin intermediul acestuia, Republica Moldova poate exporta unele produse cu reduceri la taxele vamale pe piața UE. În speță, este vorba de produse de care are nevoie UE: fructe şi legume, vinuri fără sedimente (reducerea taxei vamale în valoare de 15%), nuci, fructe congelate, conservate sau uscate, vinuri naturale, țigarete, soiuri întunecate de tutun fermentat (reducerea este de 30%), uleiuri de plante eterooleoginoase, produse de cosmetică şi parfumerie, carne congelată de porc şi vită, fasole (produse scutite de taxe)[23]. Încurajarea producerii de către stat a acestor bunuri ar crea o bază solidă de cooperare comercială cu UE şi, în consecință, ar transforma agricultura într-o ramură economică mult mai profitabilă.

Este plină de semnificații semnarea la 21 februarie 2005 a *Planului de Acțiuni Uniunea Europeana – Republica Moldova*[24], un document care pare să pună capăt dilemei veşnice – Est sau Vest? Se face aici, printre altele, referire şi la cooperarea bilaterală în domeniul relațiilor comerciale. A se vedea articolul (25), care prevede promovarea capacităților de export ale Moldovei şi diversificarea exporturilor mărfurilor, articolul (17) despre implementarea unor acțiuni majore în vederea reducerii sărăciei, în special, prin perfecționarea eficienței sistemului de asistență socială[25].

În ceea ce priveşte colaborarea între România şi Republica Moldova, este de o mare importanță vizita oficială a preşedintelui României, Traian Băsescu la Chişinău. Din Declarația comună a preşedinților României şi Republicii Moldova aflăm că aceştia s-au pronunțat asupra necesității utilizării eficiente a potențialului de colaborare bilaterală şi multilaterală… a dezvoltării relațiilor între ambele state în cele mai diverse direcții, printre care domeniul comercial-economic, social-umanitar şi cultural[26]. Astfel, este salutabilă tendința de inițiere a colaborării între cele două state, inclusiv în domeniul realizării produselor agricole pe piețele ce le aparțin. Mai mult, ținînd cont de obiectivul strategic al ambelor țări de aderare la UE, Republica Moldova şi România vor intensifica relațiile în vederea realizării acestui scop, care vor include consultări politice între instituțiile relevante[27].

---

[23] *Culeac P. Politica Agricolă Comunitară a Uniunii Europene şi politica agrară a Republicii Moldova în contextul extinderii europene. // Republica Moldova şi integrarea europeană. Elemente de strategie. – Chişinău, 2003, p.343*

[24] *Lungu D. Moldova a semnat şansa la un viitor european. // „Moldova Suverană”, 2005, 25 februarie.*

[25] *Planul de Acțiuni RM – UE. // „Moldova Suverană”, 2005, 25 februarie, p.2-5.*

[26] *Declarația comună a preşedinților României şi Republicii Moldova. // „Gazeta Românească”, 2005, 24 ianuarie, p.2.*

[27] *Ibidem.*

Astfel, în cazul în care Republica Moldova îşi va direcţiona eforturile necesare spre dezvoltarea sectorului agrar prin aprofundarea celor *trei direcţii de acţiuni* menţionate (elaborarea şi implementarea unor programe proprii de dezvoltare rurală, colaborarea cu România şi cooperarea cu UE), ţara noastră va tinde spre o constantă creştere economică, stabilitate politică şi armonie socială. Ea va deveni atractivă pentru investitorii străini ce vor investi nemijlocit în businessul agricol şi ramurile industriei, ceea ce va ccondiţiona o colaborare economică ascendentă între Republica Moldova şi statele membre ale UE. Rezultatul procesului dat, pe termen mediu şi lung, constă în îmbunătăţirea progresivă a calităţii vieţii şi deschiderea unor perspective mai clare de integrare europeană a statului nostru în noul context al extinderii europene.

Bibliografie

Postică C. Economia Uniunii Europene. - Chişinău: ASEM, 2001.

Programul Naţional „Satul Moldovenesc”. // „Moldova Suverană”, 2005, 25 ianuarie.

Ghenciu O. Creditare în agricultură, factor de succes. // „Democraţia”, 2003, nr.70.

Culeac P. Politica Agricolă Comunitară a Uniunii Europene şi politica agrară a Republicii Moldova în contextul extinderii europene. // Republica Moldova şi integrarea europeană. Elemente de strategie. – Chişinău, 2003.

Lungu D. Moldova a semnat şansa la un viitor european. // „Moldova Suverană”, 2005, 25 februarie.

Planul de Acţiuni RM – UE. // „Moldova Suverană”, 2005, 25 februarie.

Declaraţia comună a preşedinţilor României şi Republicii Moldova. // „Gazeta Românească”, 2005, 24 ianuarie.

Wallace H., Wallace W. Procesul Politic în Uniunea Europeană. Ed. a 4-a. – Chişinău, 2004.

Activities of the European Union: Support for Rural Development. //http://www.europa.eu.int /scadplus/leg/en/s04002.htm.

Prezentat la redacţie
la 25 august 2005

COMPARTIMENTUL
SOCIOLOGIA POLITICĂ

ВЫБОРЫ (2005) ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРИМАРА СТОЛИЦЫ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА: СПЕЦИФИКА, СТРАТЕГИИ, РЕЗУЛЬТАТЫ [28].

Валерий МОШНЯГА
Республика Молдова, Кишинев
Молдавский государственный университет
Факультет международных отношений, политических и административных наук
Кафедра политических и административных наук
профессор, доктор-хабилитат политических наук, заведующий кафедрой

Георгий РУСНАК
Республика Молдова, Кишинев
Молдавский государственный университет
профессор, доктор-хабилитат исторических наук, член-корреспондент Академии Наук Молдовы, ректор

Валентин ЦУРКАН
Республика Молдова, Кишинев
Молдавский государственный университет
Факультет международных отношений, политических и административных наук
Лаборатория социологии политики
доцент, доктор философских наук, заведующий лабораторией

The specific results and main strategies of anticipated municipal elections in the county town of the Republic of Moldova on 10 July 2005 are analyzed in this article. Authors show the connection of anticipated elections of Chisinau mayor with the parliamentary elections from March 2005. This relationship is not conditioned just by the mayor's decision to decline his muni-

---

[28] *Рецензент – доктор исторических наук, профессор Ион САНДУ*

cipal function in favor of a Parliamentary mandate. That was reflected in the behavior of election actors, their election campaign strategies and conflict relations between the main candidates, tiredness of the electorate, which have invalidated results. The main electoral campaign actions, the strategy and tactics of participants, strong and weak sides of the electoral competition were analyzed in this article. Electoral campaign had common space, time and problem dimension in the context of function and development of the political party system in Moldova.

1. СПЕЦИФИКА ВЫБОРОВ

Выборы генерального примара столицы явились третьими[29] полноценно состоявшимися выборами. При этом отметим, что данные выборы обладали определенной спецификой, не характерной для предыдущих выборов.

1.1. Впервые в практике выборов генерального примара столицы это были досрочные выборы. Это было обусловлено тем, что по результатам парламентских (2005) выборов предыдущий генеральный примар Кишинэу С.Урекян вошел в состав парламента по списку избирательного блока «Moldova democrată (Демократическая Молдова)»[30]. С.Урекян являлся лидером блока и после выборов, на которых возглавляемое им избирательное объединение получило 34 депутатских мандата, завоевав второе место в парламентской гонке.

Вынужденный выбирать между должностями председателя парламентской фракции и генерального примара столицы С.Урекян сделал выбор в пользу парламента. Он стал председателем парламентской фракции от партии «Moldova Noastră (Наша Молдова)».

1.2. Выборы генерального примара столицы проходили в контексте парламентских (2005) выборов в Молдове. Непосредственной причиной выборов явилась добровольная отставка генерального примара столицы со своего поста. Данное обстоятельство сказалось на том, что политическая конфигурация электоральных конкурентов оказалась практиче-

---

[29] *В условиях независимой Молдовы это были четвертые выборы генерального примара столицы. Выборы-1995 не состоялись по причине низкой явки избирателей. В то же время они проходили при достаточно высоком (50%) явочном пороге. Выборы 1999 и 2003 года проходили в условиях более низкого явочного порога (33%). При этом выборы-1999 прошли в один тур. В то время как выборы-2003 проходили в 2 тура.*

[30] *См.: Мошняга В., Танасэ Р., Руснак Г. Парламентские (2005) выборы в Республике Молдова: специфика, стратегии, результаты. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău: USM, nr.3 (XXX), 2005, p.61-121.*

ски идентичной электоральной конфигурации по выборам парламента. Кроме того, выборы генерального примара Кишинэу проходили через 4 месяца после выборов парламента страны, в условиях сохранившейся мобилизации кишиневского электората. Электоральные конкуренты выстраивали свои шансы на выборы, учитывая результаты парламентских выборов-2005. Соответственно, успех / неуспех кандидата позиционировался *не столько по отношению к победителю*, другим конкурентам, *сколько по отношению к результату*, показанному на парламентских выборах.

Влияние парламентских выборов на выборы в столице выражались и в том, что результаты выборов парламента, новый расклад в постэлекторальный период сказался на партийно-политической конфигурации соискателей мандата генерального примара Кишинэу. Сидевшие на парламентских выборах в одной лодке «Moldova democrată», Д.Брагиш и В.Гуриценко оказались конкурентами.

В.Гуриценко пошел на выборы в качестве кандидата от Демократической партии Молдовы, которая на парламентских выборах-2005 входила в состав избирательного блока «Moldova democrată», а после выборов вышла из его состава и создала собственную парламентскую фракцию. Один из сопредседателей избирательного блока «Moldova democrată» и партии «Moldova noastră» Д.Брагиш, отражая противоречия и снижающееся взаимопонимание внутри партии «Moldova noastră», участвовал в избирательной кампании по выборам генерального примара в качестве независимого кандидата.[31]

В.Клименко, являющийся лидером республиканского общественно-политического движения «Равноправие», на выборах кишиневского муниципального главы предстал в качестве единого кандидата от «Равноправия» и избирательного блока «Patria-Родина», сформированного накануне парламентских (2005) выборов. Подобное объединение, ранее трудно достижимое, стало возможным в контексте арифметической суммы результатов, полученных этими политическими формированиями на парламентских выборах-2005.

1.3. Выборы генерального примара столицы носили отблеск промежуточного характера. Примар избирался не на 4 года, как это принято в молдавском электоральном законодательстве, а только на 1,5 года, до следующей *календарной даты местных выборов* – 2007 год. Соответственно, главная цель участников была не столько победа на выборах,

[31] *Отметим, что это была одна из причин. Другой причиной было то, что позиция независимого кандидата в большей степени соответствовала электоральной стратегии Д.Брагиша.*

сколько проверка своих электоральных возможностей в постэлекторальный период, подготовка к местным (2007) и парламентским (2009) выборам.

1.4. Избирательная кампания по выборам генерального примара столицы проходила, как и кампания по выборам парламента-2005, по сокращенной по продолжительности программе. На всю избирательную кампанию было отведено 45 суток, то есть вдвое меньше времени, чем это было на парламентских (2001) и местных (2001) выборах. Тем самым, в избирательной кампании получал преимущество только тот кандидат, который был достаточно раскручен и известен до начала избирательной кампании. Неизвестные кандидаты однозначно проигрывали старт гонки и были обречены на роль аутсайдеров.

1.5. Выборы-2005 генерального примара характеризовались дополнительной интригой. В выборах не принимал участие основной игрок предшествующих выборов, который был назначен на эту должность указом Президента Республики Молдова, дважды успешно выиграл выборы в 1999 и 2003 годах, пробыл в этой должности около 10 лет и завоевал определенный авторитет и имидж у кишиневского электората. Кроме того, отставка и неучастие в выборах С.Урекяна, который до этого успешно отражал попытки коммунистов поставить во главе Кишинэу своего человека, придавали особую остроту выборам: сумеют ли коммунисты победить и провести на должность генерального примара столицы своего человека.

1.6. В выборах генерального примара столицы участвовало 10 кандидатов. Из них представителями политических формирований было 7 человек. Три кандидата позиционировались как независимые кандидаты. При этом ряд партийных кандидатов представляли политические формирования, которые не участвовали в парламентских выборах, но вышли на старт избирательной кампании по выборам генерального примара Кишинэу. Это касается Д.Киртоакэ (Либеральная партия) и В.Гараба (Экологическая партия Молдовы «Alianța verde»). Этот также явилось новым нюансом в избирательной кампании по выборам генерального примара столицы.

Таблица 1. Результаты выборов-2005 генерального примара столицы Республики Молдова (в процентах).

	кандидат	***10 июля***[32]	***24 июля***[33]

[32] www.elections2005.md, *извлечен 15 июля 2005 года. Это предварительные результаты выборов генерального примара столицы Молдовы.*

1	Клименко В. («Равноправие» + «Patria-Родина»)	3,76	12,22
2	Сусаренко Г. (Христианско-демократическая народная партия)	7,02	отказ
3	Сима Г. (Партия «Союз труда «Patria-Родина»)	0,5	отказ
4	Гуриценко В. (Демократическая партия Молдовы)	1,88	отказ
5	Гречаная З. (Партия коммунистов Республики Молдова)	50,15	87,78
6	Гараба В. (Экологическая партия Молдовы «Alianța verde»)	0,39	отказ
7.	Киртоакэ Д. (Либеральная партия)	7,13	отказ
8.	Горя-Костин Ю., независимый кандидат	4,95	отказ
9.	Брагиш Д., независимый кандидат	20,65	отказ
10.	Северован М., независимый кандидат	3,58	отказ

1.7. Досрочные выборы главы исполнительной власти столицы впервые проходили в самый разгар лета (первый тур должен был состояться 10 июля, второй тур – 24 июля 2005 года). Это, как известно, крайне неудачное время для выборов, так как студенчество, составляющее практически восьмую часть населения муниципия, находится на каникулах. Многие горожане находятся и проводят свои отпуска вне пределов города. Расслабленность, отпускное настроение ощущается и у тех горожан, которые остались в городе. Это выражается, в частности, в том, что население сознательно и подсознательно отключается от всех, и в первую очередь, социально-политических проблем.

Все это порождало обоснованные опасения в высокой активности кишиневских избирателей на выборах. Подчеркнем, что муниципальная избирательная комиссия не предприняла никаких усилий для информирования населения о предстоящих выборах, стимулировании их явки к избирательным урнам[34].

[33] *www.elections2005.md, извлечен 27 июля 2005 года.*

[34] *О своих функциональных обязанностях по информированию населения она вспомнила буквально за два часа до закрытия избирательных участков, начав транслировать в электронных масс-медиа призывы прийти на избирательные участки и выполнить свой гражданский долг. Не вдаваясь в причины подобного поведения муниципальной избирательной комиссии, отметим, что такое поведение объективно служило на пользу кандидату коммунистов. Решение о повторных выборах встряхнуло избирательную комиссию. Она начала активно транслировать телерадиорекламу о местных выборах, призывать людей прийти на выборы 24 июля. В условиях отказа от участия в выборах 9 из 10 кандидатов подобная активность воспринималась как попытки оживить труп в пользу одного кандидата – кандидата от партии власти.*

Отметим, что практика показала, что опасения полностью оправдались. Кишиневский избиратель проголосовал «ногами», не явившись на выборы. Явка в целом составила 26,97%[35]. Что явилось недостаточным для того, чтобы признать выборы состоявшимися[36]. Согласно «Кодексу о выборах» выборы в местные органы власти считаются состоявшимися, если в них приняло участие не менее трети избирателей населенного пункта.

Подобная ситуация сложилась не впервые в молдавской столице. Аналогичным образом закончились выборы генерального примара столицы в 1995 году. Правда, тогда явочный порог для признания выборов состоявшимися составлял 50%. Выборы были признаны несостоявшимися и президент М.Снегур своим указом назначил примаром столицы С.Урекяна, который позже дважды (1999 год, 2003 год) был избран генеральным примаром столицы[37].

1.8. Избирательная кампания характеризовалась вялостью, слабой активностью кандидатов. Данная черта не является новой. Так было и на выборах 1999 года. Новым нюансом нынешних выборов генерального примара столицы было то, что программы кандидатов характеризовались схожестью[38]. Складывалась впечатление, что все они были клонированы, переписаны из одного источника. При этом, отметим, что все кандидаты (и те, кто считал себя «европейцем», и те, кто был «скован цепью советского коммунистического прошлого») выдвигали програм-

---

Отметим, что среди клипов избирательной комиссии, призывающих прийти на избирательные участки и проголосовать, были очень удачные. В частности, речь идет о клипе «Выбери сам». Но, как известно, «ложка дорога к обеду».

[35] *www.elections2005.md, извлечен 15 июля 2005 года.*

[36] *Гиска Е. БезмЭрная столица. Выборы генерального примара Кишинева признаны несостоявшимися из-за низкой явки избирателей. // «Независимая Молдова», 2005, 12 июля.*

[37] *См.: Мошняга В., Руснак Г. Выборы (1999) генерального примара столицы Республики Молдова и избирательные технологии. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XII. – Chişinău, USM, 1999, p.122-153; Мошняга В. Выборы генерального примара Кишинэу в ходе местных (2003) выборов в Республике Молдова в контексте трансформации партийной системы. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiza politica). Partea XXII. – Chişinău, USM, 2003, p.145-177.*

[38] *См.: Виноградов А. До выборов мэра осталось 9 дней. // «Комсомольская правда в Молдове», 2005, 30 июня*

мы публичного управления в стиле «крепкого хозяйственника»[39]. Фактически это привело к тому, что кампания была неинтересной, безликой.

Практически все кандидаты были на одно лицо. При этом их «политическое лицо», их имидж были деперсонализированными. Люди не не видели и не понимали *кого* и *из кого* выбирать. Это также не способствовало интересу людей к выборам, избирательной кампании.

В силу этого любое (даже одноразовое) активное, выходящее из общей неяркой канвы избирательной кампании, агрессивное действие или мессаж в теледебатах выделяли кандидата, давали прирост в его электоральном результате (пример Д.Киртоакэ, Ю.Горя-Костин).

1.9. Впервые в электоральной практике Кишинэу мы столкнулись с повторными выборами, которые были проведены в соответствии с требованиями «Кодекса о выборах» через 2 недели, то есть 24 июля. Предсказанный результат – выборы не состоятся вследствие недостаточной явки – подтвердился. Тем самым, перед молдавским законодателем поставлена задача разработки реального механизма, оптимального временного интервала для успешного осуществления повторных выборов.

Результаты несостоявшихся выборов генерального примара столицы и бесперспективность повышения явки кишиневцев на повторных выборах стимулировали массовый отказ кандидатов участвовать в выборах генерального примара Кишинэу 24 июля. Подобно «10 негритятам» из известного романа А.Кристи они стали «выбывать» из гонки, отказываясь от участия в повторных выборах. Тем самым, летне-протестное «голосование ногами» избирателей дополнилось протестным голосованием кандидатов, которые демонстративно показали всем, в том числе и своему голосовавшему электорату, как надо *правильно* поступить на повторных выборах.

В конечном счете, остались два «негритенка» – кандидат от правящей партии З.Гречаная и В.Клименко.[40] Повторные выборы 24 июля имели место, но они не были признаны действительными по причине низкой («недостаточной») явки избирателей. Явка составила, как и ожидалось и прогнозировалось, всего 19,7%[41]. К отмеченным выше причинам добавилась и та, что электоральные конкуренты, которые публично

---

[39] *См.: Дораш В. Время «крепкого хозяйственника» ушло или размышления о системе управления в контексте выборов-2005 генерального примара Кишинева. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău: USM, nr.4 (XXX), 2005*

[40] *Ţurcanu A. Cine rămâne în cursă. // „Timpul”, 2005, 2005, 15 iulie*

[41] *Curier. // Телеканал NIT, 2005, 24 июля*

ушли с дистанции, объективно содействовали понижению и так низкой явки. Таким образом, участвовавшие в изначально обреченных на провал повторных выборах кандидаты взяли на себя ответственность за растрату 1,6 млн. лей налогоплательщиков, потраченных на проведение повторных выборов 24 июля 2005 года.

2. ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ

2.1. Зинаида ГРЕЧАНАЯ

Зинаида Гречаная была кандидатом на пост генерального примара столицы от Партии коммунистов Республики Молдова. Данное обстоятельство наложило свой отпечаток на ее избирательную кампанию, как с положительной, так и отрицательной стороны. Гречаная сразу же получила более выгодную стартовую позицию, позиционировалась в качестве основного кандидата на победу. В то же время, ей надо было платить по счетам власти, отвечать за все реальные и виртуальные нереализованные обещания, промахи, недостатки и нарушения, совершенные коммунистами.

В этом контексте отметим ряд особенностей избирательной кампании З.Гречаной.

Во-первых, поиск кандидата от Партии коммунистов серьезно затянулся. Власть определилась относительно своего кандидата буквально накануне начала избирательной кампании. Однако, отметим, что столь позднее самоопределение коммунистов в отношении кандидата особенно не отразилось на их стартовой позиции. Суть в том, что коммунистический электорат в наибольшей степени сориентирован и сформирован. Согласно результатам наших социологических исследований (опрос-1)[42] каждый четвертый респондент однозначно поддерживает коммунистического кандидата, независимо от того, кто он как личность.

Таблица 2. Проголосуете ли Вы за кандидата от политической партии, независимо от конкретной личности?

	%
да, если это будет кандидат от Партии коммунистов	24,2
да, если это будет кандидат от партии «Moldova noastră»	8,1
да, если это будет кандидат от Христианско-демократической народной партии	4,1

[42] *Опрос-1 был осуществлен социологической службой Центра «CAPTES» 20-21 мая 2005 года. По муниципально-репрезентативной выборке было опрошено 1017 респондентов.*

да, если это будет кандидат от Блока «Равноправие» + «Родина»	2,1
нет, ни в коем случае, для меня важнее конкретная личность	56,7
нет ответа	4,8

Кандидатура министра финансов Республики Молдова З.Гречаной была полнейшей неожиданностью для молдавского политического бомонда и, полагаем, для самой госпожи Гречаной, которая до этого не занималась ни политической, ни хозяйственной работой. Она совершала профессиональную карьеру экономиста-финансиста, пройдя все ступени карьерного роста специалиста в области финансов, и достигла поста министра финансов в правительстве Тарлев-1 (2001-2005 годы) и правительстве Тарлев-2 (с апреля 2005 года).

Отметим, что выбор кандидатуры Г.Гречаной было достаточно удачным. Выдвижение на должность генерального примара столицы женщины-кандидата было ориентировано на привлечение женского электората.[43] Суть в том, что женщина-кандидат, тем более умеющая логично и спокойно говорить, взвешенной манерой поведения, женственностью, обаянием снимает внутреннее напряжение, создает ощущение дома, чистой кухни, порядка в доме, соответственно и порядка в городе. Не случайно в основном слогане обыгрывались связки «твоя семья», «твой дом», «твой город».

Удачный выбор был обусловлен и другими факторами. Сравнительный анализ доверия населения к основным кандидатам З.Гречаной и Д.Брагишу показал (опрос-2[44]), что З.Гречаная выигрывала у Д.Брагиша по 3 «неполитическим» параметрам. В то время как Д.Брагиш имел более высокий рейтинг по 2 «политическим» позициям.

Таблица 3. Сравните двух кандидатов по следующим параметрам:

		%
1	Внушает большее доверие: Д.Брагиш – З.Гречаная	35,6 : 55,2
2	Добьется больших успехов в качестве примара:	37,0 : 52,4

[43] *Опрос-2 показал, что если у Д.Брагиша электорат по половому принципу разделился практически поровну, то у З.Гречаной около 2/3 электората составили представительницы прекрасного пола.*

[44] *Опрос-2 был осуществлен социологической службой Центра «CAPTES» 30 июня - 2 июля 2005 года. По муниципально-репрезентативной выборке было опрошено 979 респондентов.*

	Д.Брагиш – З.Гречаная	
3	Более компетентный политик, профессионал: Д.Брагиш – З.Гречаная	52,4 : 34,9
4	Более честный и открытый политик: Д.Брагиш – З.Гречаная	30,2 : 52,3
5	Имеет больший опыт управления на высшем уровне: Д.Брагиш – З.Гречаная	55,3 : 32,9

В силу *патриархальности* сознания молдавского избирателя, его традиционного восприятия мужских и женских ролей, З.Гречаная как женщина-кандидат в меньшей степени (не допускается, что женщина может быть коррумпированной», потому что в республике нет случаев обличения коррупции женщин-политиков, чиновников, бизнесменов) увязывается с нечестностью, коррупцией, двуличием, интригами, чем кандидаты-мужчины, о коррупции и неискренности которых массовое сознание достаточно широко наслышано. Этакий молдавский вариант «феномена Дж.Картера», белой вороны в политике.

Более того, одним из лейтмотивов коммунистической пропаганды и в период избирательной кампании по выборам и парламента страны, и по выборам главы исполнительной власти в столице было обличение коррупции в столичной примарии, коррупционности С.Урекяна и его ближайшего окружения[45]. Отсюда, второй базовый слоган избирательной кампании коммунистов и их кандидата был акцентирован на некоррупционности и порядочности кандидата, его будущей деятельности на посту главы исполнительной власти столицы: «Порядочная власть – порядок в городе».

В то же время, ее поддержка компартией выступает для массового сознания определенным гарантом того, что З.Гречаная сумеет добиться для Кишинэу большего, так как она из команды президента В.Воронина и потому не будет конфликтов между центральной и муниципальной властями.

Как и в 2003 году ставка коммунистов делалась на победу их кандидата в первом туре. И проблема не только в том, что они экономили народные деньги. Главная причина заключалась в том, что они боятся второго тура, когда избиратель голосует не столько за кандидата, сколько против, руководствуясь принципом выбора в пользу меньшего зла.

[45] *Зинаида Гречаная: «Надо восстановить доверие горожан к примарии». // «Кишиневский обозреватель», 2005,. 16 июня.*

Дело не только в том, что на выборах против партии власти чаще всего, если не всегда, объединяется оппозиция. Главное в том, что партия коммунистов не склонна к политике союзов и компромиссов[46]. И в молдавской партийно-политической системе фактически не имеет не только стратегических, но и тактических союзников. И, в силу этого, ей неоткуда ждать электоральной или политической поддержки.

В то же время отметим, что в отличие от избирательной кампании 2003 года, когда акцент был сделан на массированную пропагандистскую атаку, агрессию, силовое продавливание своего кандидата, в 2005 году стратегия изменилась. Ставка была сделана на многочисленность своих сторонников среди кишиневцев, в первую очередь, людей старших возрастов, пенсионеров. В столице этот сегмент электората достаточно велик. За время своего нахождения у власти коммунисты предприняли ряд социально-значимых мер по повышению пенсий, поддержке людей третьего возраста. Пенсионеры достаточно дисциплинированны, активны на выборах. В силу чего их вес в электоральном (явочном) процессе превосходит их долю в общей численности населения муниципия.

Согласно нашим исследованиям, среди тех, кто собирался голосовать за З.Гречаную более 60% были избиратели старше 45 лет. В то время как в электорате Д.Брагиша доля избирателей моложе 45 лет составила 2/3.

Поэтому коммунисты полагали, что выборы можно выиграть в одном туре в условиях невысокой явки электората в целом за счет традиционно высокой явки пенсионеров, сторонников партии коммунистов. Тогда вес избирателей-пенсионеров среди избирателей, явившихся к избирательным урнам, будет еще выше. В этих условиях стимулировать активность явки избирателей они не стремились.

Пассивность избирательной комиссии, как мы уже отметили выше, объективно служила их целям. Этому же способствовала и сама летняя ситуация с выборами, когда люди уходят в отпуска и в обществе господствует отпускное настроение, отсутствие студенчества в городе и др. Это также снижало возможную явку.

---

[46] *Заигрывания с другими политическими партиями чаще всего несут цель создать благоприятный демократический имидж (см.: Мошняга В. Партийно-политическое развитие Молдовы за десять лет независимости: политологический анализ. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). partea XIX. – Chişinău, USM, 2002, p.23-83; Мошняга В. Политические партии и партийная система Республики Молдовы: трансформационный контекст. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XXIII. – Chişinău, USM, 2003, p.3-67).*

Для работы со своим электоратом были подключены все коммунистические партийные структуры. За З.Гречаную агитировали все VIP-персоны молдавского государственного истеблишмента. Частный телеканал NIT, газета «Кишиневские новости» однозначно позиционировались как пропагандисты, агитаторы и информаторы встреч З.Гречаной с избирателями.

Традиционно отдающие приоритет не электронных средствах политической коммуникации, коммунисты обеспечили избирательную кампанию своего кандидата несколькими рекламными клипами, призванными создать более благоприятный и человечный образ З.Гречаной. Однако, рекламные аудиовидеоматериалы З.Гречаной носили неестественный, надуманный характер, не характеризовались персонификацией имиджа кандидата[47]. По ее рекламным клипам складывалось впечатление, что З.Гречаная несет тяжелую, непосильную ношу, выполняет задание в избирательной кампании.

Осуществление избирательной кампании, электоральная практика показала, что коммунисты не сумели привести к урнам свой традиционный электорат. Они оказались в ловушке, во многом ими же созданной: они получили большинство голосов на выборах. Так как вследствие низкой, недостаточной явки выборы были признаны несостоявшимися. И это не позволило успешно реализовать предложенную электоральную стратегию.

Победа на несостоявшихся выборах явилась пирровой победой коммунистов. Результат З.Гречаной стал пугалом для всех электоральных конкурентов, которые стали искать причины от отказа в повторных выборах.

Отметим, что отобранная на должность электорального конкурента по принципу замены винтика, детали новой запчастью, З.Гречаная не была статистом, марионеткой в руках коммунистической электоральной машины. Она показала себя более профессиональным и умелым электоральным конкурентом, чем ее коммунистический предшественник на муниципальных выборах-2003 В.Згардан. При всем своем обаянии она не явилась белым и пушистым зайчиком, которого может пинать всякий, кому не лень. З.Гречаная показала себя умеющей держать удар и отбиваться в условиях критики (справедливой и несправедливой) со стороны всех остальных электоральных конкурентов.

---

[47] *Отметим, что подобная ситуация характеризовала и остальных кандидатов. Полагаем, что эта деперсонификация имиджа кандидатов также не способствовала высокой явке электората к избирательным урнам.*

2.2. Думитру БРАГИШ

Наиболее весомой политической фигурой среди всех электоральных конкурентов был Д.Брагиш. Он обладает серьезный опыт административной и политической деятельности. И это признают как его противники, так симпатизанты других контркандидатов. Он был первым секретарем ЦК молдавского комсомола в советский период, вторым секретарем ЦК ВЛКСМ, народным депутатом СССР горбаческого призыва (по квотам общественных организаций).

В независимой Молдове он был директором департамента международных связей министерства экономики, премьер-министром первого в политической истории страны технического (1999-2001) правительства, сформированного после отставки «правительства партийного алгоритма» И.Стурзы, поддержанного парламентскими фракциями независимых, коммунистов и христианско-демократической народной партии. При Брагише наметился определенный рост в экономике страны, стали происходить позитивные подвижки в выплатах зарплат и пенсий населению.

В 2001 году, являясь премьер-министром правительства, он возглавил избирательный блок «Альянс Брагиша», который на парламентских выборах-2001 вошел в парламент, создав вторую по численности парламентскую фракцию (19 депутатов). Д.Брагиш стал председателем парламентской фракции.

Позднее, в условиях размежевания политических сил и депутатов внутри фракции «Альянс Брагиша» на основе Партии социальной демократии, входившей в состав блока «Альянс Брагиша» был создан «Социал-демократический альянс» (лидер Д.Брагиш), который в местных (2003) выборах участвовал вместе с Либеральной партией (председатель В.Унтилэ) и Альянсом независимых (председатель С.Урекян) в составе избирательного Блока «Moldova noastră (Наша Молдова)», который после успешных для блока местных выборов трансформировался в политическую партию «Moldova noastră» (сопредседатели – Д.Брагиш, В.Унтилэ, С.Урекян).

На парламентских (2005) выборах данная партия вместе с Демократической партией Молдовы (председатель Д.Дьяков) и Социально-либеральной партией (председатель О.Серебрян) создали избирательный блок «Moldova democrată (Демократическая Молдова)». Д.Брагиш наряду с Д.Дьяковым, О.Серебряном, В.Унтилэ и С.Урекяну был сопредседателем блока. Лидером и визитной карточкой блока был С.Урекян.

После парламентских (2005) выборов и раскола избирательного блока Д.Брагиш стал депутатом парламента и сопредседателем партии «Moldova noastră». Лидером фракции стал С.Урекян[48].

На местных (2005) выборах генерального примара столицы Д.Брагиш позиционировался как независимый кандидат[49], который был поддержан Социал-демократической партией Молдовы[50], Центристским Союзом Молдовы.

Бывшие соратники Брагиша по Блоку «Moldova democrată» из Социально-либеральной партии, которые не выставили своего кандидата на должность генерального примара столицы, оказались слишком занятыми серьезными разборками внутри руководства. Внутрипартийный кризис был вызван расхождением по проблеме: надо ли было депутатам от партии поддержать на выборах президента страны кандидатуру В.Воронина.

---

[48] *Мошняга В., Руснак Г. Парламентские (2001) выборы в Республике Молдова: специфика, результаты, электоральные стратегии и технологии. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiza politica). Partea XVI. – Chişinău, USM, 2001, p.28-90; Мошняга В., Руснак Г., Турко Т. Президентские (2001) выборы в Республике Молдова: результаты и технологии. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiza politica). Partea XVI. – Chişinău, USM, 2001, p. 90-108; Мошняга В. Выборы генерального примара Кишинэу в ходе местных (2003) выборов в Республике Молдова в контексте трансформации партийной системы. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiza politica). Partea XXII. – Chişinău, USM, 2003, p.145-177; Мошняга В. Политические партии и партийная система Республики Молдовы: трансформационный контекст. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XXIII. – Chişinău, USM, 2003, p.3-67; Мошняга В., Танасэ Р., Руснак Г. Парламентские (2005) выборы в Республике Молдова: специфика, стратегии, результаты. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău: USM, nr.3 (XXX), 2005, p.61-121*

[49] *Дмитрий Брагиш: «Я буду примаром для всех кишиневцев». // «Кишиневский обозреватель», 2005, 23 июня.*

[50] *Д.Брагиш и молдавские социал-демократиы двигаются навстречу друг другу. У социал-демократов нет лидера с высоким общенациональным рейтингом, благодаря которому они смогут попасть в парламент. В то время как Брагиш, сторонник социал-демократических взглядов, расходится с большинством «Moldova noastră», ее руководством, которые являются адептами либеральной, точнее национально-либеральной политической доктрины. Несомненно, что Брагиш уходит и по причине разногласий между лидерами партии, в основе которых лежат личные амбиции. То есть, муниципальные выборы явились одновременно и «проверкой боем» перед заключением «политического брака» как для Д.Брагиша, так и для социал-демократов. Полагаем, что проверку они прошли в целом успешно.*

Позиция родной для Брагиша партии «Moldova noastră» оказалась достаточно неопределенной и одновременно двусмысленной. Вспомним эволюцию позиции руководства партии: от первоначального заявления С.Урекяна в поддержку Брагиша на должность главы исполнительной власти, до заявлений того же С.Урекяна в пользу другого кандидата в ходе избирательной кампании[51].

Участие в избирательной гонке в качестве независимого кандидата было обусловлено рядом факторов.

Во-первых, Брагиш знал, что он проходит во второй тур выборов и ему предстоит быть кандидатом от всего политического и электорального спектра, противостоящего коммунистическому кандидату. В этих условиях лучше быть независимым кандидатом, чтобы потерять как можно меньше голосов избирателей, сориентированных и голосовавших в первом туре в пользу других, непрошедших кандидатов.

Во-вторых, результаты опросов свидетельствовали, что большинство кишиневских избирателей хотело бы видеть генерального примара столицы независимым кандидатом, который был бы примаром-хозяйственником, а не примаром, занятым политическими и партийными разборками.

В-третьих, внутренние разборки внутри партии «Moldova noastră»: Брагиш фактически уходил от своих коллег по «Moldova noastră». И позиция независимого кандидата облегчала развод и переход к социал-демократам.

В своей стратегии Брагиш исходил из того, что люди, горожане, устали от политических разборок, в том числе и в примарии. Отсюда, главный акцент делался на принцип: меньше политики – больше реальных дел. Основнам слоганом избирательной кампании стал лозунг «Примар для процветающего города». При этом он аппелировал к своему профессиональному и административному опыту[52].

В избирательной кампании ставилась задача подсветиться имиджем С.Урекяна. Брагиш не критиковал и не обличал бывшего примара. Как это делал кандидат от коммунистов. Более того, позиция была достаточно взвешенной: сохраним лучшее, исправим недостатки («Ce-i bun voi

---

[51] *Подобная непоследовательность бывшего генерального примара и лидера парламентской фракции партии «Moldova noastră» по отношению к своему коллеге и сопредседателю партии вызвала недоумение даже у видавших виды журналистов, окончательно убедившихся в том, что раскол и развод между Брагишем и Урекяном неминуем.*

[52] *Dumitru Braghiş: „Vin în Primărie pentru a oferi soluţii”. // „Timpul”, 2005, 24 iunie.*

dezvolta, ce-i greşit voi corecta»). Это было обусловлено не только тем, что Урекян является коллегой по партии и руководителем парламентской фракции.

Суть в том, что рейтинг С.Урекяна среди кишиневцев хотя и снизился, был значительно понижен в ходе парламентских (2005) выборов, однако, сохранял достаточно высокое позитивное значение. И в условиях консолидации некоммунистического электората во втором туре пренебрегать подобной возможностью не стоило.

Однако, осуществить этого не удалось. Мы уже отмечали, двусмысленную позицию Урекяна в плане поддержки кандидата на муниципальных выборах. Кроме того, как показала практика, партия «Moldova noastră» не проявила консолидированной поддержки, не влкючилась в работу по продвижению кандидатуры своего сопредседателя среди кишиневского электората.

О том, что что не было общепартийным делом свидетельствует и тот факт, что на период избирательной кампании был намечен, подготавливался и был проведен партийный съезд, который проанализировал участие партии в парламентских выборах и отказался от практики сопредседателей и избрал С.Урекяна председателем партии[53].

В условиях нормальных отношений внутри партийного руководства подобное мероприятие однозначно можно было провести или до или после муниципальных (2005) выборов. Более того, после выборов в Кишинэу можно было бы проанализировать и результаты выборов главы исполнительной власти столицы.

Подобное отношение партии «Moldova noastră», его руководства к своему коллеге, который участвовал в избирательной кампании, резко диссонировало от поведения коммунистов по отношению к З.Гречаной. Но в отличие от З.Гречаной результат Д.Брагиша, полученный на несостоявшихся выборах, – это лично им заработанный результат. Как мы уже отмечали, проекция («отсвет») имиджа С.Урекяна на Д.Брагиша не произошла, что было обусловлено пассивностью Урекяна в избирательной кампании.

Проведенная избирательная кампания еще раз выявила неконфликтное поведение Брагиша, обусловленное как объективными, так и субъективными обстоятельствами. Позиция независимого кандидата и понимание того, что все решит второй тур и консолидированное голосование надо готовить неконфликтным поведением с другими электоральными

---

[53] *Самбурский Ю. Конец триумвирату. Теперь Серафим Урекян единолично руководит альянсом «Наша Молдова» и предлагает вступить в НАТО. // «Независимая Молдова», 2005, 29 июня.*

конкурентами, которые не пройдя во второй тур, должны будут призвать свой электорат поддержать Брагиша, сдерживала возможности Брагиша, делала его менее ярким в ходе теледебатов, сознательно сдержанным в ущерб агрессивной привлекательности. Отметим также, что неконфликтность, сдержанность, неприемлемость дешевых эффектов на потребу публике соответствует характеру, особенностям личности Брагиша, сформированной советско-коммунистической административной школой: рационализм, сдерживание эмоций, нескандальное, джентельменское поведение, в том числе, и по отношению к обидчику и т.д.

Исходя из того, что его шанс победить коммунистического кандидата заключен в более высокой явке избрателей, Брагиш предпринимал разнообразные усилия для повышения явочной активности электората. И в этом он был единственным кандидатом, уделявшим этой стороне избирательного процесса ведущую роль. Поэтому обвинения Брагиша в неактивности, отсутствии внимания к электорату, работе только со своими избирателями не имеют ничего общего с действительностью.

Исследования показали, что Д.Брагиш был в больше степени продвинут в румыноязычный электорат (86:14). В то время как большинство русскоязычных избирателей, составляющее до 40-45 процентов муниципального электората, оказались вне поле зрения кандидата. Подобный перекос делал проблематичным успех Брагиша во втором туре выборов. В то время как электорат З.Гречаной по этническому составу был более сбалансирован (50:50), больше соответствовал этнической структуре столичного муниципия.

Д.Брагиш в наибольшей степени задействовал электронные и печатные каналы для пропаганды своих взглядов и позиций. Но, как было отмечено выше, в пропаганде своих взглядов, формировании имиджа у команды Брагиша существовала та же проблема, как и у Гречанной и других кандидатов, – деперсонификация имиджа. Подчеркнем, что Брагиш и его команда делали попытки утеплить, «очеловечить» мессаж. Особенно это характерно для клипа «Придите на выборы! Проголосуйте!». Но в целом попытки персонифицировать имидж не удались.

Подводя итог, отметим, что в избирательной кампании цель-минимум (выйти во второй тур) в целом была частично достигнута. В основную двойку он вошел, но второго тура нет. Достигнутый результат оказался меньше ожидаемого в силу низкой явки населения. И потому участвовать в повторных выборах не имеет смысла. Несомненно, что подобный результат был обусловлен как объективными обстоятельствами, так и определенными недоработками команды Д.Брагиша.

2.3. Дорин КИРТОАКЭ.

Юрист. Заместитель председателя Либеральной партии Молдовы, руководитель ее муниципальной организации. Либеральная партия, бывшая Партия реформ, в парламентских (2005) года выборах не участвовала.

В избирательной кампании по выборам генерального примара столицы Д.Киртоакэ позиционировал себя в качестве европейского примара, примара, который сделает Кишинев европейской столицей. При этом главным аргументом его европейскости выступало то, что он закончил университет в Румынии, обучался во Франции, стажировался в США и Германии, владеет румынским, английским, немецким, русским, французским языками[54].

Суть его электоральной стратегии состояла в противопоставлении себя коммунистам (в первую очередь контркандидату З.Гречаной) и замаскированным коммунистам (в первую очередь контркандидату Д.Брагишу). Однако, в реальности это противопоставление носило поколенческий характер, выступая как противостояние политически плохого (коммунистическое, советское, старшее поколение молдавских политиков) и политически хорошего (некоммунистическое, западное, молодое поколение молдавских политиков). Деление молдавских политиков на «плохих» и «хороших парней», вело к тому, что Д.Киртоакэ выступал как носитель правоты, «света», в то время как все остальные преследовали корыстные интересы и цели.

Подобная логика вела (поведение Д.Киртоакэ в дебатах, проведенных перед повторными выборами) к навязыванию «младодемократического» диктата. Другие кандидаты справедливо отметили этот нюанс в мессаже молодого кандидата, хвалящегося западным воспитанием. При этом отмечалось, что выдергивание отдельных фактов из контекста, их гипертрофическая интерпретация, отсутствие жизненного опыта, амбициозность, гонор, повышенная самооценка, недооценка роли и значения компромисса в поведении политика способствуют формированию младодемократических диктаторских замашек Д.Киртоакэ.

Отметим, что агрессивное противопоставление себя (бескорыстного носителя истины и правды) и других (носителей неправды и злого умысла) не является новостью как в мировой политической практике, так и в молдавской политике. Поведение Д.Киртоакэ напоминало возродив-

---

[54] *Кстати, и другие кандидаты, даже получившие советское образование оказались не менее продвинуты в языках и западных курсах повышения квалификации и стажировках. К примеру, тот же Д.Брагиш свободно владеет румынским, английским, русским и французским языками.*

шиеся картинки молдавской действительности времен национально-освободительного движения, борьбы с коммунизмом, советизмом, манкуртизмом, коррупционизмом и прочими «измами». Прозападный молодой политик, открывающий Молдове демократию, к своему сожалению, опоздал на 15 лет. Критикуя других, он не сознавал, что в своем мессаже фактически возрождает недемократическое прошлое пятнадцатилетней давности.

Агрессия в проведении электоральной стратегии выделяла кандидата либералов на фоне других. В условиях безличия, вялости и неинтересности избирательной кампании подобное поведение выделяло, притягивало определенную часть избирателей («на безрыбье и рак – рыба»). Это обусловило, в конечном счете, получение третьего места по итогам несостоявшихся выборов. Подобный результат был неожидан как для аналитиков[55], так и для самого Д.Киртоакэ, который сразу же почувствовал себя «носителем и хранителем факела» подлинной демократии, обличения неискренности и интриганства, укрепился в своей правоте и непогрешимости.

2.4. Георге СУСАРЕНКО

Профессиональный юрист, много лет работающий в судебной системе; преподаватель конституционного права Молдавского госуниверситета. Его политическая и карьера связана с ХДНП. Он был вице-примаром (2003-2005) муниципия Кишинэу от ХДНП. По списку ХДНП участвовал в парламентских (2005) выборах, является депутатом парламента от ХДНП. Не являясь членом Христианско-демократической народной партии (ХДНП), Г.Сусаренко был выдвинут кандидатом и поддержан на муниципальных (2005) выборах этой партией.

Электоральная стратегия кандидата ХДНП строилась на двух несущих опорах: имидж ХДНП, мобилизация ее электората, использование имиджа личности-должности. Привлечение и мобилизация своего электората осуществлялось посредством педалирования традиционных символов и слоганов молдавских демохристиан: оранжевый фон, голубое сердце в ожерелье из желтых звезд Европейского Союза, внутри памятник Штефану Великому и Святому с вознесенным крестом. Основной слоган «Primarul cu inimă pentru Chişinău (Примар с сердцем для Кишинэу)» четко позиционировался в контексте данной стратегической линии.

---

[55] *La alegerile repetate vor veni şi mai puţini cetăţeni. // „Timpul”, 2005, 15 iulie.*

В избирательной кампании Г.Сусаренко постоянно обыгрывал свой опыт юриста и деятельность на посту вице-примара столицы. Однако, его мессаж был больше поверхностно-эмоциональным, чем конкретно-рациональным, отсутствовала киртоаковская агрессия или горя-костиновская аргументированность позиции, высказываний. В сравнении с ними господин Г.Сусаренко не смотрелся. В силу чего он и проиграл прогнозируемое третье место.

Кроме того, нельзя не отметить, что участие фракции ХДНП в голосовании при выборах президента Республики Молдова в парламенте страны 4 апреля 2005 года и поддержка кандидатуры В.Воронина негативно сказалось на ориентациях традиционного электората ХДНП. Этот электорат в основной своей массе антикоммунистичен и после президентских выборов находится в состоянии определенной дезориентации и конфронтации в отношении своих лидеров и, в первую очередь, Ю.Рошки. Этот негативный фон, сформированный в последние месяцы, сказался и на отношении избирателей к Г.Сусаренко.

2.5. Юлиана ГОРЯ-КОСТИН.

Ю.Горя-Костин позиционировалась как независимый кандидат, постоянно подчеркивая, что за ней не стоит ни одна политическая партия.

Юлиана Горя-Костин - профессиональный педагог. После 1991 года стала основателем и директором одного из наиболее престижных кишиневских лицеев - лицея «Мирча Элиади». С конца 80-х годов становится активным деятелем наицонально-освободительного движения Молдовы, Народного Фронта. Позднее была членом руководства ряда других политических формирований национальной ориентации. Жена первого демократического примара столицы Н.Костина (1990-1995).

В 1996 году участвовала в общенародных выборах президента Республики Молдова в качестве независимого кандидата. Не пройдя во второй тур, она призвала своих сторонников поддержать во втором туре кандидатуру П.Лучинского[56].

После победы на выборах президент П.Лучинский назначил Ю.Горя-Костин постоянным представителем Республики Молдова в Парламентской Ассамблее Совета Европы. Это была, с одной стороны, плата за призыв проголосовать во втором туре выборов за П.Лучинского. С другой стороны, это была почетная ссылка и удаление с молдавской политической арены: Ю.Горя-Костин была активным деятелем уличной

---

[56] *См.: Мошняга В. Молдова-96: Президентские выборы, политические партии и избирательные технологии. – Кишинев, Молд.ГУ, 1997.*

демократии, организатором школьных и студенческих акций протеста (1994-1996) против власти аграриев.

На должности постоянного представителя Республики Молдова в Парламентской Ассамблее Совета Европы Ю.Горя-Костин находилась в течение нескольких лет (1997-2001). Победившие на парламентских (2001) выборах коммунисты отозвали ее из Страсбурга, назначив на эту должность А.Тулбуре.

Избирательная кампания Ю.Горя-Костин строилась на приверженности идеям демократии, вере, национальным ценностям, пропаганде тезиса, что она является действительно независимым кандидатом, за спиной которого не стоят те или иные политические формирования. При этом, с одной стороны, обыгрывалось то, что кандидат работал за рубежом, владеет связями в европейских структурах, обладает знаниями и опытом европейского администрирования. С другой стороны, постоянно акцентировалось внимание на том, что супруг Ю.Горя-Костин был первым демократическим примаром столицы[57].

Политическое поведение в избирательной кампании показало, что госпожа Горя-Костин в большей степени стала сторонником рациональных подходов в политике, эмоциональный надрыв во многом ушел в прошлое. Теледебаты 15 июля 2005 года подтвердили это в полной мере.

Достигнутый на выборах результат объясняется во многом очень умелым оппонированием коммунистическому кандидату в ходе теледебатов, сопровождавшимся конкретными аргументами и подтверждениями использования административного ресурса партией власти и т.д. В условиях обезличенности избирательной кампании, как мы уже отмечали, это привлекало избирателей, запоминалось, вносило интерес в избирательную кампанию, вызывало симпатию и желание поддержать такого кандидата. В данном случае Ю.Горя-Костин.

2.6. Валерий КЛИМЕНКО

Кандидатура В.Клименко была выдвинута и поддержана на должность генерального примара столицы избирательным блоком Республиканского общественно-политического движения «Равноправие» и блоком «Patria-Родина», составленного из Партии социалистов Республики Молдова и Социалистической партии Молдовы.

---

[57] *Iuliana Gorea-Costin: „Pentru o capitală europeană cu cetățenii prosperi! // „Jurnal de Chişinău”, 2005, 6 iulie; Юлиана Горя-Костин: «Молдавская столица нуждается в капитальном евроремонте». // «Независимая Молдова», 2005, 29 июня.*

Данные политические формирования в избирательной кампании по выборам (2005) парламента Молдовы позиционировались на откровенно пророссийских позициях. Однако, в силу партийной разобщенности им не удалось преодолеть 6-процентный барьер и войти в парламент, создать парламентскую фракцию. Поэтому выдвигая единую кандидатуру от «Равноправия» + «Patria-Родина», политические сторонники пророссийского курса Республики Молдова стремились консолидировать свой электорат, закрепить результаты, полученные в ходе парламентских выборов и дать «бой» коммунистическому кандидату.

С этой целью был выдвинут кандидатом В.Клименко, председатель «Равноправия», который является одним из активным сторонником пророссийской ориентации Республики Молдова, имеет опыт участия в избирательной кампании по выборам (1999, 2003) генерального примара столицы, муниципальный советник по списку «Равноправие» нескольких созывов. Председатель Конгресса русских общин Республики Молдова. Журналист.

Электоральная стратегия В.Клименко строилась на противостоянии с коммунистами, критике В.Воронина, его прозападного политического и курса и авторитарных тенденций формирования полицейского государства. При этом кандидат от «Равноправия» + «Patria-Родина» ориентировался на русскоязычный электорат, стремился развенчать политику коммунистов и их кандидата, показать, что для ПКРМ русскоязычные граждане Молдовы выступают только как средство. Кандидат от коммунистов не понимает и не желает понять интересов русскоязычных кишиневцев. Мессаж З.Гречаной осуществляется только на государственном языке.

В то время как для В.Клименко, его партийных соратников русскоязычные граждане страны являются целью и они сделают все все их защиты, в первую очередь, восстановив пророссийскую ориентацию Молдовы, ее властей, в том числе и на уровне столицы. Возможно поэтому все мессажи господина Клименко осуществлялись только на русском языке. При этом в мессаже В.Клименко постоянно звучали предупреждения о коммунистической трансформации молдавского демократического государства в полицейское, тоталитарное.

Клименко, поддерживавшие его политические формирования работали в контакте с российскими и приднестровскими кругами, с ними сотрудничал М.Колеров, советник президента России. Для них работали российские и украинские наблюдатели из Организации по наблюдению

за выборами в странах СНГ (CIS EMO), прибывшие осуществлять мониторинг выборов генерального примара Кишинева[58].

По заявлениям молдавских властей, россияне и их коллеги из Украины не были аккредитованы в Центральной избирательной комиссии в качестве наблюдателей. Более того, они нарушили молдавское законодательство, не зарегистрировавшись во время пребывания в стране. Это были, по замечанию аналитиков из «МОЛДПРЕС» не столько наблюдатели, сколько провокаторы под маской наблюдателей[59]

Правоохранительными органами Республики Молдова были задержаны за нарушение правил пребывания в стране и деятельность несовместимую с пребыванием на территории другого государства, позднее депортированы адвокаты Организации по наблюдению за выборами в странах СНГ (CIS EMO) С.Мирзоев (Россия) и Т.Зубач (Украина). Данный факт был расценен В.Клименко как нарушение прав человека, конкретное подтверждение недемократических тенденций молдавских властей[60].

Кроме того, за попытку развязать драку были арестованы, осуждены на небольшие сроки административной ответственности, позднее депортированы российские граждане А.Кочетков и В.Лебедкин[61], также прибывшие на выборы в качестве наблюдателей от вышеназванной организации[62].

Отметим, что согласно утверждениям украинской прессы, российский гражданин и незванный наблюдатель на президентских (2004) выборах в Украине А.Кочетков работал на В.Януковича, затеял в Киеве драку, был арестован и позднее депортирован украинскими правохранительными органами. А юрист С.Мирзоев оказывал ему правовую помощь и адвокатскую защиту[63].

---

[58] *Пять ударов советника президента России Модеста Колерова по политике Владимира Путина. // «Независимая Молдова», 2005, 22 июня; Кто руководит выборами мэра Кишинева? Политический комментарий агентства «МОЛДПРЕС». // «Независимая Молдова», 2005, 13 июля.*

[59] *Маскирующиеся под «наблюдателей» провокаторы. Политический комментарий агентства «МОЛДПРЕС». // «Независимая Молдова», 2005, 15 июля.*

[60] *Местные выборы. Теледебаты. // „Moldova 1”, 2005, 8 июля.*

[61] *«Время». // «Первый канал» России, 2005, 15 июля.*

[62] *Ты их в дверь, они в окно. // «Независимая Молдова», 2005, 23 июня.*

[63] *Цит.: Гиска Е. БезмЭрная столица. Выборы генерального примара Кишинева признаны несостоявшимися из-за низкой явки избирателей. // «Независимая Молдова», 2005, 12 июля; Маскирующиеся под «наблюдателей» провокаторы. Политический комментарий агентства «МОЛДПРЕС». // «Независимая Молдова», 2005, 15 июля.*

Отметим, что если в период парламентских (2005) выборов молдавские власти испытывали определенный мандраж, опасались «стихийно организованной революции», то в период муниципальных (2005) выборов эти опасения были минимальными. Действия по пресечению подобного рода действий вызывались не только стремлением не допустить провокаций и беспорядков в Кишинэу, но и желанием заставить непрошенных наблюдателей уважать законы молдавского государства, соблюдать правила пребывания в чужой для них стране.

В ходе несостоявшихся выборов повторить суммарный результат политических формирований, поддержавших его, В.Клименко не смог.

Может ли он гордиться своим результатом? Если сравнивать с 1999 годом, то нет. Тогда его результат был 4,09%[64]. Но в сравнении с результатом-2003 был сделан шаг вперед. Тогда было 1,8%[65]. Его результат-2005 превосходит результат-2003 более, чем вдвое[66].

Однако, насколько нам представляется, не это главное в его участии в выборах. На теледебатах, состоявшихся после объявления повторных выборов, В.Клименко, как и трое других кандидатов, публично заявил о своем отказе участвовать в выборах, так как он видит, что в Молдове утверждается полицейское государство. И покинул телестудию вслед за другими контркандидатами.

Однако, позднее стало известно, в выборах он участвовать будет. Наряду с кандидатом от коммунистов З.Гречаной он оказался вторым оставшимся в избирательной кампании «негритенком». Более интересным является выяснение причин, которые повлияли на решение В.Клименко отказаться от своего публичного заявления не участвовать в выборах.

Возможно, что он передумал и решил дать еще один бой прозападным «молдокоммунистам», выиграть у них кресло главы муниципальной власти. Возможно, что на его решение участвовать в повторных выборах оказали влияние его консультации с московскими влиятельными

---

[64] *Мошняга В., Руснак Г. Выборы (1999) генерального примара столицы Республики Молдова и избирательные технологии. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiza politica). Partea XII. – Chişinău, USM, 1999, с.152*

[65] *Мошняга В. Выборы генерального примара Кишинэу в ходе местных (2003) выборов в Республике Молдова в контексте трансформации партийной системы. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiza politica). Partea XXII. – Chişinău, USM, 2003, p.177*

[66] *В качестве другого позитивного результата отметим то обстоятельство, что впервые господин Клименко сумел объединить под своим началом практически всю некоммунистическую левую оппозицию Республики Молдова.*

друзьями, с которыми он встречался и проводил пресс-конференцию в Москве[67]. Возможно, что коммунисты нашли «ключик» к сердцу и решениям В.Клименко, чтобы обеспечить демократическую конкуренцию на повторных выборах. Трудно сказать.

Одно ясно, что господин Клименко участвовал в повторных выборах с небольшой радостью. Об этом говорит тот факт, что сам он еще накануне повторных выборов заявил, что голосовать не пойдет. И действительно не ходил[68].

2.7. Михай СЕВЕРОВАН.

Михай Северован позиционировался на выборах как независимый кандидат. Отметим, что опыт участия в избирательных кампаниях у него имеется: на муниципальных (2003) выборах он баллотировался на должность генерального примара столицы и в качестве советника муниципальную примарию. Генеральным примаром он не стал, но стал муниципальным советником, единственным муниципальным советником, который прошел на выборах как независимый кандидат.

М.Северован обладает опытом административной деятельности: он был в советское время заместителем председателя Кишиневского горисполкома. В независимой Молдове был министром, отвечавшим за местное самоуправление, развитие и благоустройство территорий.

В электоральной стратегии он делал ставку на свой административный и политический опыт[69]. Основной лозунг был: «Примар для Кишинева». При этом обыгрывался номер независимого кандидата М.Северована в списке регистрации кандидатов: «Попади в десятку! Выбери десятку!» В отличие от выборов (2003) генерального примара Кишинэу его избирательная кампания была более удачной и умелой.

В период своей деятельности в качестве муниципального советника М.Северован частенько голосовал, поддерживая коммунистов. И полной неожиданностью явилось то, что он выступил в качестве одного из наиболее активных критиков коммунистического кандидата. Кроме того, отметим, что как опытный политик господин Северован достаточно умело сочетал популистские и реалистические обещания того, что будет сделано, когда он станет генеральным примаром столицы.

---

[67] *См.: Кто руководит выборами мэра Кишинева? Политический комментарий агентства «МОЛДПРЕС». // «Независимая Молдова», 2005, 13 июля.*

[68] *Curier. // Телеканал NIT, 2005, 24 июля*

[69] *Михай Северован: «Пришло время избрать настоящих профессионалов!» // «Независимая Молдова», 2005, 7 июля.*

Полагаем, что благодаря этому он и сумел получить более высокий процент электоральной поддержки, чем на муниципальных (2003) выборах генерального примара столицы. Тогда его результат был почти втрое меньше – 1,3%[70]. Полагаем, что результатом он может быть доволен.

2.8. Владимир ГУРИЦЕНКО

Владимир Гурищенко был кандидатом от Демократической партии Молдовы. В.Гурищенко чиновник с многолетним стажем и опытом работы в структурах публичной администрации. В настоящее время он является претором (главой исполнительной власти) сектора Ботаники муниципия Кишинэу. Основным слоганом его избирательной кампании было «Я верну порядок в примарию!»

Подобно Д.Брагишу он воспитанник советской административной системы. Его отличает немногословность, сдержанность в эмоциях, «сохранение лица» в любой ситуации[71]. Он был наиболее молчаливым кандидатом на выборах. Это объяснялось, помимо выше названной причины, на наш взгляд, и тем, что З.Гречаная в случае победы на выборах становилась его непосредственным начальником, с которым не резон ради красного словца перед телезрителями портить отношения. Но принципиальность он проявил, одним из первых отказавшись участвовать в повторных выборах генерального примара столицы.

Правда, мотивация отказа, выраженная в Декларации демократической партии Молдовы подтверджает наши предположения, что господин Гурищенко не хочет портить отношений с госпожой Гречаной, как его возможным начальником в исполнительной власти Кишиневского муниципия. Демократическая партия призвала своих избирателей поддержать на повторных выборах «того кандидата, который будет способен создать атмосферу эффективной деятельности в примарии, постоянно контактировать с кишиневцами и обеспечить реальное сотрудничество с местными и центральными властями».[72]

В целом В.Гурищенко «не смотрелся». Его избирательная стратегия, мессаж ничем не выделялись и полученный результат отражает это. За него не проголосовали даже жители его муниципального сектора.

---

[70] *там же.*

[71] *Отметим, что сдержанность поведения характеризовало большинство кандидатов на пост примара. Период горлового, эмоционального напряжения и надрыва, характерных для начала 90-х годов ушел в прошлое. Исключение, как мы отметили выше, представляло поведение Д.Киртоакэ.*

[72] *Цит.: Ţurcanu A. Cine rămâne în cursă. // „Timpul”, 2005, 2005, 15 iulie*

2.9. Георге СИМА.

Георге Сима позиционировался как партийный кандидат, кандидат от Партии «Союз труда «Patria-Родина». Полагаем, что переговоры между ним и «Равноправие» + «Patria-Родина» о выдвижении единого кандидата не увенчались успехом. Это обусловлено как амбициями лидеров, так и большей близостью, давним знакомством руководства политических формирований, вошедших в блок «Равноправие» + «Patria-Родина». Г.Сима не является политиком их круга, несмотря на декларированную в ходе парламентских и муниципальных выборах 2005 года пророссийскую ориентацию.

Г.Сима – профессиональный педагог. Во второй половине 90-х годов создал политическое формирование «Союз труда», которое позже было трансформировано в политическую партию. Бессменный председатель партии. На парламентских (2001) выборах партия вошла в состав избирательного блока «Альянс Брагиша» и была представлена в парламенте одним депутатским мандатом (Г.Сима). Из фракции «Альянс Брагиша» Г.Сима вышел, стал независимым кандидатом. Позднее стал министром образования в правительстве Тарлев-1. Однако, был смещен с поста, после чего стал активным противником коммунистов.

На парламентских (2005) выборах партия участвовала, несколько модернизировав свое название и став Партией «Союз труда «Patria-Родина». Достигнутый результат не позволил претендовать на депутатские места в молдавском парламенте.

В избирательной кампании кандидат от Партии «Союз труда «Patria -Родина» ничем себя не проявил, запомнился только обвинением коммунистических властей в фальсификации итогов как парламентских (2005), так и муниципальных (2005) выборов.

Результат в целом соответствует электоральным итогам этого политического формирования, достигнутым на протяжении всего периода ее существования.

2.10. Владимир ГАРАБА

Был выдвинут и поддержан на должность генерального примара столицы Экологической партией Молдовы «Alianța verde». Педагог, в советское время – партийный работник районного масштаба.

После распада Союза, в независимой Молдове он стал работником государственных структур, зарекомендовал себя активистом экологического движения, которое во многом проявило себя благодаря бескорыс-

тию и искреннему желанию В.Гараба защитить природу, окружающую среду, живущего в этой среде человека.

Его электоральная стратегия заключалась не столько в борьбе за победу на выборах, занятии того или иного места в окончательной табели о рангах электоральных конкурентов, сколько в привлечении внимания населения Кишинэу, контркандидатов и будущего генерального примара к экологическим проблемам муниципия. В.Гараба показал себя как электоральный конкурент, наиболее глубоко и всесторонне знающий экологическую ситуацию в муниципии, его различных секторах.

В соответствии с полученной административной школой был сдержан, корректен, рационален. Однако, избирателям он «не показался».

Полагаем, что количественный результат В.Гараба не волновал. Он полагал, что если новый примар действительно сделает реальные шаги по улучшению экологической ситуации в городе и его пригородах, то это будет лучшей оценкой его участия в избирательной кампании.

Хотя В.Гараба не является «белой вороной» в политике, однако, его поведение, бескорыстие вызывают уважение, дают основание говорить о политической «белой вороне» в смысле Дж.Картера. «Белой вороне», которая свое участие в политической деятельности связывает с реализацией общего блага страны, города, людей, а не интересов определенного политического формирования или политического деятеля.

Литература

Виноградов А. До выборов мэра осталось 9 дней. // «Комсомольская правда в Молдове», 2005, 30 июня

Гиска Е. БезмЭрная столица. Выборы генерального примара Кишинева признаны несостоявшимися из-за низкой явки избирателей. // «Независимая Молдова», 2005, 12 июля

Дораш В. Время «крепкого хозяйственника» ушло или размышления о системе управления в контексте выборов-2005 генерального примара Кишинева. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău: USM, nr.4 (XXX), 2005, p....

Dumitru Braghiş: „Vin în Primărie pentru a oferi soluţii”. // „Timpul”, 2005, 24 iunie.

Дмитрий Брагиш: «Я буду примаром для всех кишиневцев». // «Кишиневский обозреватель», 2005, 23 июня.

Iuliana Gorea-Costin: „Pentru o capitală europeană cu cetăţenii prosperi! // „Jurnal de Chişinău”, 2005, 6 iulie

Зинаида Гречаная: «Надо восстановить доверие горожан к примарии». // «Кишиневский обозреватель», 2005, 16 июня.

Codul electoral. Кодекс о выборах. – Chişinău, Quant, 2003
Кто руководит выборами мэра Кишинева? Политический комментарий агентства «МОЛДПРЕС». // «Независимая Молдова», 2005, 13 июля.
La alegerile repetate vor veni şi mai puţini cetăţeni. // „Timpul”, 2005, 15 iulie.
Маскирующиеся под «наблюдателей» провокаторы. Политический комментарий агентства «МОЛДПРЕС». // «Независимая Молдова», 2005, 15 июля.
Михай Северован: «Пришло время избрать настоящих профессионалов» // «Независимая Молдова», 2005, 7 июля.
Мошняга В. Молдова-96: Президентские выборы, политические партии и избирательные технологии. – Кишинев, Молд.ГУ, 1997.
Мошняга В., Руснак Г. Выборы (1999) генерального примара столицы Республики Молдова и избирательные технологии. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XII. – Chişinău, USM, 1999, p.122-153
Мошняга В., Руснак Г. Парламентские (2001) выборы в Республике Молдова: специфика, результаты, электоральные стратегии и технологии. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiza politica). Partea XVI. – Chişinău, USM, 2001, p.28-90
Мошняга В., Руснак Г., Турко Т. Президентские (2001) выборы в Республике Молдова: результаты и технологии. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiza politica). Partea XVI. – Chişinău, USM, 2001, p.90-108
Мошняга В. Партийно-политическое развитие Молдовы за десять лет независимости: политологический анализ. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). partea XIX. – Chişinău, USM, 2002, p.23-83
Мошняга В. Выборы генерального примара Кишинэу в ходе местных (2003) выборов в Республике Молдова в контексте трансформации партийной системы. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XXII. – Chişinău, USM, 2003, p.145-177
Мошняга В. Политические партии и партийная система Республики Молдовы: трансформационный контекст. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XXIII. – Chişinău, USM, 2003, p.3-67
Мошняга В., Танасэ Р., Руснак Г. Парламентские (2005) выборы в Республике Молдова: специфика, стратегии, результаты. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău: USM, nr.3 (XXX), 2005, p.61-121

Самбурский Ю. Конец триумвирату. Теперь Серафим Урекян единолично руководит альянсом «Наша Молдова» и предлагает вступить в НАТО. // «Независимая Молдова», 2005, 29 июня.
Ты их в дверь, они в окно. // «Независимая Молдова», 2005, 23 июня.
Юлиана Горя-Костин: «Молдавская столица нуждается в капитальном евроремонте». // «Независимая Молдова», 2005, 29 июня.
Țurcanu A. Cine rămâne în cursă. // „Timpul”, 2005, 2005, 15 iulie
www.elections2005.md

Поступила в редакцию
26 июля 2005 года

COMUNICAREA ELECTORALĂ ÎN SPAȚIUL PUBLIC AL REPUBLICII MOLDOVA (studiu de caz: Electorala – 2005)[73]

Aurelia PERU
Republica Moldova, Chişinău,
Universitatea de Stat din Moldova,
Facultatea Relații Internaționale,
Ştiințe Politice şi Administrative
Catedra Ştiințe Politice şi Administrative
doctor în ştiințe politice,
lector

L' étude qui suit concerne l'élucidation de certains aspects de la communication électorale par l' intermediaire de la publicité politique dans l'espace publique de la Moldavie. Une tipologie de models de la publicité audio-visuelle, appliquée par les formations politiques de la gauche - *centre* - *droite politique est proposée par suite. Les effects du feed – back sont convoqués comme conséquence de la communication par des slogans electoraux, ainsi que leur impacte sur la décision du vote de l'électorat Moldave.*

«Însuşi Dumnezeu a creat reclama,
deoarece pe fiecare biserică sînt clopote…»
(Jacques Seguela

[73] *Recenzent – doctor-habilitat în ştiințe politice, profesor Valeriu MOŞNEAGA*

«Ne dites pas `a ma mère,
que je suis dans la publicité...»)

Comunicarea electorală, numită în unele surse marketing politic, constituie spaţiul cel mai vast al comunicării politice. Comunicarea electorală, în acest sens, reprezintă o totalitate a formelor de comunicare, în special, a publicităţii politice, utilizate de actorii politici aflaţi în competiţie pentru un mandat electiv.

Comunicarea şi politica sunt legate între ele în mod intrinsec, ele fiind fenomene consubstanţiale. În sens strict, comunicarea politică desemnează orice formă de comunicare legată de activitatea politică – discursuri electorale, mesaje la anumite ocazii, sondaje de opinie, comunicare mediatică etc. Prin comunicare politică trebuie să înţelegem transmiterea de sens relevant funcţionării sistemului politic.[74] Comunicarea politică presupune, de regulă, cuvântul scris sau vorbit, dar ea poate avea loc prin orice semn, simbol sau semnal prin care se transmite sensul unei informaţii.

În altă ordine de idei, comunicarea politică poate fi definită ca un domeniu al unor instituţii specializate, cum ar fi mass media, serviciile de presă guvernamentale, parlamentare sau prezidenţiale, precum şi birourile de presă ale partidelor politice. Acestea din urmă fiind chiar o confirmare a poziţiilor sigure şi a potenţialului unui partid pe piaţa politică internă.

Se admite că studierea comunicării politice are o vechime ce coboară până la epoca lui Platon. Istoricul francez Robert Chesnais în studiul său cu genericul „Vânătoare de alegători în Roma Antică" se referă la unele modalităţi de propagandă electorală în Roma Antică - 509 î.e.n. La acea perioadă a evoluţiei societăţii umane comunicarea politică avea forma vorbită. Prin urmare, cei care erau tentaţi de o carieră publică trebuiau să posede un minim de talent oratoric, să seducă indecişii, asemeni lui Cicero, prin forţa cuvântului. Deja în acea perioadă apare şi afişajul electoral în forma de graffiti. Drept mărturii servesc mostrele descoperite în Pompei.

În ştiinţa politică postmodernă comunicarea politică nu este altceva decât aceeaşi vânătoare de alegători, doar că tehnicile au devenit altele. Studiile moderne ale comunicării politice se consolidează după primul război mondial, odată cu amplificarea cercetărilor asupra principiilor şi metodelor de propagandă de război. În această ordine de idei, fondatori ai istoriei studiului comunicării pot fi consideraţi Paul Lazarsfeld, Harold Lasswell, Walter Lippmann, Carl Hovland. Prin urmare, comunicarea ca disciplină - nu a apărut din senin, ci pe un teren conceptual solid.

---

[74] *Voiculescu M. Politologia. - Bucureşti, Victor, 1998, p.33*

Timp îndelungat comunicarea politică a fost marcată de semnul impurității. Ea fiind percepută ca factor de manipulare[75] şi asociată, în primul rând, cu propaganda şi cu regimurile totalitare. Unii cercetători, între care şi S.Tchakhotine, Gallmard tratau fenomenul comunicării politice ca „pe o violare a mulțimilor prin propaganda politică”. Abea începând cu anii ‘70, europenii acceptă termenul comunicare politică într-un sens mai neutru, mai favorabil. Comunicarea politică, marketingul politic devine, astfel, un şantier puternic al cercetărilor în domeniul ştiințelor politice.

Pentru a cuprinde întreaga diversitate a fenomenului studiat, vom stabili, în mod cert, obiectivele sau rolul comunicării politice în societate. Una dintre cele mai relevante interpretări, în acest sens, ni le oferă cercetătorul francez Jacques Chevallier, care afirmă că în cazul comunicării politice „poate fi vorba de o simplă *informație*, menită să explice sensul unei acțiuni, să aducă la cunoştință o hotărâre, să dea sama de o politică”[76]. În această ordine de idei, comunicare politică poate fi considerat orice comunicat oferit de serviciile de presă ale instituțiilor puterii – parlament, preşedinție, guvern, partid politic etc. De asemenea, conferințele de presă organizate de aceleaşi birouri de presă /de relații cu publicul/ cu scopul mediatizării unor acțiuni, declarații, intenții de activități pe viitor – sunt acoperite de obiectivul „ de informare”.

Comunicarea politică, însă, nu se limitează doar la informarea publicului electoral asupra unor fenomene sau decizii politice. O fază succesoare celei de informare ar fi *etapa de promovare* a ideilor lansate în etapa anterioară, mai mult, încercându-se o modifice în percepțiile destinatarilor. În sfârşit, comunicarea politică poate avea şi un alt obiectiv, mai difuz, dar care presupune şi formarea şi răspândirea unor anumite modele de comportament – *socializarea*. Chiar dacă ordinea importanței lor variază – insistă Chevallier – aceste trei obiective – *informare, promovare, socializare* – sunt totuşi întotdeauna prezente, cel puțin în mod latent, în orice comunicare.[77]

Comunicarea electorală constituie spațiul cel mai vast şi exercițiul cel mai serios al comunicării politice. Pornind de la ipoteza avansată de J.Chevalllier, obiectivele comunicării electorale preiau obiectivele comunicării politice în ansamblu, dar implică şi obiectivul de *stucturare a votului* sau a opțiunii electorale. Această sarcină şi-o propune oricare subiect electoral – convingerea de superioritate față de oponenții politici şi, implicit, acumularea de voturi, fenomen ce conduce la crearea unei „geografii” a votului electoral în spațiul politic național.

---

[75] *Haudegond N., Lefevure P. Dicționar de probleme politice. - Bucureşti, Muzeum, 2002, p.52*

[76] *Chevallier J. La communication politigue, - Paris, P.U.F., 1991, p.34*

[77] *Ibidem.*

O altă interpretare a comunicării electorale sau a marketingului politic ne oferă politologul francez Michel Bongrand. După acesta, marketingul politic reprezintă un ansamblu de tehnici, având menirea de a favoriza adecvarea unui candidat la electoratul său potențial, de a-l face cunoscut celui mai mare număr de alegători şi fiecăruia dintre aceştia, de a crea diferența față de alți concurenți şi adversari; şi cu un minimum de mijloace de a optimiza numărul sufragiilor prin câştigurile din timpul campaniei.[78]

Comunicarea electorală se adresează unui public diferit, în situații politice diferite, dar şi în numele unor obiective diverse.[79] Astfel un concurent electoral îşi propune unul sau mai multe obiective, lansându-se într-o competiție electorală. În aseastă ordine de idei, Denis Lindon face distincție între trei obiective ale comunicării electorale:

- propagarea unei idei;
- obținerea unui scor bun;
- obținerea majorității.[80]

Propagarea unei idei presupune intenția actorului electoral de a scoate în prim-plan o idee, o opțiune, pe care o va promova în următorii câțiva ani, nu presupune însă obținerea unei victorii electorale imediate. Un astfel de obiectiv poate fi stabilit de candidații outsideri, care nu au nici o şansă de a câştiga alegerile. Aceştia vor urmări să-şi sporească notorietatea, să-şi îmbunătățească imaginea, să promoveze o anumită ideologie, urmărind deja să atragă un număr cât mai mare de simpatizanți sau aderenți.

În țările est-europene un astfel de obiectiv a fost fixat de către partidele ecologiste, atunci când această mişcare se afla la începuturile sale. În România, Mircea Druc a participat la alegerile prezidențiale din 1992 doar cu scopul de a aduce în atenția opiniei publice problema Basarabiei.[81] Obiectivul în cauză aminteşte o altă clasificare de marketing politic după A.Stoiciu, care distinge între campania electorală, cu obiectivul clar stabilit de cucerire a unor poziții şi campania de imagine având ca obiectiv promovarea unui partid, popularizarea unui om politic sau a unei idei.[82]

Astfel obiectivul de propagare a unei idei este, ca esență, asemănător celui lansat într-o campanie de imagine – atitudine. Edificator în acest context este cazul Partidului Țărănesc Creştin Democrat (actualul Partid Popular Țărănesc), care în campania electorală din martie 2005 – în ipstază de outsider!!

[78] Bongrand M. Le marketing politique. - Paris, P.U.F., 1986, p.13
[79] Stoiciu A.Cum se vând idei şi oameni. - Bucureşti, Humanitas, 2000, p.12
[80] Lindon D. Le marketing politique. - Paris, Dalloz, 1986, p.80-81.
[81] Zaharia R., Particularitățile marketingului electoral la nivelul deciziei şi acțiunii. // Marketihg-Management, Nr.1-2, 1996, p.39
[82] Stoiciu A.Cum se vând idei şi oameni. - Bucureşti, Humanitas, 2000, p.19

- şi-a propus drept obiectiv, în primul rând, popularizarea omului politic Nicolae Andronic, preşedintele partidului în cauză, apoi propagarea ideii de revigorare a satului moldovenesc prin susținerea de către stat a țăranului, prin crearea unei bănci țărăneşti, care le-ar acorda acestora credite pe durată lungă şi cu o rată o dobânzii scăzută.

Astfel, se conturează mai mult o campanie de poziționare pe piața politică moldovenească, decât o campanie electorală, propriu-zisă. Şansele tânărului partid țărănist puteau fi apreciate, din statul campaniei, ca nule în raport cu principalii favoriți ai competiției. Adevăratul scop pe care şi l-a propus liderul partidului a fost de a-şi intensifica, cu acest prilej, vizibilitatea mediatică în spațiul public autohton. Participarea în cursa electorală din martie 2005 va servi drept preambul, etapa pregătitoare pentru alegerile parlamentare ulterioare – 2009.

PȚCD s-a lansat în competiția electorală cu următorul slogan: „Dreptate pentru țărani", având certitudinea că starea de lucruri în Moldova nu se va schimba spre bine atâta timp, cât statul nu va susține strategic micii proprietari de pământ de la sate.

Ce înglobează, deci, această frază laconic construită, care stipulează ideea centrală a programului electoral al țărăniştilor? Vom remarca, în primul rând, faptul, că sloganele electorale ca elemente inerente comunicării electorale, în pofida mizei pe care o pun actorii politici, sunt sărace în informație, dar bogate în imagini frapante, în cuvinte – şoc. Acestea urmăresc, în cele din urmă, scopul de a ritma comunicarea în campaniile electorale. Pentru un studiu comparat, reamintim, în context, exemplul Franței în timpul prezidențialelor din 1981. Sloganul *„Forța calmă"* exprima opțiunea pentru socialistul F.Mitterand. *„Franța pentru toți"* - slogan lansat în prezidențialele din 1995 şi exprima opțiunea pentru J.Chirac. În această ordine de idei, sloganul *„Dreptate pentru țărani"* cooptează implicit următoarele idei:

- un parlament constituit din 51 de deputați (în loc de 101) aleşi pe circumscripții uninominale;
- un preşedinte ales de întreg poporul;
- un guvern constituit din 6 ministere (în loc de 16), adică reducerea de două ori a elitei birocratice din stat;
- instituționalizarea unei bănci țărăneşti de stat, care ar acorda țăranilor împroprietăriți credite cu rata de dobândă scăzută (5% în loc de 25%).

Deşi sloganul electoral se adresează nedisimulat unui public-țintă, adică țăranului, doar acest ultim punct din Platforma electorală a concurentului electoral vine să confirme ideea despre informația insuficientă, pe care o conține şi o transmite un slogan electoral. În acest context, devine mult mai importantă şi determinantă, din perspectiva influențării comportamentului electoral,

fenomenul ritmicităţii acestora. Astfel, ne vom axa pe ipoteza, potrivit căreia sloganul electoral îndeplineşte, în special, funcţia de mobilizare a electoratului şi într-o formă latentă – cea de informare-socializare. Din acest considerent realizatorii de slogane electorale vor pune miză, în primul rând, pe criteriile de realizare a sloganelor mai uşor percepute de electorat, mai plăcute în perceperea auditivă.

Revenind la intenţia noastră de a distinge între obiectivele comunicării electorale, vom specifica esenţa celui de-al doilea obiectiv – *obţinerea unui scor bun*. Este cazul unor candidaţi, care încearcă, neavând prima şansă, să-şi asigure o anumită poziţie, influenţă politică după alegeri. Din alt punct de vedere, particularităţile determinante ale acestui obiectiv ar putea fi comparat, în opinia noastră, cu unele aspecte ce ţin de moralitatea şi sinceritatea subiectului electoral, care, în consecinţă, mizează chiar pe obţinerea unui „premiu de consolare".

Prin analogie, am putea face o paralelă dintre acest fenomen şi principiul de clasificare a partidelor politice abordat de Alexis de Tocqueville. Filosoful, reamintim, distinge între aşa-numitele „partide mari" şi „partide mici". Partidele „mici", precizează filosoful, sunt fără de credinţă politică, ele nu sunt elevate şi susţinute de mari obiective, caracterul lor este impregnat de un egoism care se produce făţiş; mijloacele pe care le folosesc sunt mizerabile, ca şi scopul însuşi pe care şi-l propun, ele pervertesc societatea; partidele mari o salvează câteodată zdruncinând-o (en l´ebranlant), cele mici o tulbură fără folos.[83]

În societatea politică, dar mai cu seamă, în societatea civilă moldovenească actorii politici care urmăresc drept obiectiv „obţinerea unui scor bun" în campaniile electorale sunt trataţi cu reticenţă, ca fiind lipsiţi de orice scrupule. Fenomenul în cauză devine edificator după alegerile din martie 2005 în cazul Partidului Popular Creştin Democrat. Pe de o parte, poziţia a treia în ierarhia preferinţelor electorale ale moldovenilor, pe de altă parte, compromisul politic din 4 aprilie 2005, care s-a soldat cu acordarea votului PPCD întru susţinerea candidaturii lui V.Voronin la funcţia de preşedinte al Republicii (amintim în context, că fracţiunea PCRM cu 56 de mandate avea nevoie de încă 6 mandate pentru alegerea Preşedintelui RM), au creat premise suficiente pentru ca fracţiunea comunistă să voteze pentru promovarea liderului PPCD la funcţia de vicepreşedinte al legislativului.

Se încadrează perfect în acest clişeu al strategiilor de comunicare electorală şi un exemplu mai vechi, cum ar fi cazul Iulianei Gorea-Costin în alege-

---

[83] *Tocqueville, de A. De la Démocratie en Amerique. - Paris, Union Génerale d'Editions, 1963, p.110-111.*

rile prezidențiale din 1996. Popularitatea pe care a reuşit să şi-o creeze fondatorul şi directorul liceului român-englez „Mircea Eliade” din capitală în perioada campaniei electorale, în special, în timpul grevelor studențeşti care au anticipat scrutinul, i-au oferit concurentului electoral respectiv „un premiu de consolare”. Iu.Gorea-Costin devine primul Ambasador al Moldovei la Consiliul Europei – 1997-2001.

Să încercăm să elucidăm în continuare retorica mesajelor publicitare ale PPCD în Electorala-2005 şi concordanța sau lipsa de concordanță cu acțiunea politică. Sloganul electoral: *„Da pentru oameni! Da pentru Moldova!”*

Putem, astfel, afirma, că sintagma «*Da pentru Moldova!*» lărgeşte marja de activitate a PPCD. Aceasta conține substanța de protecție în calea eventualelor reproşuri din partea susținătorilor. Prin urmare, participarea principalei formațiuni politice de opoziție anti-comunistă la votul din 4 aprilie vine să confirme ideea de compromis politic în numele interesului național, a echilibrului politic în Moldova. În consecință, votul pro-Voronin acordat de creştin-democrați nu trebuie să fie calificat ca fiind o trădare a unor idealuri politice, ci ca pe un act de oportunism politic atât de des întâlnit pe scena politicului din regimurile democratice. De altfel, oportunismul, ca un produs al comunicării electorale / post-electorale, îşi evocă prezența în spațiul politic autohton şi în cazul grupului Diacov.

Astfel, separarea deputaților reprezentanți ai Partidului Democrat din componența BEMD câteva zile după validarea de către Curtea Constituțională a rezultatelor alegerilor din 6 martie 2005 a constituit, putem afirma post-factum, etapa premergătoare a pacticipării grupului Diacov la procedura de votare a preşedintelui Republicii Moldova. Incontestabil, simpatizanții şi aderenții BEMD, opinia publică au rămas consternați de comportamentul şi decizia politică a preşedintelui Partidului Democrat, împreună cu ceilalți 7 membri ai partidului. Acest caz ne îngăduie să lansăm unele sinteze vizavi de specificul *fenomenului oportunismului politic* în spațiul politic autohton.

În alegerile parlamentare din februarie 2001 Partidul Democrat nu a izbutit să atingă pragul electoral de 6%. Accederea respectivei formațiuni politice în forul legislativ al țării după scrutinul din 6 martie 2005 – în componența BEMD – se datorează, inexorabil, atât presigiului şi autorității liderului blocului, S.Urechean, cât dezideratului de unificarea a tuturor forțelor politice democratice din țară în vederea creării unei „centuri anti-comuniste”. Ideea în cauză, sprijinită masiv de electoratul non-comunist i-a şi determinat să ierte unele acțiuni reprobabile din trecutul politic impur al unor actori politici racolați pe listele electorale ale blocului. Votul pro-BEMD a constituit, de facto, prin sinteza sa, mai mult un vot anti-PCRM.

Aşadar, Diacov, în ipostază de oportunist politic, a încercat să argumenteze comportamentul post-electoral al PDM. Preşedintele PDM afirmă, că acțiunile întreprinse de partidul pe care îl conduce se explică prin însăşi natura eterogenă a BEMD şi prin dorința acestora de a-i lipsi pe ceilalți reprezentanți ai BEMD de potențialele decizii ale PDM, care ar putea să vină în contradicție cu opțiunile liderului BEMD.

Cu atât mai mult, că în campania electorală blocul politic în cauză s-a poziționat pe eşichierul de centru-dreapta, iar doctrina social-democrată a PDM fiind una de stânga, centru-stânga. De facto, comportamentul adoptat de liderul PDM din perspectiva strategiilor de comunicare politică ascunde o altă retorică.

Una simplă, dar eficace. Aceasta îi facilitează preşedintelui PDM ieşirea din „anonimatul" politic după alegerile parlamentare din 2001. Postura de lider şi nu reprezentant al unei fracțiuni parlamentare îi poate garanta acoperirea mediatică a formațiunii sale cu ocazia oricăror inițiative sau dezbateri incitante în legislativ. Totodată, îi oferă condiții necesare pentru a profita în orice moment de fenomenul „scorului bun", la care ne-am oferit anterior.

Un alt obiectiv al comunicării electorale – *obiectivul „obținerii majorității*" în Electorala-2005 puteau să şi-l propună, teoretic, doi concurenți - PCRM şi BEMD. Sondajele de opinia care anticipau cu puțin campania electorală, dar şi sondajele organizate de Institutul de Politici Publice la ieşirea din secțiile de votare /exit-poll-ul/ constatau statutul de favoriți ai electoratului. Sondajul desfăşurat în perioada 29 ianuarie – 8 februarie de Institutul de Politici Publice arăta că „dacă duminica viitoare ar avea loc alegeri legislative, pentru Partidul Comuniştilor ar vota 62% din alegătorii care au exprimat o opțiune electorală, iar pentru Blocul Electoral Moldova Democrată – 20% din votanți. Sondajele efectuate de nstitutul de Politici Publice în ziua scrutinului, la orele 14 indicau următoarele preferințe electorale: PCRM - 42%; BEMD - 28%; PPCD - 14%; PSDM - 4%; BEPR - 4%. Mai târziu, la orele 21, după închiderea secțiilor de votare, tabloul preferințelor electorale se contura astfel:

Partidul	***exit-poll %***	***rezultatul scrutinului %***
PCRM	40	45,98
BMD	29	28,53
PPCD	14	9,07
PSDM	5	2,92
BEPR	4	4,97

Prin urmare, rezultatele exit-poll-ului fortificau premisele de reconfirmare a obiectivului „obținerii majorității” de către Partidul Comuniştilor. Comparativ cu performanțele electorale obținute de acest partid politic în urma alegerilor parlamentare din februarie 2001, când PCRM a izbutit să formeze cu 71 de mandate o majoritate parlamentară absolută, dar, important, şi una constituțională (adică 62 de mandate), necesare pentru alegerea Preşedintelui Republicii, în această competiție electorală a reuşit să atingă doar performanța unei simple majorități parlamentare (cu cele 56 de mandate) suficiente, însă, pentru acordarea votului de încredere primului-ministru şi cabinetului său.

Revenind la intenția inițială de clasificare şi abordare a diverselor tipuri de obiective ale comunicării electorale, vom remarca faptul, că unii actori politici îşi pot propune şi alte *scopuri - mai excentrice.*[84] În alegerile parlamentare din primăvara 2005 un comportament excentric a demonstrat popularul actor şi regizor Tudor Tătaru, care din motive enigmatice, a renunțat la cursa electorală cu două zile înainte de desfăşurarea scrutinului. Astfel, comportamentul acestuia s-a dovedit a fi la fel de „nonpolitic” ca şi retorica sloganului electoral: *„Cele rele să se spele! Cele bune să se-adune! ...Cu Tudor Tătaru ajungi şi tu în parlament!”*

Totodată, acest caz ne permite să facem unele deducții privind concordanța dintre seriozitatea candidatului electoral şi acea informație comprimată, laconică care se conține în sloganul şi în spoturile de publicitate politică ale concurenților. Ce e glumă - până la urmă - tot în glumă se transformă.

Referindu-ne la unele tendințe ale comunicării electorale în spațiul public autohton, vom sublinia, de asemenea, importanța spotului politic publicitar şi a temei - slogan înserate în acesta ca fiind o etapă decisivă în elaborarea strategiilor de comunicare politică în ansamblu.

Spoturi publicitare în Electorala-20005

Publicitatea politică / *advertisingul* reprezintă o fomă de comunicare electorală plătită şi impersonală. Spotul publicitar ca un produs final al publicității poate fi definit ca o formă codificată, creată dintr-o înşiruire de imagini i sunete, prezentată în cele mai diverse spații din audiovizual[85]; o simbioză armonioasă dintre imagine şi textul, construit din fraze mici, unele prescurtări

---

[84] *Un candidat la preşedinția Franței-1975 - a fost acuzat mai mult sau mai puțin întemeiat că participă la alegeri în special pentru a impulsiona vânzările de țevi fabricate în întreprinderile ale căror proprietar era. În România, Viorel Sălăgean şi-a propus ca obiectiv al participării sale la alegerile prezidențiale din 1992 scrierea unei cărți în care să relateze această aventură, neizbutind însă să adune în timp util 100.000 de semnături, cartea nu a mai apărut.*

[85] *Pripp C. Marktingul politic. - Bucureşti, Nemira, 2002, p.86.*

cognitive ale priorităților strategice ce se conțin în platformele electorale ale candidaților. Rolul spoturilor publicitare în comunicarea electorală constă, în primul rând, în popularizarea imaginii subiectului electoral. Privite în ansamblu, spoturile concurenților electorali îndeplinesc *funcția de informare* şi *mobilizare* a potențialilor votanți. Deşi retorica electorală a temelor – slogan repetate în spoturile de publicitate este, totuşi, săracă în informație. În schimb ea este bogată în imagini frapante şi în cuvinte-şoc. De aceea comunicarea electorală prin tema – slogan nu presupune în mod deliberat un act de persuasiune.

Sloganele, spoturile publicitare înviorează mersul unei campanii electorale, intensificându-i aspectul emoțional şi imprimându-i caracterul unei acțiuni de anvergură națională. Totodată, acestea oferă pauze de relevație în fluxul comunicațional sobru, deliberant. Din aceste considerente oamenii politici sunt de părerea că, politica se face cu gândul „la felul în care va apare pe ecran". Este o afirmație în plus în favoarea puterii mediilor de informare, care contribuie la realizarea politicii – spectacol, la triumful imaginii actorului politic, fireşte, şi prin percutanța sloganului. În acest sens, comunicarea politică prin spotul publicitar devine un medium favorabil pentru construcția „formatului mediatic" al concurentului electoral, un suport real în tendința de creare a unui om politic ce se impune în fața electoratului şi care vrea să se prezinte ca o personalitate politică de calitate. După cum afirma Winston Churchill, aceasta rămâne totuşi singura modalitate de a cuceri puterea.[86]

În linii mari, conținutul spotului electoral trebuie să fie orientat spre promovarea atitudinilor favorabile unei doctrine politice, unui partid, unui candidat, unui deziderat social, economic sau politic. Prin urmare, este o coerență logică întrebarea – ce impact comportă spotul electoral asupra comportamentului şi deciziei de vot a electoratului? În ce măsură mizează liderii politici pe potențialul „mobilizator" şi „de convertire" al votanților? În acest sens, pentru a vedea gradul de sensibilitate la publicitatea politică, devine oportună intenția noastră de a elabora o clasificare a segmentelor electorale în funcție de comportamentul acestora. Cercetătorul francez Philippe Langenieux-Villard lansează conceptul aşa - numitei dinamici a comportamentului electoral ca fiind un fenomen predilect al marketingului politic.[87] Este vorba de segmentul fluid, simpatizanții contracandidatului şi segmentul dur de votanți. Din această perspectivă, un candidat sau un partid politic, în primul rând, va încerca să determine potențialii votanți să „avanseze" dintr-o categorie în alta.

---

[86] *Apud. Voicu G. Pluripartidismul – o teorie a democrației. - Bucureşti, ALL, 1998, p.77*

[87] *Langenieux-Villard F. La communication politique. - Paris, PUF, 1982, p.19*

La prima etapă obiectivul este de a-i convinge pe ezitanţi să voteze pentru el, adică primele exerciţii ale comunicării electorale vor fi focalizate asupra segmentului fluid de alegători. La etapa a doua subiectul electoral îşi va direcţiona fluxul comunicaţional spre mediul favorabil de alegători, adică exerciţiul de „re-seducţie" a simpatizanţilor sau reactualizarea mesajului electoral pe segmentul «dur» de votanţi. În cele din urmă, concurentul electoral va trebui să semene îndoială în rândurile simpatizanţilor contracandidaţilor săi pentru a-i face pe aceştia să se abţină de la acordarea votului lor de încredere. În acest caz, dacă respectivul concurent electoral nu reuşeşte să-i convertească în favoarea sa, cel puţin izbuteşte să „rupă" voturile de la oponentul său politic, transformându-le în voturi ratate, voturi „rătăcite" în mediul politic-electoral.

Aşadar, corespunde acestor cerinţe strategice publicitatea politică, în special, spotul electoral? Mai mulţi cercetători în domeniu, printre care şi Alain Duhamel, sunt de părerea, că impactul spotului politic asupra deciziei de vot este unul insensibil. Astfel este vehiculată ipoteza, potrivit căreia spoturile pot stimula anumite sentimente de admiraţie în mediul electoral, însă nu reuşesc să influenţeze impresiile pe care şi le-au format deja potenţialii votanţi despre concurenţii electorali.[88] Totodată, suntem conştienţi de faptul că, lipsa publicităţii politice în perioada de desfăşurare a campaniilor electorale sau publicitatea de o proastă prestaţie ar duce la o şi mai pronunţată manifestare a absenteismului la urnele de vot.

Pe acest fondal ipotetic, în context autohton, simbolic vorbind, sloganele partidelor politice, spoturile electorale sunt aidoma mesajului de invitaţie la nuntă pus în gura vorniceilor. Vorniceii, însă, nu sunt cei care determină decizia invitaţilor de a dă un răspuns pozitiv sau negativ. În schimb, despre vizita vorniceilor ştiu, aud şi văd vecinii. Ei află astfel despre iminenta nuntă, despre mirii şi părinţii mirilor etc. Adică acest moment se transformă într-un inedit rit naţional.

La fel şi spotul electoral devine un rit ce însoţeşte pe întreaga durata sa campania electorală, imprimându-i dinamism şi originalitate de fiecare dată.

PCRM. Conţinutul mesajului publicitar din spoturile electorale redă într-un fel sau altul locul, rolul şi intenţiile subiectului electoral pe piaţa politică. De regulă, actorii aflaţi la putere încearcă să accentueze în câteva fraze scurte, dinamice eficienţa guvernării sale. Acestea sunt mesaje optimiste, convingătoare prin esenţa lor. Bunăoară, în Electorala-2005 sloganul electoral al PCRM, aflat la guvernare insera următorul conţinut: *„Moldova învinge împreună cu noi!" „De la stabilizare - spre modernizare!"*

---

[88] *Duhamel A. La politique imaginaire. - Paris, Ed. Flammarion, 1995, p.134-135.*

În cazul de față avem drept mostră un aşa-numit *slogan de consolidare* a poziției PCRM pe piața publicității politice. În acest context un rol deosebit îi revine forței argumentului care se conține în retorica sloganului. De facto, publicitatea politică nu este altceva decât o formă de argumentare fie în favoarea unui candidat, fie în defavoarea contracandidatului electoral.[89] Construcția dizainului tematic al acestor mesaje publicitare se realizează, de regulă, prin metoda logică a deducției.

În acest sens, PCRM şi-a etalat în spoturile publicitare performanțele guvernării, pentru a-i convinge astfel pe potențialii săi votanții, că aflarea în continuare la guvernare le va asigura un trai decent, va fi promovată politica de sporirea a pensiilor şi salariilor în sfara bugetară etc.

„În cei patru ani ce s-au scurs am realizat ceea ce în deceniul precedent nu a reuşit nici un partid politic, nici un guvern. Numai PCRM a reuşit să apere dreptul oamenilor la o viață mai bună. Numai PCRM cu poporul a început renaşterea economică şi spirituală a țării. Numai PCRM împreună cu poporul poate continua acest curs constructiv”... *„Noi am făcut imposibilul! Am dublat bugetul de stat. Am creat 100 mii locuri de muncă. Am dublat salariu mediu lunar pe țară. Am semnat Planul strategic individual de cooperare Uniunea Europeană – Moldova…”* Deci, aceste enunțuri – argumente anticipează deducția logică „Moldova învinge împreună cu noi!”

BEMD. Ca o replică la publicitatea politică a partidului prezidențial, Blocul electoral lansează următorul slogan: *„Venim să facem bine!”*[90]

Sloganul elaborat de consilierii de imagine ai respectivei formațiuni politice vine să consolideze imaginea cu care s-a poziționat „locomotiva” Blocului - S.Urechean, adică de oameni gospodari. Astfel democrații ironizau promisiunea electorală a partidului comuniştilor în vederea aderării Republicii Moldova la Uniunea Europeană, pentru că „într-un mod civilizat vom ajunge în Europa doar sub conducerea democraților”. Este vorba despre aşa numita metodă aplicată în publicitatea politică *„jocul contrapunerii” sau reclama comparativă,* lansat la începutul anilor ‘80 de specialistul francez în comunicare politică J.Seguela. Sloganul principal, însă, este secundat de următoarele afirmații care animau *fluturaşii* electorali răspândiți de agitatorii Blocului: *„Guvernanții susțin că între 2001 şi 2005 au mărit de două ori salariul mediu, în realitate, însă, în aceeaşi perioadă cheltuielile au crescut cu mult mai mult.*

[89] *Егорова Е., Плешаков К. Политическая реклама. - Москва, Никколо М, 2002, с.81*

[90] *Мошняга В., Танасэ Р., Руснак Г. Парламентские выборы (2005) в Республике Молдова, специфика, стратегии, результаты. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). №3 (XXX). - USM, 2005, p.100.*

	2001	2005
1 litru de lapte	*3,0 lei*	*6,0 lei*
1kg de carne	*22,0 lei*	*50,0 lei*
1 litru motorină	*3,0 lei*	*6,8 lei*
o pâine (800 grame)	*1,3 lei*	*3,0 lei*

Comuniştii v-au amăgit. Am ajuns cea mai săracă ţară din Europa. Un partid al trecutului nu poate schimba situaţia. Noi vă aducem un viitor omenesc!”

Secundat de textul înserat mai sus, sloganul venim să facem bine are desigur un sens logic, dar rupt din context – aşa cum sloganul însoţea panotajul de pa străzile Chişinăului – sloganul în cauză provoca un sens dublu, fapt ce provoca şi un anumit sarcasm în sânul opiniei publice. Prin urmare, construcţia logică, prudentă, lipsită de sensuri „paralel” este una din condiţiile principiale de realizare a sloganelor electorale. În acest sens, Blocul electoral „Moldova Democrată” a eşuat.

Aşadar, reclama comparativă este aplicată atunci, când subiecţii electorali încearcă să-şi atribuie un plus de calitate în comparaţie cu eşecurile recunoscute în mediul politic ale partidului care antrenează concurenţa. Logica acestei construcţii de publicitate politică este următoarea: acolo unde există comparaţie, trebuie să fie „fabricată” şi calitatea. Într-un astfel de context de reclamă politică se încearcă acoperirea în negru a principalului concurent electoral, subliniindu-se incompetenţa acţiunilor şi ofertelor lansate de acesta.

În duelul publicitar dintre Partidul Comuniştilor şi Blocul Moldova Democrată cei din urmă realizează următorul spot după canoanele reclamei comparate:

Minciuna N1. *Comuniştii spun că au creat peste 100 mii de locuri de muncă. Voci în stradă: Da. În Italia, Portugalia, Rusia...!*

Minciuna N2. *Comuniştii spun că au mărit de două ori salariile. Voci din stradă: Miniştrilor, şefilor, mie – nu!*

Minciuna N3. *Comuniştii spun despre medicina fără de plată. Voci din stradă: Pentru cei da la guvern, pentru mine – nu!*

Referindu-ne la multitudinea metodelor aplicate în elaborarea spoturilor de publicitate, vom menţiona că un rol important îi revine *silogismului*. Silogismul este un raţionament deductiv prin care dintr-o judecată universală se derivă o nouă judecată prin intermediul unei a treia. Edificatoare în acest context sunt exemplele de pe piaţa publicităţii politice ruse. Bunăoară, *„Liberalii se pronunţă în favoarea proprietăţii private. Gaidar este un liberal. Gaidar va pleda pentru proprietatea privată.”* sau *„Comuniştii încalcă dreptul la li-*

bera exprimare. Ziuganov este un comunist. Ziuganov va încălca dreptul cetăteanului la libera exprimare."[91]

În Moldova acest model de construcţie a textului publicitar nu ţi-a găsit sol fertil pentru implementare. În schimb, acest model de construcţie silogistică a mesajului electoral a fost folosit, uneori cu exces de zel în timpul dezbaterilor televizate între candidaţii la funcţia de primar al municipiului Chişinău (iulie 2005) de către candidatul Partidului Liberal, Dorin Chirtoacă. Astfel, replica dată de către acesta la adresa celorlalţi concurenţi de tipul: *„Am învăţat lecţiile de mobilitate şi transparenţă în democraţie"* – este consecinţa următorului raţionament expus de acelaş actor politic: *«Noua generaţie este instruită în perioada democratică, al cărui element forte îl constituie transparenţa în gestionare.» Chirtoacă este reprezentantul noii generaţii de politicieni. Deci, Chirtoacă va gestiona în mod transparent banii publici ai municipiului.*

Un alt model de publicitate politică se axează pe *metoda comparaţiei – avertisment.* În Electorala-2005 un astfel de model de publicitate a fost abordat de către concurentul electoral - Blocul electoral «Patria – Rodina». Mesajul inserat în spoturile de publicitate audiovizuale conţinea următorul avertisment: Dacă alegătorii se vor lăsa manipulaţi de promisiunile false ale oponenţilor politici ai BEPR, în scurt timp Moldova se va transforma într-o arenă pentru manevrele militare ale Blocului Nord-Atlantic. Numai alături de Rusia, sub protectoratul Moscovei o formaţiune politică poate garanta un trai decent pentru cetăţenii Republicii Moldova.

Observaţiile asupra comunicării electorale prin mesajele de publicitate ne îngăduie să lansăm următoarea ipoteză: piaţa publicităţii politice nu posedă şi potenţial de sancţionare, exceptând cazurile de încălcare a prevederilor Codului electoral. Din acest moment tehnicile de realizare a publicităţii politice adaptate de către concurenţii electorali deseori depăşesc cadrul sobrietăţii, a deontologiei actului comunicării dintre societatea politică şi societatea civilă.

În această ordine de idei tonul sarcastic în retorica publicităţii politice reliefează o nouă tendinţă în Electorala-2005. *Spotul sarcastic* a fost utilizat în cea de-a doua fază a campaniei de către unul dintre principalii concurenţi electorali – Blocul electoral "Moldova Democrată". Referindu-ne la tipologia publicităţii audiovizuale lansate de către respectivul subiect electoral, putem distinge clar între cele două tipuri de spoturi: *spotul cognitiv – de consolidare şi spotul auxiliar – sarcastic.*

---

[91] *Егорова Е., Плешаков К. Политическая реклама. - Москва, Никколо М, 2002, с.81*

În ce constă specificul acestora? În primul caz mesajul publicitar al BEMD conține următoarele enunțuri: «*Moldova Democrata ale un lider național – S.Urechean. Victoria BMD înseamnă alegerea lui S.Urechean în calitate de preşedinte al Republicii Moldova. Aceasta ne va permite: Salvarea țării de sărăcie şi ... integrarea în Uniunea Europeană”.*

Exemplul selectat ne îngăduie să lansam câteva concluzii vizavi de tehnicile de realizare a spotului cognitiv. În primul, rând aceasta este tendința de a concentra cât mai multă informație despre scopul şi sarcinile actorului politic. În al doilea rând, informația focalizată în mesaj trebuie neapărat să aducă o notă de consolidare a imaginii publice a actorului electoral. Prin urmare, realizatorii acestui text de publicitate au evidențiat din start obiectivul major al subiectului electoral în competiția pentru mandatele legislative – promovarea lui S.Urechean la funcția de preşedinte al Republicii Moldova. Mai apoi urmează „descifrarea” sau decodificarea acestui deziderat major – eradicarea sărăciei şi integrarea în Uniunea Europeană. O asemenea construcție de spot publicitar este fundamentată pe principiul logic al deducției prin simplificare – *entimema*.

În ce constă esența acestui fenomen logico-lingvistic? Este identificat contextul favorabil, care determină electoratul să ia anumite concluzii de sine stătător. Entimema „invită” potențialii votanți să parcurgă traiectoria deducției, pe care şi-o doreşte premeditat emițătorul mesajului politic. Cele menționate ne permit să lansăm şi unele observații analitice: *S.Urechean este liderul național.*

Adică el, Urechean, a reuşit să cimenteze o echipă a celor mai consecvenți şi devotați intereselor naționale lideri ai opoziției democratice din Moldova. Anume aceştea, sub conducerea liderului național, pot propune o guvernare nouă, de alternativă, capabilă să aducă țara la pragul integrării europene.

În altă ordine de idei, este important de constatat faptul, că publicul-țintă al Blocului electoral «Moldova Democrată» a avut cea mai neomogenă structură - sub aspect etno-lingvistic, de vârstă, cultură şi educație. Fapt confirmat şi în urma exit-poll-ului desfăşurat le ieşirea de la secțiile de votare. Prin urmare, devine explicabil standardul dublu în vederea realizării spoturilor video de publicitate electorală – spotul clasic de promovare şi spotul satiric sau anti-reclama la adresa principalilor concurenți politici – PRCM.

Spotul satiric televizat este o apariție nouă pe piața publicității electorale autohtone. În linii mari, ea a reuşit să învioreze atmosfera electorală, să sensibilizeze emoțional electoratul cu o mai mare eficacitate decât toate celelalte forme de comunicare electorală cu un conținut mai sobru şi mai elaborat. Spotul BEMD cu genericul peiorativ *„Avem de tăti..”* reprezintă prin concep-

ția sa regizorală un colaj de succesiune pe ecran a pozelor elitei guvernatoare – preşedintele Voronin, Primul-ministru Tarlev, preşedintele legislativului Ostapciuc - şi în prim plan se perindă bucate din abundență. Imaginea este însoțită de următorul fragment din piesa muzicală a grupului „Planeta Moldova”: *Avem de tăti. Avem catleti, posmaji, piceni, popoşoi. Vărzări şi cărnaț, macaroane şi şubă. Şi babî, şi sîroc, şi grecicî şi malină. Şi pivă şi tarancă, şi icre negre, zefir şi slănină ş.a.d… Mai departe?! Ajunge! E timpul să aibă şi lumea!»*

Acest spot electoral avea drept obiectiv, de fapt, evidențierea decalajului izbitor a nivelului de trai pe care îl au elitele politice şi masele electoralecei. Mai mult, realizat într-un ton satirico-umoristic, spotul a intrigat până şi reprezentanții electoratului abstenționist. Momentul în cauză vine să confirme o dată în plus impactul nu atât manipulator, cât mobilizator al spotului politic asupra comportamentului electoral.

În stidiul său dedicat campaniei de publicitate audiovizuală, Bogdan Teodorescu remarcă că aceasta conține mai multe elemente, cum ar fi: *spotul de prezentare, spotul de produs, testimonielul, spotul polemic, spotul negativ.*[92]

Spotul de prezentare este cel care dă tonul întregii campanii video, foloseşte sloganul central al subiectului electoral, simbolurile definitorii, uşor recognoscibile, evită detaliile din mesajul electoral, care se pot schimba pe parcursul campaniei. *Spotul de produs* este dedicat unei inițiative politice, economice sau sociale lansate de candidat. Trebuie să atingă o singură problemă. *Testimonialul* – este un spot utilizat în special în campanile individuale. Are rolul de a apropia candidatul de telespectator, scoate în evidență anumite puncte tari ale candidatului, prin acesta candidatul poate explica motivul pentru care candidează. *Spotul polemic* reprezintă una din variantele de spot de atac în care nereuşitele contracandidatului sunt comparate cu realizările proprii. *Spotul negativ* este spotul de atac în care există doar prezentarea negativă a adversarului.

Referindu-se la obiectivele publicității politice, la rândul său, cercetătorul american E.Hughes ajunge la următoarele concluzii: aceasta -

- sporeşte numărul susținătorilor subiectului electoral sau a unei idei politice;
- evită dezinformarea preconceptă din partea oponenților politici;
- asigură impactul factorului cognitiv – informațional al mesajului publicitar şi ridicarea nivelului de cultură politică a maselor electorale;

[92] *Teodorescu B. Marketing politic şi electoral. - Bucureşti, SNSPA, 2001, p.113.*

• socializează mediul electoral şi creează anumite valori sociale şi politice;

• inspiră şi încurajează echipa concurentului electoral, creează impresia de „prezență” pe piața politică; semnificativă în această ordine de idei este reclama „mobilă” vizuală, în special, tricourile cu numele candidatului sau cu denumirea partidului imprimate pe ele, purtate de cetele de agitatorii stradali care, de asemenea, repartizează stilouri, calendare, adică aşa-numita „recuzită electorală” /obiecte promoționale/ - postere, pliante sau ziare cu conținut publicitar[93].

Aceste momente în agenda activităților de publicitate electorală fac sesizabili „muşchii” concurentului electoral. Totodată, respectivele obiecte promoționale conțin implicit alte două tipuri de informație:

A. deziderate primordiale promovate de candidatul X sau de partidul politic Y;

B. ideea despre potențialul financiar al concurentului electoral, fapt ce provoacă complexe de inferioritate şi demoralizarea rivalilor politici.

Prin urmare, rolul publicității politice este de a izbuti să vândă electoratului nu ideea propriu-zisă a alegerilor, ci un concurent electoral concret. Perpetuând trecerea în revistă a tendințelor principale de clasificare a tipurilor de spoturi publicitare, L.Devlin identifică următoarele tipuri de publicitate politică audio-vizuală:

• publicitatea „primitivă” – reprezintă spoturile în care candidații răspund la întrebările oferite de reprezentanții mass media sau electorat;

• „capul vorbitor” – candidatul este înregistrat în studioul postului respectiv de televiziune sau în incinta staff - ului electoral; de regulă, acest model de publicitate audio-vizuală reprezintă o adresare către alegători, în care se accentuează problemele primordiale cu care se confruntă societatea, sunt propuse căile de soluționare a acestora;

• reclama conceptuală – persistă asupra opțiunii, ideii politice şi nu are drept scop accentuarea calităților excepționale ale candidatului;

• reclama negativă - urmăreşte drept obiectiv intimidarea, simularea unui deficit de imagine a oponentului politic;

• reportajul neutru – oferă informații despre candidații electorali, oferind posibilitate electoratului de a face deducțiile respective;

• „candidatul în acțiune” sau «managementul itinerant» – surprinde candidatul în mediul electoral, adică în mijlocul alegătorilor în anumite circumstanțe – întâlniri în teren cu alegătorii, vizite la diferite instituții, întreprinderi,

---

[93] *vezi: Hughes E. The logical choice: how political commercials use logic to win votes. – New York, 1994*

asociații de producție, luări de cuvânt în timpul mitingurilor de protest etc. Spotul urmăreşte drept obiectiv scoaterea în evidență a caracterului comunicativ al concurentului electoral, proliferarea imaginii „omului care se contopeşte cu masele” şi cărora le poate oferi o alternativă socială, o perspectivă mai sigură, mai frumoasă.

Este genul de publicitate electorală, ce a fost des utilizat de diferiți concurenți electorali în alegerile generale din Moldova din primăvara 2005.

Partidul Popular Creştin Democrat. Un impact considerabil asupra opiniei publice autohtone l-a avut, în această ordine de idei, spotul realizat de echipa PPCD, în care liderul de partid, I.Roşca, îmbrăcat în haina de culoare portocalie – simbol al revoluțiilor democratice din regiune - îşi face apariția într-un cerc constrâns de tineri, iar apoi – într-un mediu electoral numeros, impunător, fiind ovaționat cu mult entuziasm şi simpatie. Este prezent, deci, în context, şi sindromul de „infectare emoțională în gloate”. Pentru că în gloată, susțin behavioriştii, are loc influențarea emoțională reciprocă, şi drept rezultat - intensificarea emoțiilor. Cu un mesaj „contagios” şi mobilizator, spotul este însoțit de următorul argument: „ Ne-am săturat de aceleaşi fețe în politică (Brejnev, Voronin, Snegur, Diacov, Braghiş). Avem nevoie de o generație nouă de politicieni – una care să judece şi sa acționeze pe noi.”

Partidul Comunist din Republica Moldova**.** Modelul de publicitate audio-vizuală „Candidatul în acțiune” a fost utilizat de Z.Greceanîi în alegerile municipale din vara 2005. Candidatul la funcția de primar general al Chişinăului îşi face astfel apariția la solemnitatea prilejuită de darea în exploatare a unei noi stații de epurare biologică a deşeurilor. Într-un alt caz, ca metodă de realizare a spotului publicitar, echipa Greceanîi parcuge axa logică a deducției.

Astfel, telespectatorul devine „involuntar”oaspetele canidatului comunist pentru funcție de primar general al municipiului Chişinău, care constată ieşind din bucătăria propriului apartament, că totul, adică se subînțelege desigur ordinea, începe de acasă. Ca în scena finală a spotului doamna candidat să remarce ultimele fraze din fotoliul impunător al ministrului de Finanțe. Idea ar fi următoarea – o bună gospodină şi stăpână în casă, un bun gospodar al oraşului. „Putere onestă - ordine în casă!”

Un element frecvent, obişnuit al comunicării electorale în Moldova a devenit şi publicitatea politică negativă / spotul negativ. Conform tradițiilor publicității politice în spațiul autohton, spoturile cu conținut negativ, denigrator la adresa oponenților politici cu cel mai mare impact asupra opiniei publice /dar nu şi a deciziei de vot/ sunt realizate de principalii concurenți electorali. Edificatoare în acest sens este lansarea unui gen noi în spațiul publicitar autohton, cum ar fi eseul contra-imagine.

Să facem o mică repercursiune în istoria eseului contra-imagine. În alegerile parlamentare din martie 2001 este lansat pe piața publicitară „eseul" politic de scurt metraj *„Opriți-l pe Iuda!"* (vezi Anexa I). Protagonistul spotului-eseu este preşedintele Partidului Popular Creştin Democrat, Iurie Roşca. Firul roşu al spotului o constituie ideea, că acesta ar fi trădat liderii şi interesele naționale şi că, de fapt, acest mare animator al „patrioților neamului" nu este altceva decât un agent al serviciilor secrete ruseşti KGB infiltrat în sânul intelectualității pro-române autohtone şi a membrilor Frontului Popular.

În aceeaşi manieră editorialistă patru ani mai târziu, adică în campania electorală din martie 2005, postul de televiziune Moldova-I lansează eseul politic publicitar *„Opriți extremismul!"*, construit pe principiul *transferului de imagine* – Osama Bin Laden (extremistul islamic) – Iurie Roşca (extremistul creştin-democrat de la Chişinău). (vezi Anexa II).

Incontestabil, acest gen de publicitate politică are drept obiectiv major sensibilizarea afectivă a potențialilor votanți din mediul indecişilor. Impactul asupra deciziei de vot a „nucleului dur" de votanți fiind de fapt unul nul. În schimb, observațiile vizavi de impactul acestui eseu contra-imagine ne permit să avansăm ipoteza potrivit cereia model respectiv de publicitate incită la maxim opinia publică, generând multe discuții şi diverse opinii în societatea civilă.

Secundo, promovarea acestui tip de publicitate electorală stimulează apariția unei dispoziții general participative. Or, acestea relevă, totodată, caracterul dur, intolerant al competiției electorale, care, în lupta pentru sprijinul popular, trece deseori limita deontologiei comunicării politice.

Din alt punct de vedere, revenim asupra ideei, că anume lipsa de scrupule în comunicarea electorală incită interesul electoral şi reprezintă un bun remediu împotriva eventualului absenteism. În această ordine de idei poate fi relevant şi cazul alegerilor locale din vara 2005. Comunicarea paşnică, publicitatea pozitivă, în temei, pe lângă alți factori, desigur, au cristalizat o predispoziție electorală anemică, absenteistă.[94]

Încercând să conturăm un tablou al principalelor tendințe în comunicarea electorală din spațiul public autohton, putem constata traiectoria acțiunii retoricii publicitare în mediul electoral, ea fiind în concordanță cu următorul algoritm al comunicării electorale / **AIDA:**

---

[94] *La scrutinul din 10 iulie 2005 au participat 27,2% din alegători. În scrutinul repetat din 24 iulie – 19,7%. Au concurat doar doi candidați Z.Greceanîi - 87,7% şi V.Klimenko – 12,3%. În 10 iulie rezultatele au fost următoarele: Z.Greceanîi /PCRM/ – 50,15%, D.Braghiş /independent/ – 20,65%, D.Chirtoacă /PL/ - 7,13%, Iu.Gorea-Costin 4,9%, V.Klimenko /Blocul „Patria – Rodina – Ravnopravie"/ - 3,76%, M.Severovan /independent/ - 3,58%, V.Gurițenco /PDM/ - 1,88%.*

- atenționarea electoratului **A;**
- stimularea interesului față de eveniment sau persoană **I;**
- stimularea procesului de determinare a deciziei de vot **D;**
- stimularea acțiunii propriu-zise, adică prezența la urnele de vot **A.**

Sintetizând tezele şi ipotezele lansate, vom menționa faptul că cu cât comunicarea electorală, publicitatea politică, în temei, este mai dinamică, cu o retorică mai „violentă" la adresa oponenților politici, cu atât este mai mare miza ce se pune pe actanții politici ai unei competiții electorale. Şi viceversa, publicitatea cu o intensitate redusă, de proastă calitate pur informațională dezbate din dinamica competiției, imprimându-i un caracter stagnant, imperfect, pierdant. Or, oamenii politici au ce spune şi, totodată, au ce-şi reproşa reciproc.

Bibliografie:

Bongrand M., Le marketing politique. - Paris, P.U.F., 1986.
Chevallier J. La communication politigue. - Paris, P.U.F., 1991.
Duhamel A. La politique imaginaire. - Paris, Ed. Flammarion, 1995.
Егорова Е., Плешаков К. Политическая реклама. - Москва, Никколо М, 2002.
Haudegond N., Lefevure P. Dicționar de probleme politice. - Bucureşti, Muzeum, 2002.
Hughes E. The logical choice: how political commercials use logic to win votes. – New York, 1994.
Мошняга В., Танасэ Р., Руснак Г. Парламентские выборы (2005) в Республике Молдова, специфика, стратегии, результаты. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). №3 (XXX). - USM, 2005.
Stoiciu A.Cum se vând idei şi oameni. - Bucureşti, Humanitas, 2000.
Langenieux-Villard F. La communication politique. - Paris, PUF, 1982.
Lindon D. Le marketing politique. - Paris, Dalloz, 1986.
Pripp C. Marktingul politic. - Bucureşti, Nemira, 2002.
Teodorescu B. Marketing politic şi electoral. - Bucureşti, SNSPA, 2001.
Tocqueville, de A. De la Démocratie en Amerique. - Paris, Union Génerale d'Editions, 1963.
Voicu G. Pluripartidismul – o teorie a democrației. - Bucureşti, ALL, 1998.
Voiculescu M. Politologia. - Bucureşti, Ed. Victor, 1998.
Zaharia R. Particularitățile marketingului electoral la nivelul deciziei şi acțiunii. // Marketing-Management, Nr.1-2, 1996.

ANEXE

Anexa I

Fragment din filmul „Opriți-l pe Iuda"

...A venit timpul să spunem lucrurilor pe nume. Cel care ne-a trădat este omul cu privire de sticlă şi inimă de piatră. El este Iurie Roşca. Omul care a distrus Mişcarea de Eliberare Națională. Şi astăzi mişcarea îl cheamă în sala de judecată.

La început a fost o simplă umbră pe lângă adevărații lideri: I.Hadârcă, Gh.Ghimpu, M.Snegur, M.Druc, N.Dabija, Gr.Vieru, M.Cimpoi, A.Moşanu ş.a.

Iurie Roşca, eşti învinuit că ai complotat împotriva acestor oameni. I-ai lovit crunt şi ai denigrat pe N.Costin, L.Istrati, I.Vătămanu, A.Usatiuc. L-ai izgonit pe M.Druc din Frontul Popular şi a-i pus mâîna pe mişcarea care nu-ți aparținea.

... N.Dabija: ...Idealul național cu care speculează domnia sa, nu-l interesează şi după părerea mea, FPM, iar mai târziu PPCD a încăput pe mâinile lui Iurie Roşca şi nu mai au nimic comun cu Mişcarea de Eliberare Națională.

I.Roşca, eşti învinuit că l-ai trădat pe I.Ilaşcu. Ca să treci în Parlament l-ai luat pe listă ca, până la urmă, să-i dai cu piciorul, lăsându-l să putrezească în închisoare. Pe urmă l-ai trădat pe M.Snegur. Ca să treci în parlament, te-ai linguşit pe lângă el ca apoi să distrugi Convenția Democratică. Pe urmă a-i distrus Alianța pentru Democrație şi Reforme.

V.Dolganiuc: Iurie Roşca a învrăjbit partidele de dreapta şi a dezbinat Mişcarea de Eliberare Națională.

Iurie Roşca, omule cu privire de sticlă şi inimă de piatră, eşti învinuit că de la început te-ai infiltrat în rândurile noasre ca agent al KGB. Acest adevăr nu-l mai poți ascunde, toate ziarele din republică ți-au publicat fişa de informator şi agent KGB-ist.

...Iuda, care a fost prețul sângelui nostru?

Cine ar fi putut presupune că vor trece 10 ani şi idealurile împărtăşite de sute de mii de oameni vor fi trădate de un Iuda.

Anexa II

Fragmente din filmul „Opriți extremismul!"

I.Roşca: Preşedintele Partidului Popular Creştin Democrat, Republica Moldova. Este ager, şmecher şi extrem de viclean. Fără ataşamente umane sau de alt ordin. Este familiarizat cu tehnicile de manipulare a maselor; Cunoaşte tehnicile de dezinformare a opiniei publice; Nu are principii morale; ...conduce partidul cu mână de fier; Nimeni din preajma lui nu poate influența

vreo decizie; Subordonații lui fie că se tem, fie că depind de el; Utilizează în luări de atitudini în exclusivitate un limbaj dur şi foarte violent.

/ În continuare sunt folosite secvențe din emisiunea „Miezul problemei" – Basarabia – calul troian şi secvență cu luară de cuvânt în timpul mitingurilor şi protestelor stradale. /

Prezentat la redacție
la 7 septembrie 2005

STRATEGII ŞI TACTICI ALE PARTIDELOR POLITICE DIN REPUBLICA MOLDOVA ÎN CAMPANIA ELECTORALĂ DIN 6 MARTIE 2005[95]

Anatolie POPOVICI
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova,
Facultatea Relații Internaționale,
Ştiințe Politice şi Administrative,
Catedra Ştiințe Politice şi Administrative,
Doctorand

This article is about political parties' strategy from Moldavian Republic at the parliament election at the 6 of Match. This election was the most disputed, in the political history of the Moldavian Republic. At first, because they established the way which would be choused: to the West and Union Europe or to the East and close relation with Russia. The second one is that the stamp of the revolution event from Georgia and Ukraine was did visible, the electoral companies of the most formations was involved, in different form, the extern factor. The third one: the electoral strategy used by concurrent balanced at the limit from "black" and that "white" imagine.

On the eve of election the situation in the country was imprivisible, most of them because of the event with revolution elements from Tbilisi and Kiev. The Moldavian politic was divided in two groups – the Communist Party and the oppositions which make their message from the anticommunist position – tried to use the revolutionary factory. The government pleaded for a "intern revolution", based on the stability, continuity and modernizing the message and the team. The strategy of the opposition, especial of the PPCD, is accen-

[95] *Recenzent – doctor în ştiințe politice, lector superior Ana MARGARINT.*

ted on the extern element of the events from Ukraine and, later, Romania. Especial the revolution export of Iurie Rosca was based on the Ukrainian-Romanian colours and slogans. The orange of Iuscenco and the slogan "YES" of Basescu constituted catch-phrase of the Christian-democratic electoral poster. BMD also tried to use the revolution elements, especial, "yellow" and the message ultra anticommunist. As a conclusion, will ascertain the high professional level of the administrate imagine company adopted at the Electoral at 2005. The strategies promoted of those three main concurrent was, also, spectaculars and mobilizing. In the company confirms the political maturity and the incontestable competitive concurrency - PCRM and PPCD. In the moment when the Moldavian politic centre was named as being in the process of the consolidation and the selection.

Scurta istorie politică ne-a demonstrat cu toată claritatea ca țara noastră nu-şi poate dori un alt viitor decît calea democratică de dezvoltare. Cîndva, celebrul Arhimede a exclamat: "Dați-mi un punct de sprijin şi eu voi răsturna lumea!". Pentru Moldova punctul de sprijin în promovarea reformelor economice, în consolidarea independentei şi ridicarea bunăstării oamenilor poate fi numai o putere democratica aleasă prin voința poporului.

Într-o țară democratică alegerile sunt indicatorul atitudinii poporului față de putere şi de cursul promovat de ea. În condițiile unui sistem pluripartit, alegatorii au posibilitatea de a influența real asupra strategiei şi tacticii partidelor din țară votînd forțele politice care exprimă mai adecvat aspirațiile maselor populare.Diversitatea partidelor şi mişcărilor politice, a programelor şi manifestelor propuse de acestea, le oferă cetățenilor un spectru larg de opțiuni. Desfăşurarea civilizata a campaniilor electorale, atitudinea respectuoasă față de concurenți, sunt un semn al culturii politice a partidelor şi mişcărilor, a întregii societăți. Timpul alegerilor fără alternativa a trecut. Democratizarea vieții publice oferă fiecărui cetățean posibilitatea de a-si exprima liber simpatiile şi preferințele politice, de a beneficia de procedura alegerii structurilor puterii de orice nivel pentru a contribui astfel la prosperarea statului.[96]

În această ordine de idei subliniem faptul ca alegerile multipartidiste, fiind o formă majoră a democrației pluraliste, a regenerat în Republica Moldova apariția unor strategii şi tactici, procese şi fenomene politice noi. Concurența subiecților politici pentru includerea lor în structurile de putere a condus la apariția în perioada campaniilor electorale a diverselor strategii şi comportamente atît în cazul formațiunilor social-politice, cît şi în cel al diferitor seg-

---

[96] *Sobor E., Andrievschii V. Organizarea campaniei electorale şi tehnologiile elective. // Fundația Socium-Moldova. - Chişinău, 1999, p.6*

mente al electoratului. Confruntarea între diferite interese politice, economice şi social, a condiționat atît cristalizarea, cît şi scindarea blocurilor electorale, în funcție de programele politice şi platformele preelectorale, de simpatiile şi antipatiile diferitor paturi sociale.[97] Analizînd minuțios rezultatele alegerilor şi modul de participare al cetățenilor la procesul în cauză, e clar ca scrutinul a demonstrat în primul rînd luciditatea strategiei şi gîndirii profesionale a candidaților de orientare democratica, forțele care sunt cu adevărat reformatoare.[98]

Campanile electorale sau "funcția" electorala – activități politice inerente ori de cîte ori se încheie un ciclu de guvernare, o legislatură, la termenele prevăzute de constituție sau cu anticipație – îşi pun substanțial amprenta asupra modului în care partidele "cuceresc" alegătorii, precondiție a preluării şi exercitării puterii politice. În perioadele electorale, partidele îşi intensifica la maximum strategiile şi tacticile, printr-o gama variata de mijloace, încearcă să influențeze viata politica, în general, şi comportamentul diverselor grupări ale populației, în special. Constanta în timp a rezultatelor electorale structurează alegatorii în tendințe şi strategii cu rate de schimbare minime, medii sau ridicate.[99] Din această distribuție rezultă ataşamente de intensități diferite, de regula puternice, față de anumite forte politice, generate şi întreținute de legaturi tradiționale față de anumite orientări politice şi/sau față de o anumita religie.[100]

În acest interval, cetățenii cu drept de vot iau cunoştință cu programele şi tacticile partidelor, de bilanțul forțelor de guvernare, încercînd să-şi formeze o imagine despre fiecare strategie a forței politice şi să-si contureze intențiile de vot. Dacă ne-am referi la comportamentul electoral, atunci el este diferit, şi depinde nemijlocit de circumstanțe. Este clar că, alegerile pot şi trebuie să fie un puternic catalizator al maturizării sistemului de partide în Republica Moldova. Şi dacă am face o analiză mai detailată a campaniilor electorale, apoi fără îndoială am putea concluziona ca manifestarea partidelor politice are loc îndeosebi în campaniile electorale parlamentare, atunci cînd electoratul are o imagine clara a strategiei şi tacticii, a platformei partidului, a doctrinei şi orientării lui.

---

[97] *Fruntaşu P., Rusnac Gh. Republica Moldova pe calea democratizării. – Chişinău, 1999, p.43*

[98] *Cărbune R. Convenția Democrată mişcare doctrinară. // «Luceafărul», 1998, 2 aprilie.*

[99] *Weisberg H. L'Etude comparative des scrutins legislatives. // Revue francaise de sociologie, tome XII (1971), no.2, p. 152*

[100] *Liopelt K. Esquisse d'une typologie des electeurs allemands et autrichiens. // Revue francaise de sociologie, tome IX (1968), no.1, p.17*

Alegerile parlamentare din 6 martie 2005 au fost cele mai disputate din istoria politică a Republicii Moldova. În primul rînd, pentru că determinau calea pe care o va alege: către Vest şi Uniunea Europeana sau către Est şi o relație strînsă cu Rusia. În al doilea rînd, amprenta evenimentelor "revoluționare" din Georgia şi Ucraina s-a făcut vizibilă, în campaniile electorale ale majorității formațiunilor implicîndu-se, sub diferite aspecte, factorul extern. În al treilea rînd, strategiile şi tacticile electorale, aplicate de concurenți, balansau la limita dintre PR-ul "negru" şi şi cel „alb".

În ajunul alegerilor situația din țară era imprevizibilă, în mare parte datorită evenimentelor cu elemente revoluționare de la Tbilisi şi Kiev. Politicul moldovensc, divizat în două tabere clare – Partidul Comuniştilor şi opoziția care-şi construia mesajul de pe poziții anticomuniste – au încercat să utilizeze factorul "revoluționar". Guvernarea pleda pentru o "revoluție internă", bazată pe stabilitate, continuitate şi modernizarea mesajului şi echipei. Tactica opoziției, în special Partidul Popular Creştin Democrat (PPCD), punea accent pe elementele externe ale evenimentelor din Ucraina şi, ulterior, România[101].

În special, exportul "revoluționar" a lui Iurie Roşca se axa pe culorile şi sloganele ucraineano-româneşti. Oranjul lui Iuşcenko şi sloganul "DA" a lui Băsescu au constitui capul de afiş a campaniei electorale al creştin-democraților. Blocul electoral "Moldova Democrată" (BMD) a încercat şi el să folosească elemente "revoluționare", în special, culoarea "galbenă" şi mesajul ultraanticomunist. Nu întîmplător, liderul formațiunii, Serafim Urechean repetat cu orice ocazie că scopul Blocului"Moldova Democratică" este "deturnarea comuniştilor de la putere şi anihilarea comunismului în Moldova". Atît Partidul Comuniştilor din Republica Moldova (PCRM), cît şi PPCD cu BMD au fost "revoluționare" doar sub aspectul mesajului, imaginii, fără conotații practice deosebite şi fără implicări serioase doctrinare şi ideologice.

Tacticile, în ajunul alegerilor parlamentare din 6 martie, piața electorală era stabilă, previzibilă. Sondajele de opinie evidențiau un favorit clar, Partidul Comuniştilor, precum şi o luptă acerbă pentru liderism în tabăra opoziției dintre PPCD şi Blocul „Moldova Democrată". „Barometrul de Opinie", sondaj realizat de Institutul pentru Politici Publice, arăta, în luna februarie, că aproape 50% din populație intenționau să susțină la scrutin PCRM. Pentru Blocul "Moldova Democrată" pledau 20% din potențialii votanți, iar pentru Partidul Popular Creştin Democrat intenționau să-şi dea votul 11%.[102]

În goana pentru Legislativ s-au înscris nouă partide: Partidul Comuniştilor din Republica Moldova (PCRM); Partidul Popular Creştin Democrat

---

[101] *www.bbc.co.uk/romanian/*

[102] *http://elections2005.prodemo.md/actors/electoralcompetitors/*

(PPCD); Partidul Social Democrat din Moldova (PSDM); Mişcarea social-politică „Ravnopravie” (MSPRR); Uniunea Centristă din Moldova (UCM); Uniunea Muncii „Patria-Rodina” (UMPR); Partidul Ţărănesc Creştin-Democrat (PŢCDM); Partidul Republican din Moldova (PRM); Partidul Dreptăţii Social Economice din Moldova (PDSEM). Două blocuri electorale: Blocul „Moldova Democrată” (BMD) şi Blocul „Patria-Rodina” (BEPR), precum şi doisprezece candidaţi independenţi: Silvia Chirilov; Alexandru Buşmachiu; Ştefan Matei; Maia Laguta; Andrei Ivanţoc; Alexandru Arsenii; Alexei Busuioc; Tudor Tătaru; Fiodor Ghelici; Victor Slivinschii; Anatolii Soloviov şi Mircea Tiron.

Dintre formaţiunile şi candidaţii independenţi nominalizaţi, doar trei aveau şanse reale de a accede în Legislativ, PCRM; PPCD şi BMD. Şanse bune, dar dependente de imaginea promovată avea PSDM. În rest, tactici de culise şi interese de moment, începînd cu sustragerea electoratului de la PCRM de către Blocul Patria-Rodina” (BEPR) sau de la PPCD de către Nicolae Alexei şi special creatul Partid al Dreptăţii Social Economice şi ajungînd pînă la promovarea propriei imagini (cazul candidaţilor independenţi).[103]

PCRM, cîştigătorul detaşat al alegerilor din 2001 (50% din voturi şi 71 de mandate din 101) a monopolizat practic viaţa politicî a ultimilor 4 ani. Preşedintele Vladimir Voronin a dominat sistemul de guvernare. În campania electorală din 2005 Partidul Comuniştilor şi-a prezentat tacticile punînd accentul pe stabilizarea economică: oprirea scăderii Produsului Intern Brut, crearea a 100 de mii de noi locuri de munca, plata la timp precum şi majorarea salariilor şi pensiilor, sporirea investiţiilor în sfera socială, etc.[104]

Promisiunile sale includ asigurarea, pînă în 2009 a unui salariu mediu pe economie de 300 de dolari, mărirea pensiilor, gazificarea fiecărei locuinţe, telefon pentru orice solicitant, internet în fiecare şcoală, etc. În domeniul politicii externe, PCRM se pronunţa pentru continuarea vectorului proeuropean prin aplicarea Planului de Acţiuni «Republica Moldova - Uniunea Europeană». Comuniştii şi-au reorientat strategia către Occident, fixîndu-şi ca obiectiv începerea negocierilor de aderare la Uniunea Europeană în 2007 şi implicarea Statelor Unite şi a Uniunii Europene în rezolvarea diferendului transnistrean. De asemenea, Partidul Comuniştilor şi-a propus ca strategie, ameliorarea relaţiilor cu statele vecine – România şi Ucraina – mai ales dupa schimbările politice survenite la Bucureşti şi Kiev. De altfel, în timpul recentei vizite

[103] *http://elections2005.prodemo.md/actors/electoralcompetitors/pcrm/*

[104] *Mihalache C. Tiraspolul susţine deschis opoziţia în alegerile parlamentare. // „Moldova Suverană”, 2005, 3 februarie.*

la Chişinău a preşedintelui Trăian Băsescu, Vladimir Voronin a afirmat că îngheţul relaţiilor bilaterale a luat sfîrşit[105].

O tactică a campaniei electorale a PCRM a fost personificarea alegătorilor, împărţirea lor în categorii sociale şi „prelucrarea” acestora prin majorarea pensiilor, burselor, salariilor. Pornind de la popularitatea atestată şi de sondaje, comuniştii au reuşit acest lucru. Totodată, se evidenţiază personalitatea puternică a lui Vladimir Voronin care a reuşit să tempereze spiritele în interiorul partidului. În plus, Vladimir Voronin a modernizat Partidul Comuniştilor, a schimbat mentalitatea membrilor de la opţiunea pentru Uniunea Rusia - Belarusi spre Uniunea Europeană, de la conservatism la liberalizarea economiei şi dezvoltarea businessului mic şi mijlociu.

Pe lîngă modernizarea şi europenizarea tacticii electorale, PCRM şi-a modificat vizibil şi lista candidaţilor în deputaţi, popunîndu-le alegătorilor un spectru larg de opţiuni – de la comunişti cu viziuni tradiţionale, conservatiste pînă la adepţi ai liberalismului în economie – punînd, totuşi, accentual pe întinerirea echipei. Pe liste au apărut tehnocraţi cu titluri ştiinţifice. Anterior, un exemplu evident al schimbării de tactică şi strategie, Marian Lupu, a fost ales în calitate de preşedinte a Legislativului.

Blocul “Moldova Democrată” a fost lansat în campania electorală de pe o pistă excelentă. Se miza pe electoratul anticomunist, proeuropean. În plus, se preconiza crearea lui Serafim Urechean a unei imagini de politician puternic, capabil să-l confrunte în luptă directă pe liderul incontestabil al PCRM, Vladimir Voronin. Ideea apariţiei blocului a fost sugerată de specialiştii în tehnologii electorale de peste ocean, însă, pe parcurs, după ce guvernarea şi-a schimbat tactica şi şi-a îmbunătăţit vizibil relaţiile cu SUA, Uniunea Europeană, România şi Ucraina, Washingtonul a renunţat la bloc, el fiind preluat de către politehnologii ruşi [106].

Alianţa, creată la 10 mai 2004, avea trei componente: Alianţa “Moldova Noastră” cu trei lideri: primarul de Chişinău Serafim Urechean, ex-premierul din perioada 1999-2001, Dumitru Braghiş şi ex-viceminitrul de Interne Veaceslav Untila, Partidul Democrat, condus de fostul preşedinte al Parlamentului din perioada 1998-2001, Dumitru Diacov şi Partidul Social Liberal în frunte cu Oleg Serebrian. Cu excepţia lui Oleg Serebrian, ceilalţi lideri ai BMD au fost în trecut aliaţi politici ai presedinţilor Mircea Snegur şi Petru Lucinschi. De altfel, strategia formării BMD reflecta eşecul în alegerile din 2001 al partidelor susţinute de foştii şefi ai statului. Atunci, doar Alianta Braghis – 13 la suta şi 19 deputati – a intrat în Parlament. De atunci, 7 partide care obţinu-

[105] *Mihalache C. În Moldova nu există premise pentru o revoluţie oranj de tipul celei de la Kiev. // „Moldova Suverană”, 2005, 26 ianuarie.*

[106] *„Adevărul”, 2005, 21 februarie.*

sera separat un total de 32 la suta din voturi, nici unul nereuşind trecerea baremului de 6% au fuzionat, dînd naştere unui bloc „centrist”[107].

BMD, insistînd pe retorica anticomunistă, ca tactică a folosit în programul său electoral, la capitolul economic, mai multe cifre similare cu cele din programul PCRM. El a promis „schimbarea regimului politic autoritar, reprezentat de un partid al trecutului, al unei ideologii compromise şi primejdioase pentru societate şi civilizaţia democrată”. În economie, Blocul “Moldova Democrată” promitea crearea anuală a 100 de mii de noi locuri de munca; asigurarea, pînă în anul 2009, a unui salariu mediu pe economie echivalent cu 250–300 de dolari; majorarea anuală, cu 30% a numărului de burse universitare de la Bugetul de Stat, bursa minimă constituind echivalentul a 50 de dolari; reducerea, pînă la 10–12%, a impozitului pe venitul persoanelor fizice; reducerea cotei contribuţiilor de asigurări sociale de la 27%, în anul 2005, până la 22%, în anul 2009; majorarea şi indexarea în permanenţă a pensiilor, astfel încît, pînă în anul 2009, pensia medie să fie de, cel puţin, 120–150 de dolari[108]. La capitolul “politică externă” tactica BMD-ului era, integrarea în Uniunea Europeana. În paralel, BMD se expunea pentru ameliorarea relaţiilor cu Rusia, dar şi cu România şi Ucraina.

Iniţial, tactica unirii centrului politic şi crearea Alianţei Moldova Noastră părea a fi un succes şi o şansă reală de a rivaliza cu comuniştii în alegerile parlamentare din 2005. S-ar părea că, după coalizarea cu Partidul Democrat şi cel Social Liberal, şansele nou creatului Bloc „Moldova Democrată” vor creste. Însă, paradoxul tacticii partinice moldoveneşti, dar şi ambiţiile exagerate ale celor cinci lideri au stopat ascensiunea formaţiunii. Bătăliile interne dintre Serafim Urechean, politicianul cu cel mai mare rating, Dumitru Braghiş, lider a unei fracţiuni parlamentare, Dumitru Diacov, ex-preşedinte al Parlamentului, se înteţeau şi deveneau vizibile la nivelul membrilor de rînd. Respectiv, scădea eficienţa Blocului în teritoriu, iar liderii acestuia erau, practic, necunoscuţi de populaţie. De asemenea, tactica acestui segment al opoziţiei a fost ştirbită de scandalurile de corupţie în care au fost implicaţi primarul Serafim Urechean, bănuit de cauzarea unui prejudiciu bugetului municipal în valoare de 4 milioane lei, precum şi membrii echipei lui.

Ca rezultat, pe liste au fost promovate persoane compromise în cadrul guvernărilor anterioare, antipopulare, în special în teritoriu. Un exemplu de politician antipopular este Dumitru Diacov, care a fost, pe parcursul campaniei electorale, dar şi după aceasta, o problemă internă a BMD[109].

---

[107] *http://www.e-democracy.md/*

[108] *Mihalache C. Tiraspolul susţine deschis opoziţia în alegerile parlamentare. // „Moldova Suverană”, 2005, 3 februarie.*

[109] *http://elections2005.prodemo.md/*

PPCD, condus de la înfiinţare de Iurie Roşca, s-a prezintat în alegeri cu un program radical, în care îşi propunea eradicarea sărăciei, combaterea corupţiei, încetarea stării de "ocupaţie" a ţării de către trupele ruseşti. Spre deosebire de mijlocul anilor '90, tactica PPCD-ului s-a schimbat. Nu se mai vorbea de "Unirea cu România", ci de "realizarea unui parteneriat special cu România în vederea elaborării unei strategii de preaderare a Republicii Moldova la Uniunea Europeana" şi de "integrarea economică, socială, culturală şi spirituală cu România"[110].

Si partidul condus de Iurie Roşca fixa ca obiectiv strategic aderarea la Uniunea Europeană, dar propunea şi abandonarea statului de neutralitate, prin aderarea la NATO. O tactică a PPCD era, ca şi la ceilalţi doi principali concurenţi electorali – PCRM şi BMD. PPCD promitea sporirea nivelului de trai: "restabilirea a 148.000 de locuri de muncă desfiinţate din 2001 pînă în prezent şi deschiderea a 50.000 de locuri de muncă noi; acordarea de reduceri şi facilităţi fiscale întreprinderilor care vor mări anual numărul de locuri de muncă; majorarea salariului minim pînă la echivalentul a 100 euro, a salariului mediu - pînă la echivalentul a 250 euro, a pensiei minime - pînă la echivalentul a 90 euro"[111].

O altă tactică a PPCD a fost asigurarea pe liste a egalităţii politice dintre sexe, candidaţii bărbaţi alternînd strict cu femeile, premieră în politica din Republica Moldova. Tactica de a atrage sexul frumos de a vota, nu a fost singurul moment pozitiv al campaniei electorale al creştin-democraţilor. Cel mai eficient protestatar al Moldovei, Iurie Roşca, şi-a modificat tactica electorală, renunţînd la acţiuni stradale. Serialul Marilor Adunări Naţionale care i-au dat nişte dividende politice nu mai avea nici un rost şi, spre deosebire de BMD, care nu a sesizat la timp schimbarea conjuncturii politice, PPCD a renunţat la tactica sa din precedentele campanii, poziţionîndu-se ca formaţiune constructivă. Roşca a sesizat că populaţia nu mai vrea doar lozinci banale de genul „Jos comuniştii", ci programe concrete şi promisiuni cifrate. Cu toate acestea, liderul creştin-democraţilor a reuşit să-şi menţină stabil numărul de susţinători, să păstreze capitalul politic acumulat din protestele stradale, ba să şi cîєtige cîteva procente în plus.[112]

Partidul Social Democrat, condus de Ion Muşuc, a candidat la fiecare scrutin parlamentar din 1994 încoace, esuînd de fiecare dată să treacă pragul

---

[110] www.bbc.ro

[111] Mihalache C. Tiraspolul susţine deschis opoziţia în alegerile parlamentare. // „Moldova Suverană", 2005, 3 februarie.

[112] Peru A Tendinţe şistrategii de imagine în Electorala-2005 (Cazul Republicii Moldova). // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Nr.2 (XXIX). - Chişinău, 2005, p.43

electoral, şi de data aceasta, în pofida investiţiilor colosale, a concertelor din Piaţa Marii Adunări Naţionale, a propagandiştilor îmbrăcaţi în culorile formaţiunii care mişunau pe străzile capitalei, nu a reuşit să acceadă în Parlament. PSDM şi-a şifonat considerabil imaginea, folosind ca tactică declararea de război presei, acuzînd-o de colaborare cu guvernarea. Pe lista „neagră" a instituţiilor mass-media au nimerit „ORT-Moldova" şi „PRO TV", „Teleradio-Moldova", „NIT", agenţiile de ştiri „Moldpres", „Basa pres", „Novosti Moldova" şi „Interlik", ziarele „Moldova Suverană", „Nezavisimaia Moldova", „Vecernii Kişiniov", „Kişiniovskie Novosti" şi „Delovaia Gazeta"[113].

O tactica a PSDM era că, acest partid a fost promiţător din start, dar a ratat tot ce a putut din cauza rigidităţii sale. După ce şi-a schimbat liderul, Ion Muşuc preluînd căpetenia de la Oazu Nantoi, formaţiunea a devenit activă, se poate spune cea mai activă, însă se manifesta doar prin intermediul unui segment controlat al mass-media. Însă, din cauza neconcludenţei acestui segment, sumele enorme investite în cumpărarea spaţiului publicitar în ziarele „Timpul", „Jurnal de Chişinău" şi „Moldavskiie Vedomosti", nu au avut efectul scontat. Partidul nu avea nici structuri, nici susţinere în teritoriu, iar rolul mass-media în campaniile electorale moldoveneşti este exagerat. Formaţiunea aşa şi a rămas una de buzunar, schimbîndu-l pe Oazu Nantoi cu familia Muşuc şi devenind un fel de scut politic pentru businesmanul Eduard Muşuc[114].

Blocul "Patria-Rodina", alianţa dintre Partidul Socialist şi Partidul Socialiştilor, se adresa în special electoratului rusofon şi nostalgicilor fostei URSS. Creat artificial de specialiştii ruşi în tehnologii electorale pentru a sustrage cîteva procente de votanţi de la Partidul Comuniştilor, a avut un efect, dar insuficient pentru a influenţa rezultatele scrutinului. Unii analişti considerau că „Patria-Rodina", fiind finanţată de regimul de la Tiraspol, executa comanda politică a lui Igor Smirnov. Aceste raţionamente erau exemplificate prin deputatul Victor Morev, care, în Legislativul precedent ocupa poziţii proKremlin şi proSmirnov.[115]

O altă formaţiune cu o conotaţie prorusă evidenţiată, mişcarea social-politică "Ravnopravie" şi liderul acesteia, Valerii Klimenko, a avut ca strategie de a sustrage o parte a electoratului. Iar Uniunea Centristă din Moldova, în frunte cu Mihai Petrache, ex-consilier a preşedintelui Petru Lucinschi şi omul lui de încredere, şi-a construit strategia şi tactica pe critica atentă a guvernării

[113] *Mihalache C. Cheltuelile pentru congresul gastarbaiterilor de la Moscova au fost suportate în mare parte de Urechean, susţine "Patria Moldova". // „Moldova Suverană", 2005, 2 martie.*
[114] *ibidem.*
[115] *http://elections2005.prodemo.md/news/insidenews/?id=370*

comuniste, fără a exagera şi utiliza termene pipărate. De asemenea, a fost atacat şi BMD-ul, darîn aceleaş condiţii gingaşe. Astfel UCM nu a obţinut rezultatul aşteptat, oprindu-se la „rubiconul” unui singur procent. Un caz interesant al recentei campanii electorale îl constitue ajiotajul cu Partidul Dreptăţii Social-Economice şi liderul acestuia, Nicolae Alexei. Acest parteneriat a fost creat rapid, în ajunul scrutinului parlamentar cu o tactică bine determinată – strategia şi tactica lui fiind, de a rupe cîteva procente de la PPCD-ul lui Roєca[116].

Partidul nu dispunea nici de resurse umane, nici financiare, nici intelectuale, fiind mai degrabă o barcă debusolată de politicieni invapabili în oceanul politicului moldovenesc. Alexei s-a dovedit a fi un lider slab. Fără mesaj şi fără susţinere atît în teritoriu, cît şi la Chişinău. Ca rezultat, doar 1% de sufragii, prea slab pentru ambiţiile unui general în rezervă.

Rezultatele scrutinului, deşi erau previzibile, au fost, totuşi, caracterizate ca surprinzătoare. Unii analişti considerau că prea puţin a obţinut PCRM, prea puţin PPCD şi prea mult BMD. Alţii menţionau rezultatul surprinzător al BMD-ului, care avea un potenţial de 30-35% de votanţi.

Oricum, scrutinul a demonstrat stabilizarea sistemului politic în Moldova, dar şi slăbiciunea opoziţiei, care aşa şi nu a elaborat un mesaj coerent şi durabil. Totodată, s-a confirmat încă o dată legitatea – în Moldova candidatul independent nu are nici o şansă de a ajunge în jilţul de parlamentar. Se pare că majoritatea dintre aceştia aveau strategii şi tactici diferite de cel de a accede în Legislativ, mult mai simplificate. Un pic de mediatizare, un pic de scandal, puţină zarvă, etc. Mai multe emoţii au avut partidele, care au ce pierde.

De fapt au pierdut mai toate şi, repetînd scenariul din 2001, ne-am pomenit cu un Parlament tripartid. Partidul Comuniştilor a obţinut 56 de mandate, Blocul “Moldova Democrată” – 34, iar PPCD – 11. Partidul Comuniştilor şi-a păstrat "pachetul de control" de voturi, care-i permite să administreze ţara fără suspans deosebit - sa aleagă conducerea Parlamentului şi să formeze Guvernul. Singura problemă care putea să apară, alegerea preşedintelui Moldovei, a fost soluţionată mai simplu decît părea la prima vedere. Cinci voturi, care nu ajungeau PCRM pentru a alege preşedintele au fost realizate prin consens parlamentar. Ca rezultat, fiind votat de 75 de deputaţi, Vladimir Voronin a obţinut mai multe voturi decît în 2001, cînd formaţiunea sa domina autoritar Legislativul[117].

Susţinerea a venit din partea Partidului Democrat din Moldova (8 deputaţi), Partidul Popular Creştin Democrat (11 deputaţi) şi grupul social-liberal

---

[116] *Lungu D. Conflictul Transnistrean poate fi soluţionat. // „Moldova Suverană”, 2005, 24 februarie.*

[117] *http://www.e-democracy.md/*

a lui Oleg Serebrian (3 deputați). Astfel, această turnură procedurală a cauzat scindarea şi destrămarea BMD. O tactică postelectorală a PDM a fost, ieşirea din BMD şi constituirea propriei fracțiuni şi aripei social-liberale. Astfel, fracțiunea BMD, care şi-a modificat titulatura, revenind la tradiționala Alianța "Moldova Noastră", a avut de suferit nu doar o criză de imagine, ci şi un eşec postelectoral.

PPCD, chiar dacă a obținut mai puține mandate decît intenționa, a reuşit prin manevre postelectorale reuşite, inclusive prin realizarea consensului parlamentar, să obțină cîteva funcții importante. Printre acestea se evidențiază cea de vicepreşedinte a Parlamentului în care a fost ales cu majoritatea voturilor Iurie Roşca.

Dintre formațiunele care au rămas în afara Parlamentului, dar au făcut o figură frumoasă cea mai surprinzătoare eficacitate a realizat-o Blocul "Patria-Rodina", creat special pentru alegeri, care a obținut aproape cinci la sută din voturi[118]. De fapt, formațiunile proruse, de genul "Ravnopravie", BEPR şi Uniunea Muncii "Patria-Rodina", grație unui atac mediatic puternic din partea canalelor ruseşti de televiziune, au reuşit să acumuleze un total de aproximativ 9% din sufragii. Aceasta a demonstrat că, deocamdată, mai există împărțirea alegătorului după principiul etnic şi mai există fobia unei mîini puternice a Rusiei, care ne poate lichida. În al doilea rînd, integrarea europeană încă nu a devenit o idee națională, o parte, destul de mică de fapt, a populației avînd anumite temeri referitor la colaborarea cu Occidentul şi o atitudine agresivă față de NATO. În al treilea rind, implicarea Rusiei în campania electorala din Moldova a provocat plecarea voturilor de la Partidul Comuniştilor nu numai spre BMD, ci şi spre formațiunile mici proruse.

De remarcat faptul că este pentru prima dată în contextul politic autohton, cînd electoratul s-a confruntat cu aşa-numitul fenomen al ofertei unice (strategia ofertei unice). Acesta poate fi interpretat în două sensuri - pozitiv şi negativ. Aspectul pozitiv constă în faptul că, în astfel de cazuri, este identificată şi promovată o temă unică, majoră a campaniei. Asemenea strategii suprapun campania de promovare a unui lider cu campania de promovare a unui subiect. Tema majoră a Electoralei-2005 a fost năzuința de aderare a Moldovei la Uniunea Europeană. Ea fiind expusă ca obiectiv strategic al politicii externe promovate de principalii concurenți electorali - PCRM, PPCD, BMD.[119]

[118] *http://elections2005.prodemo.md/guaranteloffreedom/externalmonitor/inside/?id=591*

[119] *Peru A Tendințe şistrategii de imagine în Electorala-2005 (Cazul Republicii Moldova). // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Nr.2 (XXIX). - Chişinău, 2005, p.43*

Un aspect important în evoluția PPCD pe scena politică a Electoralei-2005 îl constituie aşa-numitul fenomen al majoratului politic**.** Pentru prima dată, după alegerile parlamentare din 1994, 1998 şi 2001, PPCD a pus miza pe propriul lider pentru accederea în forul legislativ. Amintim că, în Electorala-1994, în calitate de lider-flag al formațiunii a evoluat eroul-martir din celula de la Hlinaia, deținutul politic al regimului separatist de la Tiraspol, Ilie Ilaşcu. (Frontul Popular Creştin Democrat a obținut 7,53% din sufragii şi respectiv 9 mandate în legislativ.)

În alegerile parlamentare din 1998, alături de formațiunea politică a expreşedintelui Republicii Moldova, Mircea Snegur, PPCD a participat la constituirea Convenției Democrate, în componența căreia a şi trecut pragul electoral de 4%. (BCDM a obținut 19,42 % sau 26 de mandate în legislativ), rolul de lider-locomotivă revenindu-i lui M.Snegur. în Electorala-2001 liderul-siglă al PPCD a fost bine cunoscutul în mediul electoral generalul Alexei. (PPCD a obținut 8,34% sau 11 mandate în forul legislativ.) Prin urmare, în alegerile parlamentare din 2005, Roşca renunță la ideea acreditării liderului «magnetic», în acest rol producîndu-se deja personal. Este un argument ce probează încrederea în potențialul său politic şi influența personală în mediul electoratului.

Mai mult, dezbaterile electorale, desfăşurate în cadrul Companiei publice «Teleradio-Moldova», au scos în vileag un nou model de imagine politică - narcisismul politic, adică aroganță, egoism, agresivitate şi reacție pozitivă la critică. Încrederea exagerată în sine a fost exprimată de Roşca printr-un mesaj cu impact manipulator în mediul votanților, cum ar fi: *«Nu votați partidele mici. în următorul parlament vor ajunge două partide - PCRM şi PPCD şi, poate, BMD...»* [120]

Un punct vulnerabil al Electoralei-2005 l-a constituit fenomenul listelor electorale. PCRM a promovat pe lista sa electorală persoane neangajate politic, fără de partid, dar cu viziuni proeuropene, prodemocratice. Această tactică a favorizat nu numai «întinerirea», dar şi «democratizarea» candidaților de pe lista Partidului Comunist. PPCD şi-a structurat lista după principiul alternanței de sexe: bărbat - femeie - ca o confirmare a egalității în drepturi şi a promovării femeii în viața politică.

Opinia publică a rămas consternată, însă, de principiul de structurare a listei concurenților electorali ai BMD, subiecții care au constituit BMD avînd doctrine, opțiuni şi un trecut politic eterogen. Oponenții politici au lansat din start o campanie de denigrare a imaginii blocului politic, influențînd astfel opinia publică. Liderului BMD, S.Urecheanu, i s-a imputat faptul că, pe liste-

[120] *ibidem*

le electorale, au fost incluse numele unor persoane aflate în urmărire generală (A.Ţurcanu, ex-viceprimar al municipiului Chişinău, şi V.Colţa, ex-primar de Hînceşti).

Un alt punct vulnerabil l-a constituit promovarea pe lista electorală a persoanelor afectate de aşa-numitul fenomen al migraţiunii politice. A fost o replică la fragilitatea «Alianţei Braghiş» din componenţa fostului legislativ (cîţva reprezentanţi ai fracţiunii au părăsit-o, adjudecîndu-şi statutul de deputaţi independenţi; mai tîrziu, unii dintre ei au fost promovaţi în funcţii de stat de către partidul de guvernămînt - V.Pleşca, ministru al Apărării, M.Camerzan, vicepreşedinte al parlamentului, candidat pe lista electorală a PCRM în alegerile din 2005 etc.).

BMD, spre deosebire de PCRM şi PPCD, a avut o campanie slabă, bazată pe declaraţii sterile şi controversate ale liderului său, Serafim Urechean şi nu a reuşit să atingă rezultatul scontat. Din cauza aceasta formaţiunea şi s-a dispersat după cîteva zile după accederea în Legislativ. Partidul Comuniştilor şi Partidul Popular Creştin Democrat, la rîndul lor, au avut campanii serioase şi bine gîndite, flexibile, ceea ce le-a şi permis să-şi menţină poziţiile în politicul moldovenesc.

În concluzie, vom constata nivelul înalt, profesionist de gestionare a campaniilor de imagine adoptate în Electorala-2005. Strategiile promovate de cei trei principali concurenţi au fost, deopotrivă, spectaculoase şi mobilizatoare. În această campanie şi-au confirmat maturitatea politică şi competitivitatea incontestabilă doi concurenţi - PCRM şi PPCD. În timp ce centrul politic moldovenesc s-a profilat ca fiind încă în proces de consolidare şi de selectare. Acesta rămîne, deocamdată, un teren sensibil, mişcător asemeni dunelor de nisip, în spectrul politicii moldoveneşti.

Bibliografie:

„Adevărul" (Romania), 2005, 21 februarie

Cărbune R. Convenţia Democrată mişcare doctrinară. // „Luceafărul", 1998, 2 aprilie

Fruntaşu P., Rusnac Gh. Republica Moldova pe calea democratizării. – Chişinău, 1999

Weisberg H. L'Etude comparative des scrutins legislatives. // Revue francaise de sociologie, tome XII (1971), no.2

Liopelt K. Esquisse d'une typologie des electeurs allemands et autrichiens. // Revue francaise de sociologie, tome IX (1968), no.1

Mihalache C. În Moldova nu există premise pentru o revoluţie oranj de tipul celei de la Kiev. // „Moldova Suverană", 2005, 26 ianuarie

Mihalache C. Tiraspolul susține deschis opoziția în alegerile parlamentare. // „Moldova Suverană”, 2005, 3 februarie.
Lungu D. Conflictul Transnistrean poate fi soluționat. // „Moldova Suverană”, 2005, 24 februarie
Mihalache C. Cheltuelile pentru congresul gastarbaiterilor de la Moscova au fost suportate în mare parte de Urechean, susține ”Patria Moldova”. // „Moldova Suverană”, 2005, 2 martie.
Peru A. Tendințe şistrategii de imagine în Electorala-2005 (Cazul Republicii Moldova). // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Nr.2 (XXIX). - Chişinău, 2005
Sobor E., Andrievschii V. Organizarea campaniei electorale şi tehnologiile efective. // Fundația Socium-Moldova. - Chişinău 1999
http://www.bbc.ro
http:// www.bbc.co.uk/romanian/
http://www.e-democracy.md/
http://elections2005.prodemo.md/
http://elections2005.prodemo.md/actors/electoralcompetitors/
http://elections2005.prodemo.md/actors/electoralcompetitors/pcrm/
http://elections2005.prodemo.md/news/insidenews/?id=370
http://elections2005.prodemo.md/guaranteloffreedom/externalmonitor/inside/?id=591

Prezentat la redacție
la 9 septembrie 2005

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА: ФОРМИРОВАНИЕ И ПРОДВИЖЕНИЕ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА СТРАНЫ[121]

Татьяна ТУРКО
Республика Молдова, Кишинэу
Молдавский госуниверситет
Факультет международных отношений, политических и административных наук
Кафедра политических и административных наук
доктор политических наук, доцент

The present article stresses the problem of positive image's creation and promotion in the Republic of Moldova. The problem of positive image for

[121] *Рецензент – доктор философских наук, доцент Пантелимон ВАРЗАРЬ*

creation is a very update one in the contemporary in the world. Each state is interested in the creation of a own positive image both at national level and international one. The author tries to underline the idea that mass-media influences the process of positive creation image in the Republic of Moldova. The article stresses also the influence of migration and European integration process upon the image creation of Moldova. In 2004 the government elaborated the Strategy of image promotion for the Republic of Moldova. One of its goals is to increase the investitional attraction of the country. Using the sociological studies the author takes into consideration the process of image perception by its citizens. In the conclusions it is considered the idea that the image creation and promotion both among its citizens and abroad has to become one of the priorities of the Moldavian government.

Имидж государства является значимым феноменом индивидуального восприятия и массового политического сознания. Его по праву следует рассматривать как национальную ценность международного значения.

В последнее время ученые все чаще обращаются к проблеме формирования позитивного имиджа государства. Изменяющиеся мировые условия – формирование информационного общества, глобализация, демократический транзит, расширение спектра угроз национальной безопасности, нестабильность международных отношений – порождает целый комплекс теоретических и практических проблем.

Эти обстоятельства актуализируют проблему формирования, продвижения и поддержания государством своего имиджа: во-первых, собственного, оригинального; во-вторых, позитивного как внутри страны, так и на международной арене.

Вместе с тем, несмотря на очевидную актуальность и востребованность, вопросы, связанные с формированием и продвижением образа государства, остаются пока малоизученными. Понятие «имидж государства» еще не стало одним из базовых как в научном, так и в общественно-политическом лексиконе. Существует очень мало работ, посвященных формированию имиджа государства; обходят стороной данную проблему и исследования, посвященные вопросам мировой политики и международных отношений.

Что означает «имидж государства»? Некоторые исследователи считают, что позитивный имидж значим не только для компаний… Работа по оптимизации имиджа ведется сегодня для государств, а также реги-

онов стран и мира. Известно существование проблемы делового имиджа и инвестиционной привлекательности в международном сообществе[122].

Другие исследователи под понятием «имидж страны» понимают «комплекс объективных взаимосвязанных между собой характеристик государственной системы (экономических, политических, географических, национальных, культурных и других имиджевых образов), сформированных в сознании широких масс общественности в процессе развития государственности конкретной страны как сложной динамической подсистемы мирового устройства»[123].

Е.Островский и П.Щедровицкий считают, что «международный имидж – это, прежде всего система связей и обеспечивающих их существование рамок и правил».[124] Далее они отмечают, что поражение СССР в холодной войне заключалось именно в потере Советским Союзом имиджа и, соответственно, системы связей.

Обсуждая имидж страны, необходимо отметить несколько обстоятельств. Во-первых, если мы говорим о политике, то большое значение имеет сопровождение политических заявлений реальными политическими шагами. Это очень важно для восприятия политики государства в международном общественном мнении. Но иногда декларации не только не сопровождаются политическими шагами, но, напротив, выдвигаются в качестве определенных провокации, - это негативный опыт. Позитивный опыт предполагает, что политические декларации достаточно высокого уровня должны сопровождаться реальными практическими действиями по их реализации.

Во-вторых, для позитивного образа государства очень важно использовать то богатство, которым эта страна обладает – интеллектуальное и культурное наследие. Это то, что является постоянным капиталом, который не девальвирует.

В-третьих, на имидж страны влияет и имеет огромное значение роль государственного лидера. Роль страны – это не только ее политика и не столько воплощение ее политики, сколько действия и восприятие ее государственного лидера.

В-четвертых, имидж страны зависит и от тех картинок, которые мы видим на телевизионных экранах. Одно дело, когда показывают бом-

---

[122] *См.: Федякин А.В. О понятии «образ государства». // Вестник МГУ, Серия 12. Политические науки, 2004, №5, с.77.*

[123] *Галумов Э.А Международный имидж современной России. – Москва, 2004, с.17.*

[124] *Островский Е., Щедровицкий П. Гуманитарные технологии, развитие общественных связей и … имидж России. // Со-общение, 1999, №1, с.39.*

жей, которые спят на тротуарах, другое дело – когда показывают светящиеся витрины, заполненные многочисленные кафе и террасы, улыбающихся людей, то есть совершенно разные зрительные образы. Большинство информации о нашей стране, которая известна за рубежом, свидетельствует о том, что она находится в глубоком кризисе. А те, кто решается посетить нашу страну, очень удивляются по приезде, не обнаружив хижин и опухших с голоду людей. Вместо этого они видят активное строительство, в том числе вполне приличных офисов и особняков. Эксперт компании „SGS" Г.Газда отмечает, что такого количества шикарных автомобилей престижных иностранных марок нет в Европе. Не менее бойко идет торговля, работают обменные валютные кассы, и чуть ли не на каждом шагу встречаются люди, говорящие по мобильным телефонам.[125] Поэтому необходимо учитывать, что средства массовой информации воздействуют на общественное мнение и представляют собой мощный инструмент формирования и продвижения образа государства на международной арене.

Постсоветские государства, в том числе и Республика Молдова, только начинают создавать стратегии формирования имиджа своих стран.

Став президентом Латвии, Вайра Вике-Фрейберге занялась имиджмейкерской работой, избрав в качестве объекта всю страну. Она создала Институт Латвии, который занимается тем, что формирует благоприятный имидж страны на международной арене.

Прежде, чем говорить о стратегии формирования и продвижения имиджа Молдовы на международной арене и внутри страны, необходимо дать краткую характеристику государства.

Республика Молдова – независимое государство в юго-восточной части Европы, появившееся после распада СССР. Молдова – малое государство с аграрно-индустриальной экономикой, ориентированной на переработку сельскохозяйственной продукции. Она бедна полезными ископаемыми (исключение – строительные материалы), энергетическими и водными ресурсами.

Республика Молдова полиэтнична. Представители титульной нации – молдаване – составляют 76,1% населения страны. По данным переписи населения, проведенной в 2004 году, в республике проживают 8,4% украинцев, 5,8% русских, 4,4% гагаузов, 2,1% румын, 1,8% болгар, а также представители других национальностей. Необходимо отметить, что

---

[125] *См.: Савина Э. Новый имидж для Молдовы. // «Независимая Молдова», 2004, 23 сентября.*

эти данные не включают население Левобережья Днестра и муниципия Бендер.[126]

Республика Молдова – демократическое унитарное государство с парламентской формой правления. Политические, социальные и духовные трансформации переходного периода происходят трудно, в условиях глубоко социально-экономического кризиса (в 2001 году экономический потенциал составлял 40% от уровня 1990 года), обнищания людей (80% населения живет ниже уровня бедности). Огромных масштабов приобрела нелегальная трудовая миграция населения (около 500 тысяч человек).

Тяжелое положение Молдовы отягощено нерешенностью конфликта в восточных районах страны, приведшего де-факто к нарушению территориальной целостности молдавского государства. Центральная власть не контролирует заднестровскую часть территории Республики Молдова, где в результате этнополитического конфликта, принявшего вооруженную форму (март-июль 1992 года), консолидировалось антиконституционное государственное образование – Приднестровская Молдавская Республика (Приднестровье). Непризнанная республика контролирует 12,4% территории, 15% населения, 40% промышленного потенциала, ее восточную границу.[127]

Как выглядит Республика Молдова в представлениях жителей зарубежных стран? Бедное государство, Приднестровский конфликт, высокий уровень коррупции, гастарбайтеры.

Экономический кризис и спад производства, инфляция, растущая безработица, сокращение расходов на социальную сферу привело к росту трудовой миграции молдавского населения за пределы страны в поисках заработка, средств для выживания. В Республике Молдова имеется не менее 450-500 тысяч трудовых мигрантов.[128]

Большинство мигрантов работают в строительстве – 31%, сельском хозяйстве и малом бизнесе – 13,5%, домашнем хозяйстве – 30,9%, торговле – 10,8%, не менее 10% женщин занято в секс-индустрии.

---

[126] *«Кишиневские новости», 2005, 20 мая.*

[127] *Мошняга В. Партийно-политическое развитие Молдовы за десять лет независимости: политологический анализ. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XIX. / USM. – Chişinău, 2002, с.23-24.*

[128] *Мошняга В. Молдавские гастарбайтеры в СНГ и «старом» зарубежье: (сравнительный анализ по результатам социологических исследований). // MOLDOSCOPIE (Probleme dt analiză politică). Partea XVIII. / USM. – Chişinău, 2002, с.62.*

В 2003 году гастарбайтеры перечислили через банковскую систему, т.е. официально, своим семьям и родственникам в Молдове 360 млн. долларов, а объем прямых внешних инвестиций в экономику страны составил 58,5 млн. долларов. То есть иностранные инвестиции очень незначительны, что свидетельствует о непривлекательности Молдовы для иностранных инвесторов. А формирование позитивного образа страны невозможно без инвестиционной привлекательности, которая зависит от экономических, политических и социальных показателей.

Мигранты оседают преимущественно в России – 54,7%, Италии – 18%, Греции, Португалии, Турции – от 3,9 до 4,4%, Израиле – 2,8%, других странах – 9,8%.[129] Причем помимо традиционной трудовой миграции на восток появляются западный и юго-западный вектора трудовой миграции. Постепенно происходит переориентация трудовых мигрантов на «старое» зарубежье.

В Европе складывается определенное мнение о молдавских трудовых мигрантах. А.Негуца, посол Республики Молдова во Франции, получивший по совместительству аккредитацию в Португалии отмечает, что он слышал много добрых слов в адрес молдаван: трудолюбивые, высокообразованные, талантливые. Так отзываются о наших соотечественниках в Испании, Португалии, Франции.[130]

Актуальным сегодня для Республики Молдова является вступление в Европейский Союз. Эта проблема имеет достаточно длительную историю. Еще в 1995 году на саммите Европейского Союза в Каннах была обнародована Белая книга по подготовке вступления ассоциированных стран в Европейский Союз. В соответствии с Белой книгой было выдвинуто требование гармонизации национального законодательства, прежде всего в экономике (создание законодательных основ функционирования рыночной экономики, разработка трудового законодательства, антимонопольного законодательства, ценообразования, налогообложения) и социально-политической (общеправовая среда, основные свободы и права человека, закон об охране окружающей среды, закон об образовании, языках, национальных меньшинствах) сферах.

Важное решение, принятое Европейским Союзом в декабре 1997 года на саммите в Люксембурге, касалось стратегии расширения. Были определены этапы расширения, что позволило дать первую классификацию всех потенциальных стран-кандидатов.

---

[129] *«Голос народа», 2005, 11 февраля.*

[130] *«Коммунист», 2005, 12 января, с.2.*

К первой группе относились Кипр, Мальта и Турция, которые имели давнюю практику ассоциации. Вторая группа включает 3 подгруппы, в зависимости от достижений в экономической сфере:

а). Чехия, Венгрия, Польша, Латвия, Литва, Эстония, Словакия и Словения;

б). Албания, Болгария, Хорватия, Македония, Румыния;

в). Россия, Украина, Молдова.[131]

Необходимо отметить, что публичный имидж Молдовы среди населения стран Европейского Союза является фактором, который нельзя игнорировать. Но, к сожалению, Республика Молдова имеет такой же отрицательный имидж, как Восточная и Южная Европа в целом. С другой стороны, по мере расширения Европейского Союза на восток, Западная Европа будет сталкиваться с определенными трудностями: это дополнительные расходы в сотни миллионов долларов и миллионы эмигрантов-безработных, приезжающих в Западную Европу в поисках лучшей доли. Каждый западноевропейский гражданин может считать, что это его деньги и такие процессы ослабляют степень его защищенности в экономическом и социальном плане.[132]

Формированию благоприятного имиджа Молдовы способствовало председательство в Комитете министров Совета Европы. Молдова с успехом выполнила свою роль председателя этого европейского форума, получив самую высокую оценку. Дипломатические, правительственные, политические круги за рубежом получили подтверждения того, что власти Республики Молдова руководствуются теми же принципами, что и страны европейского сообщества, международные структуры. Улучшению имиджа Республики Молдова способствовали успехи, достигнуты в рамках Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы вместе с государствами Процесса стабилизации и присоединения.[133]

Большое значение на формирование имиджа государства оказывает пресса. Конечно, публичный имидж, отражаемый в прессе и общественном сознании, находится под влиянием событий, происходящих в стране. Можно проследить, как отреагировали западноевропейские средства массовой информации на парламентские выборы, состоявшиеся недавно в Молдове. Вот что пишет британская газета «Independent»: «Еще одна

---

[131] *См.: Тарасов И. Россия и страны Восточной Европы в процессе континентальной интеграции. // Власть, 2004, №7, с.57.*

[132] *Публичный имидж Молдовы в Западной Европе. // Moldova într-o Europa multinivelară. – Киев, 2003, p.25.*

[133] *См.: 2003 год был благоприятным для улучшения имиджа страны // “Независимая Молдова”, 2003, 25 декабря.*

бывшая советская республика повернулась спиной к Кремлю, отдав предпочтение интеграции в Европу. Хотя, принимая во внимание плачевное состояние экономики, у Молдовы мало реальных шансов вступить в Евросоюз в ближайшем будущем».[134]

В докладе ОБСЕ отмечалось, что в целом выборы соответствовали большей части обязательств, взятых на себя Молдовой в рамках ОБСЕ, Совета Европы, а также другим международным стандартам. Однако они не полностью соответствовали некоторым ключевым обязательствам, в частности, в отношении «условий для ведения избирательной кампании и доступа к СМИ»[135].

«Оранжевого чуда», такого как в соседней Украине, на этих бедных задворках Европы не произошло», - считает германская «Зюддойче». Как и ожидалось, коммунисты, хотя и потеряли много голосов, но с большим отрывом остаются самой сильной партией. В.Воронин после победы в «оранжевой революции» намерен демократизировать страну, но успеха реформ можно ожидать лишь через пару лет. А пока Молдова, несмотря на небольшой экономический рост, будет еще больше задвинута на задний план.[136]

Создание и продвижение позитивного имиджа Молдовы возможно при помощи экспорта молдавской промышленности, в том числе и на западноевропейский рынок. Уже в течение нескольких лет тенденция является переориентация на европейские рынки. Так, на форуме экспортеров отмечалось, что в 2001 году экспорт в страны СНГ увеличился на 4,7%, в то время, как в страны Европейского Союза – на 24,8%, а в страны Центральной и Восточной Европы – на 27%.[137]

Участники форума отмечали, что в числе основных проблем, которые необходимо решить для того, чтобы добиться увеличения экспорта – это создание положительного имиджа Республики Молдова на международной арене и развертывание государственных программ продвижения экспорта. Зависимость от одного рынка ставит компании в уязвимую ситуацию перед внешними факторами. Но вместе с тем, предприятия должны больше вкладывать в качество, чтобы иметь шансы пробиться на западные рынки.

До недавнего времени у Молдовы не было целостной концепции по формированию и продвижению имиджа государства на международной арене. В 2004 году была разработана Стратегия продвижения имиджа

---

[134] *Цит.: по «Кишиневские новости», 2005, 11 марта.*
[135] *Там же.*
[136] *Там же.*
[137] *www.basa.md.*

Республики Молдова. Правительство собиралось провести конкурс по отбору отечественной или иностранной компании, которая должна заняться разработкой брэнда Молдовы, а также продвижением ее имиджа за рубеж.

Специально для продвижения имиджа правительством сформирован бюджет, пополняемый из средств государственного бюджета, а также из денег стран-доноров Молдовы. Частично финансовыми ресурсами на начальной стадии может помочь и Фонд привлечения иностранных инвестиций, в котором правительство уже накопило 500 тысяч леев.[138]

Как уже отмечалось, формирование позитивного образа республики невозможно без инвестиционной привлекательности, во многом зависящей от создания благоприятных условий деятельности в области бизнеса. Однако пока показатели инвестирования в молдавскую экономику далеко не самые лучшие.

Для потенциальных иностранных инвесторов представляют интерес такие показатели, как уровень развития финансово-банковского и страхового рынков, присутствие на этих рынках известных иностранных операторов, а также уровень развития инфраструктуры. Немаловажной является и социально-культурная среда – общий уровень образованности населения, знание иностранных языков. Лучшим подтверждением возможности и целесообразности вложения средств в ту или иную отрасль являются успешно реализованные проекты. Именно эффективность инвестиционной деятельности повышает привлекательность страны для зарубежных партнеров.

Абсолютное большинство потенциальных иностранных инвесторов, перед тем как непосредственно на месте ознакомиться с инвестиционными возможностями той или иной страны, наводят справки относительно политической и экономической ситуации. Среди источников информации, как правило, используется Интернет, изучаются официальные публикации авторитетных международных организаций – МВФ, Мирового банка, а также пресс-дайджесты информационных агентств – как международных, так и местных. Однако чаще всего потенциальному инвестору приходится довольствоваться общими безликими сведениями и официальными показателями. Иностранцы видят ссылки на утверждения ведущих политических деятелей страны о том, что Молдова находится во власти коррумпированных чиновников и мафиозных кланов. Но, ознакомившись с такими данными, серьезные и здравомыслящие

---

[138] *"Кишиневское обозрение", 2004, 13 сентября.*

люди теряют малейшее желание посетить нашу страну даже в качестве туристов, не говоря уже о том, чтобы вкладывать сюда деньги.

По мнению специалистов, Молдова обладает многими преимуществами, которые должны сделать ее привлекательной для иностранных инвестиций. Рабочая сила в Молдове хорошо образована и обучена, большинство жителей говорят более чем на одном языке.[139] Конечно, при более близком знакомстве с нашей действительностью можно убедиться и в наличии бедных людей, равно как и в наличии других недугов общества вроде коррупции.

Одной из областей, через которые можно решить проблему положительного имиджа страны является туризм. В Молдове он абсолютно не развит. Можно использовать опыт Испании, которая не находится в ряду ведущих экономических держав. Но в туристическом плане – это одна из лидирующих стран. В Молдове очень доброжелательный, гостеприимный и талантливый народ (успешное выступление „Zdob şi Zdub" на конкурсе Евровидения еще раз подтверждает это), есть много интересных мест для иностранных туристов, привлекательным можно сделать и сельский туризм. Это как раз то, на чем страна должна делать свой капитал, и не просто капитал в денежном выражении, а в плане создания положительного имиджа.

Как и любой имидж, имидж государства имеет несколько пластов. Для того чтобы комплексно исследовать имидж Молдовы, важно проанализировать не только восприятие имиджа государства извне, но и восприятие его гражданами данной страны. На основании социологических исследований, проведенных центром „Civis" в 2004 году, можно сказать, что однозначности восприятия современного образа Молдовы в общественном мнении нет.

На вопрос о том, удовлетворены ли Вы функционированием демократии в Молдове, только 14,5% опрошенных ответили утвердительно, 8,9% совсем не удовлетворены, 27,7% неудовлетворенны функционированием демократии в стране. 35,2% респондентов не определились с ответом.[140] Таким образом, менее пятой части опрошенных склонны в той или иной степени считать функционирование демократии в Молдове удовлетворительным. Это связано, скорее всего, с тем, что в нашей стране серьезно подорван имидж демократии в целом, и многими гражданами демократия связывается с неудачными реформами и потерей уверенности в завтрашнем дне. Тем не менее, для государства, которое

---

[139] *См.: Савина Э. Новый имидж для Молдовы // "Независимая Молдова", 2004, 23 сентября.*

[140] *Barometrul opiniei publice din Moldova. Aprilie-mai 2004. – Chişinău, IPP, c.41.*

говорит о постоянном движении по пути демократии, строительстве гражданского общества, такие показатели достаточно негативны, поскольку большая часть граждан фактически не считает Молдову демократическим государством.

Одним из краеугольных камней демократического общества является отношение индивида и власти. Особое значение имеет оценка массовым сознанием доверия к власти. В нашей стране правительству в той или иной мере доверяют 55% опрошенных, парламенту частично или полностью доверяют 35,2%, не доверяют или не очень доверяют 60% респондентов.[141]

Это достаточно негативный момент, отражающий основополагающую характеристику имиджа. Во многом, правда, это связано со сложившимся в последние годы стереотипом, который довольно трудно меняется.

Результаты исследования показывают: опрошенные считают, что коррупция существует во всех сферах общественной жизни. Убеждены в том, что коррупция очень или достаточно распространена в парламенте 55% опрошенных, в правительстве – 52,7%, в судебной системе – 57,8%, в полиции – 70,3%. С уровнем коррупции среди полицейских сопоставим аналогичный показатель в сфере медицины – 70,7%[142]. В местных органах власти, по мнению опрошенных, уровень коррупции несколько ниже: считают, что коррупция распространена в той или иной степени в примариях около 34% опрошенных, а примерно пятая часть считает, что там коррупция либо мало распространена, либо вообще отсутствует.[143]

Приведенные данные позволяют говорить о серьезной имиджевой проблеме. Проникновение коррупции во все сферы жизни общества сформировалось на уровне стереотипа в массовом сознании, и без серьезных долгосрочных усилий в этом направлении вряд ли удастся серьезно изменить восприятие граждан. Эта имиджевая составляющая имеет большое значение не только для граждан Молдовы, но и, как уже отмечалось, для зарубежных инвесторов, предпринимателей.

Ответы на вопрос о том, кому из политиков они доверяют в большей степени, показывают, что около 30% респондентов доверяют Президенту страны В.Воронину, 3,1% - В.Тарлеву, 3% - С.Урекяну. Озабоченность вызывает тот факт, что 31,2% опрошенных не доверяют никому, а 18,7% не знали, что ответить на этот вопрос.

---

[141] *Там же, с.44.*
[142] *Там же, с.29.*
[143] *Там же, с.54.*

Говоря о будущем нашей страны, примерно половина респондентов (47%) выступают за интеграцию Молдовы в Европейский Союз, около трети (30,4%) – за то, чтобы остаться в СНГ, а примерно пятая часть опрошенных затруднились ответить на этот вопрос.[144]

И, наконец, то, что позволяет с оптимизмом смотреть в будущее. Более 72% респондентов в той или иной степени гордятся тем, что они являются гражданами Республики Молдова.[145] А гордость за свою страну является неотъемлемой имиджевой характеристикой государства.

Таким образом, формирование и продвижение позитивного имиджа Молдовы является важной государственной задачей. Восприятие имиджа государства на международной арене во многом определяет инвестиционную привлекательность страны, расширение возможностей для туризма, сотрудничество деловых кругов и т.д. В целом эксперты оценивают систему мер по формированию положительного имиджа республики и созданию благоприятного климата в несколько миллионов леев в год. Но невозможно в денежном выражении определить вклад, вносимый СМИ и различными компаниями, которым небезразлично, как воспринимают свою страну ее граждане и как к их стране относятся зарубежные партнеры. Постепенное создание и продвижение позитивного имиджа Республики Молдова среди ее граждан и на международной арене должно стать одной из приоритетных задач молдавского руководства.

Литература

Barometrul opiniei publice din Moldova. Aprilie-mai 2004. – Chişinău, IPP, 2004.

Галумов Э.А Международный имидж современной России. – Москва, 2004.

«Голос народа», 2005, 11 февраля.

«Кишиневские новости», 2005, 11 марта.

«Кишиневские новости», 2005, 20 мая.

«Кишиневское обозрение», 2004, 13 сентября.

«Коммунист», 2005, 12 января.

Мошняга В. Партийно-политическое развитие Молдовы за десять лет независимости: политологический анализ. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XIX. / USM. – Chişinău, 2002.

---

[144] *Там же, с.69.*

[145] *Там же, с.78.*

Мошняга В. Молдавские гастарбайтеры в СНГ и «старом» зарубежье: (сравнительный анализ по результатам социологических исследований). // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVIII. / USM. – Chişinău, 2002.
Островский Е., Щедровицкий П. Гуманитарные технологии, развитие общественных связей и … имидж России. // Со-общение, 1999, №1.
Публичный имидж Молдовы в Западной Европе. // Moldova într-o Europă multinivelară. – Киев, 2003.
Савина Э. Новый имидж для Молдовы. // «Независимая Молдова», 2004, 23 сентября.
Тарасов И. Россия и страны Восточной Европы в процессе континентальной интеграции. // Власть, 2004, №7.
Федякин А.В. О понятии «образ государства». // Вестник МГУ, Серия 12. Политические науки, 2004, №5.
2003 год был благоприятным для улучшения имиджа страны. // «Независимая Молдова», 2003, 25 декабря.
www.basa.md.

Поступила в редакцию
4 июля 2005 года

COMPARTIMENTUL
RELAŢII INTERNAŢIONALE

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК КОМПОНЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ[146]

Андрей ЕРМОЛОВИЧ
Посольство Республики Беларусь
в Республике Молдова
советник, доктор политических наук

The article "International Chernobyl's Cooperation as a Component of the State Foreign Policy" by Andrei Ermolovich, doctor in political science and political councilor of the Belarus's Embassy to Moldova, presents the first ever carried out politological analysis of the newly shaped component of the belarusian foreign policy – the international Chernobyl's cooperation. Author examines such components of this cooperation as interaction with foreign funds and states-donors, collaboration with international organizations and different kinds of international chernobyl's initiatives. Every component under consideration is analytically presented by the elements that make it up. On the base of the analysis some proposals are done for the operational system development.

«Честный взгляд на современный мир не дает нам оснований забыть проблему ликвидации долгосрочных последствий чернобыльской катастрофы. Эта наиболее масштабная техногенная катастрофа XX века затронула жизни и судьбы миллионов людей, нанесла огромный экономический ущерб. Пришло время оценить эффективность международного содействия в решении этой проблемы, наметить приоритеты совместной работы на предстоящее десятилетие».

(Из выступления Министра иностранных дел Беларуси Сергея Мартынова в ходе общеполитической дискуссии на 60-й сессии Генассамблеи ООН, 21 сентября 2005 года)

---

[146] *Рецензент – доктор-хабилитат политических наук, профессор Валерий МОШНЯГА*

Внешняя политика как деятельность государства в системе международных отношений (регулирующая отношения данного государства с другими акторами) неизменно опирается на «экономический, демографический, военный, научно-технический, культурный потенциалы», а их сочетание «определяет возможности внешнеполитической деятельности государства на разных направлениях, иерархию приоритетов в постановке и реализации внешнеполитических целей».[147]

Именно поэтому в анализе внешней политики государства важнейшее место принадлежит исследованию соотношения между внешнеполитической стратегией и ресурсами (потенциалом), которые государство может выделить для ее реализации. Практика показывает, что «установление максимально точного соответствия между целями и потенциалом их воплощения в жизнь является принципиально важной задачей организации институтов, разрабатывающих внешнюю политику государства и принимающих соответствующие решения».[148]

Ситуация в мире за последние 10-20 лет мир изменилась настолько сильно, что внешнеполитический потенциал конкретного суверенного государства стал едва способен справляться с негативными последствиями техногенных катастроф, современных вызовов глобализации. Ярким примером этого может служить масштаб Чернобыльской катастрофы, которая способствовала небывалой мобилизации усилий международного сообщества по ликвидации ее последствий. В наиболее пострадавших государствах (Беларусь, Россия и Украина) она вызвала к жизни необходимость формирования совершенно нового направления внешней политики – международного чернобыльского сотрудничества, которое органично вписалось в систему внешнеполитической деятельности, став ее полноправным компонентом.

На наш взгляд, нет особой необходимости доказывать, что наиболее пострадавшей страной оказалась Беларусь. Последствия аварии на Чернобыльской атомной электростанции 26 апреля 1986 года и сегодня оказывают негативное влияние на социально-экономическое развитие страны: около 21 процента территории страны загрязнено радионуклидами, суммарный ущерб составляет 32 годовых бюджета 1985 года (235 млрд. долл. США) в расчете на 30-летний период преодоления ее последст-

---

[147] *Ломагин Н.А., Кузнецов В.Е., Лисовский А.Ю. Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики. - Москва, 2001, с.103.*

[148] *Современные международные отношения. / Под редакцией А.В.Торкунова. – Москва, 1999, с.265.*

вий, с 1991 года затраты госбюджета на проведение реабилитационных мероприятий составили более 13 млрд. долларов США, на загрязненных территориях находится около 2800 населенных пунктов с населением свыше полутора миллиона человек, включая 420 тысяч детей. Динамика расходов республиканского бюджета на осуществление реабилитационных мероприятий выглядит следующим образом.

Таблица 1. Доля бюджета Республики Беларусь, затраченного на осуществление реабилитационных мероприятий в 1991-2004 годах (в процентах)[149].

1991	***1992***	***1993***	***1994***	***1995***	***1996***	***1997***
16,8	12,6	9,6	6,9	11,5	11,7	10,0

1998	***1999***	***2000***	***2001***	***2002***	***2003***	***2004***
8,8	7,4	6,9	7,3	7,1	5,7	3,1

Важнейшей проблемой преодоления последствий аварии стала комплексная радиационная и социально-экономическая реабилитация загрязненных территорий, главная цель которой – экономическое восстановление и устойчивое развитие пострадавших районов. Масштаб существующих проблем делает просто необходимым выход за рамки национальных границ для кардинального их решения. Вот почему международное взаимодействие на протяжении многих лет является неотъемлемой частью усилий, направленных на преодоление последствий Чернобыльской катастрофы.

Анализ функционирования международного чернобыльского сотрудничества как компонента в системе внешней политики Республики Беларусь позволяет вычленить следующую его структуру:

- сотрудничество с зарубежными благотворительными организациями;
- сотрудничество с государствами-донорами;
- сотрудничество в рамках международных организаций;
- международные чернобыльские инициативы.

Рассмотрим каждый из этих структурных элементов подробно, расположенных в порядке возрастания значимости с точки зрения возможностей активизации внешнеполитического потенциала государства.

---

[149] *Об организации международного чернобыльского сотрудничества. Информационная записка МИД Республики Беларусь. // Из текущего архива Посольства Республики Беларусь в Республике Молдова.*

Сотрудничество с зарубежными благотворительными организациями. Оно заключается в содействии со стороны МИД Республики Беларусь зарубежным благотворительным организациям в реализации гуманитарных проектов и акций, что способствует привлечению дополнительных средств для минимизации последствий катастрофы.

Эти организации продолжают играть значительную роль. Только в 2004 году в Беларусь поступило иностранной безвозмездной помощи в виде товаров (имущества) на сумму 46 млн. долл. США, в виде денежных средств – 37,1 млн. долл. США, более 56 тысяч белорусских детей и подростков прошли курс оздоровления в 26 странах. Среди европейских стран особую роль в этом сотрудничестве играет Германия с более чем 400 благотворительными организациями и инициативами, оказывающими поддержку Беларуси. Ежегодно направляются гуманитарные грузы на сумму порядка 20 млн. долларов США, приглашаются на отдых около 10 тысяч детей. Неправительственные организации Италии (около 50) также играют весьма важную роль в организации оздоровления детей (ежегодно ими приглашаются на оздоровление более 26 тысяч белорусских школьников).[150]

Укрепляется тенденция к осуществлению долгосрочных проектов по строительству и реконструкции детских и медицинских учреждений, обучению медицинского и педагогического персонала. Особенно перспективным представляется направление, связанное с возможностями более широкого охвата нуждающихся в оздоровлении детей непосредственно на территории Беларуси.

Сотрудничество с государствами-донорами. Наиболее важными элементами данного компонента международного чернобыльского сотрудничества являются проекты по линии Евросоюза и отдельных стран-членов организации, а также Швейцарии и Японии.

В 2004 году группой депутатов Европарламента была инициирована декларация о необходимости принятия Евросоюзом действий по оказанию помощи жителям регионов, пострадавших от чернобыльской катастрофы, в которой содержалось обращение к Еврокомиссии разработать программу медицинской помощи пострадавшему населению, программу лечения в медицинских учреждениях Евросоюза детей из пострадавших районов, а также осуществить поставки необходимого медицинского оборудования в клиники пострадавших районов. В рамках уже одобренного Еврокомиссией финансирования программы технического со-

---

[150] *Об организации международного чернобыльского сотрудничества. Информационная записка МИД Республики Беларусь. // Из текущего архива Посольства Республики Беларусь в Республике Молдова.*

действия странам СНГ – ТАСИС – под чернобыльское направление зарезервировано около 2,5 млн. евро.

С 2001 года Дирекцией по развитию и сотрудничеству Федерального департамента иностранных дел Швейцарии осуществляется программа гуманитарной и технической помощи Республике Беларусь, одним из основных элементов которой является оказание содействия пострадавшему населению. При непосредственном участии Координационного бюро упомянутой Дирекции с 2003 года осуществляется программа ЮНИСЕФ «Обучение: формирование здорового образа жизни. Лунинецкий район Гомельской области».

В 2004 году Беларусь включена в программу правительства Японии «Грантовая помощь для проектов по безопасности населения», которая предусматривает реализацию проектов преимущественно гуманитарного характера в районах, пострадавших в результате аварии. Белорусской стороной ведется проработка возможности финансирования белорусских чернобыльских проектов по линии Японского трастового фонда безопасности человека.

Сотрудничество в рамках международных организаций. Наиболее важными элементами данного компонента системы международного чернобыльского сотрудничества являются решения и проекты по линии Генеральной Ассамблеи ООН, Программы развития ООН (ПРООН), Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), Организации ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Всемирного банка (ВБ).

По линии взаимодействия с Генеральной Ассамблеей ООН важным итогом стало принятие ее 58-й сессией очередной «чернобыльской» резолюции, соавторами которой стали 47 государств (среди них большинство государств-членов Евросоюза, Норвегия, Швейцария и Япония). Документ приветствует решение Совета Глав Государств СНГ объявить 26 апреля Международным днем памяти жертв радиационных аварий и катастроф в государствах-участниках Содружества и предлагает государствам-членам ООН отмечать этот Международный день, проводить соответствующие мероприятия в память о жертвах радиационных аварий и катастроф, активно информировать население об их последствиях для здоровья людей и окружающей среды. В резолюции признаются трудности, с которыми сталкиваются пострадавшие страны, и содержится призыв к государствам-донорам, учреждениям системы ООН и неправительственным организациям продолжать поддержку усилий, предпринимаемых Беларусью, Россией и Украиной, в том числе путем выделения

дополнительных средств на поддержку медицинских, социальных, экономических и экологических чернобыльских программ. Документ подтверждает важную стимулирующую и координирующую роль ООН в укреплении международного чернобыльского сотрудничества и содержит просьбу к Генеральному секретарю организации продолжать усилия по осуществлению конкретных программ и проектов, связанных с Чернобылем.

ПРООН принимает участие в реализации чернобыльских проектов с 1997 года. В 2002 году эксперты программы выступили инициаторами разработки стратегии ООН по Чернобылю, которая нашла свое отражение в отчете «Гуманитарные последствия аварии на Чернобыльской АЭС. Стратегия реабилитации». Совместно с Комитетом «Чернобыль» Беларуси ПРООН продолжает реализацию «Проекта поддержки Программы «Сотрудничество для реабилитации» в регионах, пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС». В качестве инициатив для Беларуси экспертами ПРООН предложены такие проекты как «Создание сети кредитных союзов на пострадавших территориях», «Создание условий для устойчивого развития личных подсобных хозяйств» и «Укрепление первичного уровня оказания медицинской помощи, развитие санитарно–гигиенического просвещения населения и углубление школьных программ в данной области».[151]

Представительством ПРООН в Беларуси реализуется проект «Укрепление партнерских связей и механизмов мобилизации ресурсов для минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС»,[152] основная цель которого – расширение международного сотрудничества в сфере оказания помощи пострадавшему населению. Проект направлен на поддержку местных инициатив и мобилизацию ресурсов, необходимых для преодоления долговременных экономических, социальных, психологических, экологических и медицинских последствий аварии.

Беларусь с удовлетворением отмечает, что чернобыльская проблематика занимает адекватное место в повестке дня ООН. Важным событием 2004 года стала передача функций по координации международ-

---

[151] *Гуманитарные последствия аварии на Чернобыльской АЭС: стратегия реабилитации. // Доклад ПРООН и ЮНИСЕФ при поддержке УКГД и ВОЗ (**http://www.un.org/russian/ha/chernobyl/report/index.html** (доступ 14 сентября 2005 года).*

[152] *Укрепление партнерских связей и механизмов мобилизации ресурсов для минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (**http://www.un.minsk.by/chernobyl/crischernobyl.html** (доступ 14 сентября 2005 года).*

ного чернобыльского сотрудничества из Управления Секретариата ООН по координации гуманитарной деятельности в ПРООН. Это стало отражением предложенного Беларусью и широко признанного на международном уровне **стратегического принципа международного чернобыльского сотрудничества – перехода от оказания гуманитарной помощи пострадавшему населению к устойчивому развитию пострадавших регионов.** Беларусь полагает, что опыт и потенциал ПРООН в осуществлении программ технической помощи позволят выстроить эффективный и работоспособный механизм координации международного чернобыльского сотрудничества, будут способствовать привлечению средств доноров, окажут значительную поддержку по предпринимаемым на национальном уровне усилиям по реабилитации пострадавших территорий.

По линии взаимодействия с МАГАТЭ реализация национальных проектов технического сотрудничества чернобыльской направленности осуществляется в республике с 1989 года. В 2003 году согласована среднесрочная стратегия технического сотрудничества Беларуси и Агентства. В качестве одного из основных направлений документ предусматривает взаимодействие по реабилитации пострадавших районов. Беларусь (совместно с Россией и Украиной) принимает также участие в региональном проекте «Долгосрочные стратегии контрмер и контроль облучения людей в сельских районах, подвергшихся воздействию чернобыльской аварии».

По линии взаимодействия с ЮНИСЕФ основным направлением сотрудничества является обучение детей и подростков навыкам здорового образа жизни путем включения соответствующего компонента в школьные программы. Работа осуществляется в рамках проекта «Реализация программ обучения здоровому образу жизни. Обучение методам снижения риска в условиях проживания на загрязненных территориях» Сводного плана действий Правительства Республики Беларусь и ЮНИСЕФ на 2003-2005 годы.

По линии взаимодействия с ЮНЕСКО основным направлением работы является радиоэкологическое образование. В 2003 году организацией выделены средства на реализацию проекта «Координация действий по оказанию методической и информационной помощи в формировании радиологической культуры населения Беларуси», разработанного в рамках программы «Сотрудничество для реабилитации». Следующим этапом проекта является разработка методических пособий для радиоэкологического образования детского и взрослого населения.

По линии взаимодействия с ВОЗ сделано многое для привлечения в страну финансовых средств. В период с 1991 по 2001 год общая сумма помощи составила около 8,6 млн. долл. США. Сегодня работа с ВОЗ осуществляется в рамках Международного научного форума по Чернобылю и имеет, главным образом, научно-исследовательский характер.

По линии взаимодействия с ВБ работа ведется с 2002 года, когда организация опубликовала доклад «Беларусь: обзор последствий аварии на Чернобыльской АЭС и программ по их преодолению». На данном этапе ведутся переговоры по вопросам подготовки кредитного соглашения и проекта по реабилитации пострадавших территорий.

Международные чернобыльские инициативы. Затрагивая этот важный компонент системы международного чернобыльского сотрудничества, хотелось бы отметить, прежде всего, четыре его направления, получивших развитие в результате активной работы белорусской дипломатии с различными международными структурами: международный форум по Чернобылю международная сеть по Чернобылю, программа «Сотрудничество для реабилитации» и совершенствование информационной инфрастуктуры.

В рамках Международного научного форума по Чернобылю (начал работу в феврале 2003 года) рассматриваются медицинские и экологические последствия чернобыльской катастрофы. Основной задачей Форума является обобщение и систематизация накопленной информации о последствиях чернобыльской аварии, а также разработка единых подходов к оценке последствий.

Международная научно-исследовательская и информационная сеть по Чернобылю (начала работу в июне 2003 года) представляет собой координационный механизм исследования всего комплекса последствий чернобыльской катастрофы, проводимых организациями системы ООН совместно с пострадавшими государствами (Беларусь, Украина и Россия). Целью этого международного проекта является накопление, систематизация и анализ научных данных в отношении всего комплекса долгосрочных последствий чернобыльской катастрофы для последующего преобразования информации в конкретные и понятные рекомендации для пострадавшего населения.[153]

Беларусь стала первой из пострадавших государств, разработавшей и приступившей к реализации международных чернобыльских программ нового поколения, нацеленных на комплексную реабилитацию и

---

[153] *Открытие Международной научно-исследовательской и информационной сети по Чернобылю. // Веснік Міністэрства замежных спраў Рэспублікі Беларусь. - Минск, 2003, № 3 (26), с.76.*

обеспечение устойчивого развития загрязненных территорий. 15 октября 2003 года в Минске состоялось подписание Декларации принципов программы «Сотрудничество для реабилитации». Программа предусматривает комплексное решение проблем в области экономического развития, здравоохранения, охраны окружающей среды, радиологической защиты, сохранения культурного наследия, образования.

По-прежнему приоритетной деятельностью остается совершенствование информационной инфрастуктуры международного чернобыльского сотрудничества. В 2002 году совместными усилиями трех пострадавших стран, Швейцарии и ООН создан информационный сайт **www.chernobyl.info** (международная коммуникационная платформа, посвященная долговременным последствиям чернобыльской катастрофы), который позволит ликвидировать информационные пробелы, имеющиеся в международном сотрудничестве по проблемам чернобыльской катастрофы, привлечь широкие круги общественности и неправительственные организации к открытому обсуждению наиболее острых чернобыльских вопросов. В ходе 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Беларусь выступила с инициативой о проведении 19-21 апреля 2006 года в Минске международной конференции, приуроченной к 20-й годовщине чернобыльской катастрофы. Задачами этого проекта станут анализ и обобщение опыта преодоления последствий чернобыльской катастрофы, а также выработка рекомендаций в сфере международного чернобыльского сотрудничества на последующее десятилетие.

Таким образом, с конца ‘80-х – начала ‘90-х годов XX века в результате аварии на Чернобыльской атомной электростанции и усилий международного сообщества по минимизации ее последствий одним из важнейших направлений (компонентов) в системе внешней политики пострадавших государств стало международное чернобыльское сотрудничество.

В зависимости от степени негативного воздействия аварии и внешнеполитического потенциала государства международное чернобыльское сотрудничество может иметь ту или иную специфику, однако анализ этого компонента во внешней политики наиболее пострадавшего государства – Республики Беларусь – позволяет выявить определенную структуру такого сотрудничества.

Структура международного чернобыльского сотрудничества как компонента внешней политики государства включает в себя взаимодействие с зарубежными благотворительными организациями (что обеспечивает привлечение международной финансовой и гуманитарной помощи, потребность в объемах которой существенно превышает внутригосудар-

ственный потенциал), взаимодействие с государствами-донорами (которое выполняет аналогичную функцию, только уже не на уровне гражданского общества, а на межгосударственном уровне), взаимодействие в рамках международных организаций (позволяющее активизировать финансовый, гуманитарный и научно-образовательный потенциал многостороннего межгосударственного сотрудничества для ликвидации последствий аварии) и международные чернобыльские инициативы (в которых наиболее ярко на мировоззренческом и организационном уровне формируется сама философия проблемы и апробируются варианты взаимодействия государства и международного сообщества в целом по чернобыльской проблематике).

На наш взгляд, развитость именно этого последнего элемента международного чернобыльского сотрудничества (международные чернобыльские инициативы) является индикатором эффективности внешнеполитической стратегии государства, ее способности адаптироваться к динамике международной среды государства и активизировать ее потенциал для решения проблем аналогичных техногенных катастроф.

Библиография

Выступление Председателя комитета по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС при Совете Министров Республики Беларусь В.Г.Цалко на итоговой конференции Международного научного Форума ООН по Чернобылю. // Из текущего архива Посольства Республики Беларусь в Республике Молдова.

Гуманитарные последствия аварии на Чернобыльской АЭС: стратегия реабилитации. Доклад ПРООН и ЮНИСЕФ при поддержке УКГД и ВОЗ. // Официальный сайт представительства ООН в Республике Беларусь (www.un.minsk.by (доступ 14 сентября 2005 года).

Ломагин Н.А., Кузнецов В.Е., Лисовский А.Ю. Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики. - Москва, 2001.

Новые подходы к организации международного чернобыльского сотрудничества. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь (www.mfa.gov.by (доступ 5 сентября 2005 года).

Об организации международного чернобыльского сотрудничества. Информационная записка МИД Республики Беларусь. // Из текущего архива Посольства Республики Беларусь в Республике Молдова.

Открытие Международной научно-исследовательской и информационной сети по Чернобылю. // Веснік Міністэрства замежных спраў Рэспублікі Беларусь. - Минск, 2003, № 3 (26)
Современные международные отношения. / Под редакцией А.В.Торкунова. - Москва, 1999.
Укрепление партнерских связей и механизмов мобилизации ресурсов для минимизации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. // Официальный сайт представительства ООН в Республике Беларусь (www.un.minsk.by (доступ 14 сентября 2005 года).

Представлена в редакцию
1 октября 2005 года

INFLUENȚA FACTORULUI EXTERN ASUPRA STRATEGIEI ŞI TACTICII PARTIDELOR POLITICE DIN REPUBLICA MOLDOVA ÎN ELECTORALA-2005[154]

Anatolie POPOVICI
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova,
Facultatea Relații Internaționale,
Ştiințe Politice şi Administrative,
Catedra Ştiințe Politice şi Administrative,
Doctorand

Ion SANDU
Republica Moldova, Chişinău
Universitatea de Stat din Moldova,
Facultatea Relații Internaționale,
Ştiințe Politice şi Administrative,
Catedra Ştiințe Politice şi Administrative,
Profesor, doctor în ştiințe istorice

This article is about the influence of the extern factor on the strategy of the political parties from Moldavian Republic in the electoral company from 6 of Match 2005. Transnistria is the traditional factor used in the electoral company of the concurrent. Especially from 2001 till ours day. At the precedents parliaments elections, the Communist Party beetled the imagine of the

[154] *Recenzent – doctor în ştiințe politice, lector superior Alina MOROZAN*

capable force to clear up the Transnistrian' problem. After that some of the most radical attempt has failed, after that they tray to negotiated with Smirnov, but after some time they gave up from the method., Chisinau remained on the same not determinate position as in 2005. So the Transnistrian event is like a red line in the elect strategy of the main political concurrency.

The imagine strategy adopted in the elect company was influenced by more factories with a decisive stamp in the elect comportment of the civil society. We can distinguish two factors that determined the tonality and the content of the elect concurrency politico's messages – the extern factor and also named the criminality factor. The size of the extern factor, in the context of the elect concurrency, coincided with the expansions of the main and common element of democratic opposition revolutions in the neighbor countries - Ukraine and Romania. At the same time, the developing of the idea – valorificated in this geopolitical space – of the political power transfer and the continuation of the political elite from the forwards generation of the sovietic era to the new revolution forwards prooccidental they were inspirited by the main representants of the Moldavian democracy opposite and also their potential elect.

So, the legend of the orange revolution, as a continuity of the velvet Revolution and Spring from Praga, the legend of the rose Revolution from Georgia has impulse prooccidental strategy and tactics from Moldavian Republic. Most, same forwards from Chisinau was temptated of the wish to be positioned on the autochthons' political market with strategic imagine of orange revolution animations, witch has been manifested in the elect competition spectacle as the continuity of the function democracy ample exercise.

As a conclusion we can affirm that such elect strategies can generate a negative fenomen attested during elect companies – the population absent at elect basket. The imagine confrontation in indecent mod in the context of the negative company deceptionate the electoral. It is remarkable that at first when in politic was used the strategy of unique offer. This can be interpreted in two forms - negative and positive. The positive aspect consist of that in the case is promoted an unique and the main subject. Such a strategy superposed the promoted company of a forward with the promoted company of a subject. The main subject of the elections-2005 was the aspiration to adhere of the Moldova to the Union Europe.

Factorul extern a fost utilizat în campania electorală de majoritatea concurenților. De fapt, exteriorizarea campaniei a avut loc sub două aspecte: la nivel de PR "negru" şi PR "alb". Situația "revoluționară" din Georgia, Ucraina şi chiar România a fost utilizată în special de Partidul Comuniştilor din Re-

publica Moldova (PCRM) şi Partidul Popular Creştin Democrat (PPCD). Comuniştii au realizat, de fapt, o "revoluție" intens mediatizată, schimbîndu-şi strategia şi tactica cursului politic intern şi extern, declarînd o colaborare mai strînsă cu opoziția. La Chişinău au venit principalii "revoluționari", preşedinții Saacaşvili şi Băsescu, iar ucraineanul Iuşcenko a susținut majoritatea inițiativelor guvernării de la Chişinău. Toate aceste acțiuni au reuşit să anihileze strategiile şi tendințele unei părți radicale a opoziției de a transforma Chişinăul într-un lagăr de concentrare anticomunist.

De fapt, cei mai agresivi pledau pentru nişte acțiuni care puteau provoca chiar şi un război civil. PCRM a reuşit să lichideze practic toate premisele pentru organizarea unor manifestații de protest de proporții. Nu întîmplător PPCD a renunțat la tradiționalele strategii şi tactici, de a organiza mitinguri preelectorale din Piața Marii Adunări Naționale şi au ales tactica unui "orange" civilizat, pacificator. Singurele elemente din extern utilizate de Iurie Roşca au fost culoarea "revoluționarilor" ucraineni şi sloganul celor români.[155]

De fapt, tensionarea situației politice din Moldova a fost cauzată în mare parte de implicarea Kremlinului în campania parlamentară. Opoziția a mai demonstrat odata în plus că în Republica Moldova, de fapt, nu exista opoziție reală, ci doar nişte clici de politicaştri compradori gata să sacrifice interesele naționale în numele strategiei sale în lupta pentru putere.[156] Nici un fel de strategii şi tactici politice nu pot indreptați prezența unui lider al opoziției la aşa zisul „Congres" al cetățenilor moldoveni de pe teritoriul Rusiei, Patria Moldova, care a avut loc la Moscova in ajunul alegerilor electorale.[157] Acest congres a fost convocat la ordinul Kremlinului şi pe banii unui boss al lumii interlope în toiul campaniei anti-moldoveneşti declanşate de către conducerea rusă.[158]

Anul acesta a fost unul foarte greu pentru Republica Moldova sub mai multe aspecte. Fără îndoială că cele mai mari probleme au fost provocate de presiunile exercitate de către Rusia asupra țării noastre. Acestea s-au datorat importanței geopolitice pe care a căpătat-o Moldova după ruşinoasa înfrîngere suferită de către Statul Rus ca rezultat al implicarii directe a cercurilor lui guvernante în alegerile prezidențiale din Ucraina.[159]

---

[155] *http://elections2005.prodemo.md/*

[156] *Savin A. Rusia şi electoralele-2005 din Republica Moldova. // Centrul de Monitorizare şi Analiză Strategică. – Chişinău, 2005, 11 martie.*

[157] *http://elections2005.prodemo.md/news/insidenews/?id=596*

[158] *Mihalache C. Cheltuelile pentru congresul gastarbaiterilor de la Moscova au fost suportate în mare parte de Urechean, susține"Patria Moldova". // „Moldova Suverană", 2005, 2 martie.*

[159] *http://elections2005.prodemo.md/*

După ce a suferit două eşecuri usturătoare la Tbilisi şi Kiev, după ce din sfera de influenţă a Rusiei au ieşit Georgia şi Ucraina, Moscova şi-a concentrat eforutile pentru reţinerea singurului punct forte în sud-estul Europei, Moldova. Rusia, care nu mai reprezintă o supraputere şi pierde Statelor Unite toate bătăliile geopolitice, a decis să-şi schimbe strategia şi să aducă la Chişinău un regim docil. După ce Voronin l-a susţinut la Kiev pe Iuşcenko în detrimentul favoritului moscovit Ianukovici situaţia s-a clarificat. Moscova era interesată de modificarea guvernării moldoveneşti. Influenţa Kremlinului asupra parlamentariadei-2005 din Moldova a fost vizibilizat în campania electorală a Blocului "Moldova Democrată" (BMD).

Spectacolul cu congresul "moldovenilor" de la Moscova, declaraţiile tendenţioase şi agresive, adoptate în unanimitate de Duma de Stat, au demonstrat că Rusia doreşte înlăturarea lui Vladimir Voronin din funcţia de preşedinte al Moldovei. Imediat după nesemnarea Memorandumul Kozak din noiembrie 2003 a devenit clar că de data aceasta Rusia va trage sforile într-asemenea mod încît Moldova, fiind o republică parlamentară, după alegerile din 2005 să se aleagă cu un parlament instabil, fărîmiţat şi paralizat de antagonisme interne. Kremlinul a mizat că va reuşi performanţa şi o strategie de a transforma BMD-ul într-o formaţiune docilă, capabilă să se transforme în avocatul Moscovei la Chişinău.

Pentru a-şi susţine candidatul, Moscova a folosit o strategie şi tactică agresivă de propagandă, în cele mai bune tradiţii ale propagandei sovietice. Principalele posturi de televiziune din Rusia utilizau PR-ul rus de cea mai joasă calitate pentru a deteriora imaginea PCRM. Am aflat de la ORT că 2 milioane de moldoveni muncesc la negru pe marile şantiere din Rusia, iar cei din ţară îşi încasează echivalentul salariilor în ovăz, că rusolingvii noştri sînt persecutaţi, discriminaţi şi siliţi să părăsească ţara. O altă strategie în campania proBMD a fost implicarea activă a liderului uneia dintre cele mai vestite grupări criminale din Moldova, Grigore Karamalak, mai mult cunoscut ca "Bulgaru". În această luptă electorală toate strategiile şi tacticile au fost bune. S-a ajuns pîna la aceea că nişte criminali de drept comun au fost ridicaţi la rang de disidenţi politici şi li s-a oferit tribuna şi spaţiu de emisie pentru atacurile lor virulente la adresa Chişinăului. Însa cel mai ruşinos este faptul că s-au gasit politicaştri (de opoziţie) pentru care pecunia non olet (banii nu au miros).[160]

Moscova a mizat pe formarea unei opoziţii serioase preşedintelui Voronin, nu numai din partea celor aflaţi în solda ei, dar şi a lui Karamalak, şi a

---

[160] *Mihalache C. Smirnov şi banii excluşi din circuit. // „Moldova Suverană", 2005, 28 ianuarie.*

populației rusofone din interior (un fel de coloana a cincea din anii razboiului civil din Spania).[161] Populația rusolingvă din Republica Moldova şi-a dat seama că este folosită în calitate de instrument pentru atingerea unor tactici murdare şi a incetat să mai reacționeze docil la ordinele primite. Astfel, unii comentatori politici au menționat că în Moldova pentru prima dată a fost folosit PR-ul criminal. Cel mai interesant exemplu în acest sens este Congresul originarilor din Moldova, care a avut loc la 19 februarie 2005 la Moscova şi la care au participat Dumitru Braghiş, coliderul Blocului Moldova Democrată, precum şi Boris Muravschi, capul de listă a Blocului „Patria-Rodina”. Organizarea manifestației a costat nu mai puțin de 800.000 de dolari, bani investiți în imaginea opoziției moldoveneşti de structurile criminale.[162]

De ce a fost nevoie de acest Congres? De ce el a fost organizat în capitala Rusiei? Principala resursă electorală a Kremlinului în promovarea candidaților săi în scrutinul parlamentar din Moldova erau moldovenii care muncesc la „negru” în Rusia. Agenția de ştiri „Basa-press” a comunicat că participanții la Congres nici nu-şi ascundeau trecutul criminal. Astfel, sursele financiare investite în „proiect” au evidențiat un interes comun al structurilor criminale din Moldova, al serviciilor speciale ruseşti, precum şi a regimului de la Tiraspol.[163]

Suplimentar, la 18 februarie 2005 Duma de Stat al Federației Ruse a adoptat o decizie care stipula întroducerea unor sancțiuni economice şi a regimului de vize față de Moldova. Deşi mai mulți analişti au menționat ineficitatea acestei strategii, ea a avut rezultatul scontat de Kremlin – sustragerea a aproximativ 10% de la Partidul Comuniştilor în favoarea unor formațiuni rusofile precum Blocul „Patria-Rodina” sau „Ravnopravie”. De ce decizia respectivă a apărut în toiul campaniei electorale? De ce Duma rusească a declarat război deschis Chişinăului?

De fapt, la aceste întrebări semiretorice a răspuns adecvat preşedintele Voronin care a menționat, în cadrul unei conferințe de presă, diferența dintre acțiunile polittehnologilor ruşi în cadrul campaniilor electorale din Kiev şi Chişinău. Voronin a specificat că, spre deosebire de alegerile din Ucraina unde specialiştii în tehnologii electorale au activat legal şi deschis, în Moldova s-a evidențiat un nou tip de propagandă – PR-ul conspirativ.[164]

---

[161] *http://elections2005.prodemo.md/news/insidenews/?id=719*

[162] *Mihalache C. Cheltuelile pentru congresul gastarbaiterilor de la Moscova au fost suportate în mare parte de Urechean, susține”Patria Moldova”. // „Moldova Suverană”, 2005, 2 martie.*

[163] *http://elections2005.prodemo.md/news/insidenews/?id=370*

[164] *www.moldpres.md/*

Polittehnologii Kremlinului nu s-au limitat doar la atacuri agresive asupra guvernării de la Chişinău prin intermediul posturilor de televiziune din Rusia sau la decizii „electorale” ale Dumei ruseşti, ei au elaborat un plan de rezervă. Este vorba de o altă strategie, şi anume, organizarea unui puci în eventualitatea pierderii alegerilor de către favoriţii Moscovei.

La Chişinău activau cîteva grupuri ilegale de specialişti în tehnologii electorale, care intenţionau să organizeze nişte „acţiuni nesancţionate”. Săptămînal, 6.000 de tineri erau plătiţi din fonduri speciale, fiind ţinuţi în stare de alertă. Nu întîmplător au apărut informaţii despre eventualitatea unei „revoluţii” armate. Aceste declaraţii ar părea un banal truc sau strategie electorală a comuniştilor, dacă nu ar fi existat fapte ce confirmau posibilitatea unor manifestaţii organizate din exterior. Pe data de 11 februarie din Moldova au fost expulzaţi 6 cetăţeni ai Rusiei, care au fost acuzaţi de implicare directă şi ilegală în campania electorală. În presă au apărut informaţii din care reiese că ei lucrau pentru Serafim Urechean şi BMD.[165]

Peste cîteva zile au mai fost reţinute 20 de persoane, cetăţeni ai Rusiei, Kazahstanului şi Ucrainei. Reprezentanţi ai poliţiei au menţionat că respectivii cetăţeni străini au creat o reţea ilegală de monitorizare a materialelor apărute în mass-media. Ei erau dotaţi cu cel mai performant utilaj cu ajutorul căruia efectuau evaluarea climatului electoral. Într-un apartament închiriat de persoanele acestea poliţia a depistat 373.000 de dolari şi 77.500 de euro, precum şi documente ce denotă activitate financiară ilegală.[166]

La Chişinău strategia Kremlinului nu a avut susţinere din partea populaţiei. Din totalul de circa 25 procente de alegători alolingvi doar o parte a reacţionat la apelurile Kremlinului de a boicota Partidul Comuniştilor. Sperietoarea romanizării forţate nu mai are priză la public. Toate încercările de a-i prezenta pe alolingvi ca pe nişte "nimicuri" ai societăţii moldoveneşti arătau foarte jalnic, iar argumentele folosite artificiale. Singurii care au reacţionat masiv şi pozitiv la chemarea Moscovei au fost gagauzii care au votat pentru blocul rusofon «Patria-Rodina». Acest teritoriu a fost singurul în care comuniştii au suferit înfrîngere.[167]

Nu atît în bătălia electorală cu opoziţia, cît în lupta indirectă cu PR-ul kremlinovist, care miza pe «revoluţionarizarea» opoziţiei. Însă, Moldova nu se împarte în clanuri oligarhice, iar acesta este un element necesar pentru or-

---

[165] *http://elections2005.prodemo.md/guaranteloffreedom/externalmonitor/inside/?id=591*

[166] *Lungu D. Conflictul Transnistrean poate fi soluţionat. // „Moldova Suverană”, 2005, 24 februarie*

[167] *http://www.e-democracy.md/*

ganizarea unor destabilizări armate.[168] Kremlinul a fost obligat de circumstanțe, dar şi de implicarea organismelor internaționale, să renunțe la „revoluții". Totuşi, seriozitatea intențiilor Moscovei a fost dovedită de acțiunile politthenologilor ruşi din Asia Centrală. Ulterior, astfel de scenarii au fost aplicate în Kîrgîzstan şi Uzbekistan.

Tiraspolul era ca o monedă de schimb în campania electorală. La inceputul anilor '90 Anatolii Lukianov (fostul preşedinte al fostului Soviet Suprem sovietic) le spunea delegaților moldoveni că dacă Moldova vrea să părăsească Uniunea Sovietica nu are decît s-o facă, însă fără zona gagauză şi fără regiunea transnistreană. A urmat apoi dezagregarea Uniunii Sovietice şi promisa dezmembrare a Republicii Moldova, însoțită de tragicul razboi de pe Nistru.

Din acest moment regiunea transnistreană a devenit o monedă de schimb şi un instrument de şantaj şi de menținere a influenței Moscovei în zona sud-est europeană. Fiecare campanie electorală din Republica Moldova a fost însoțită de o strategie de şantaj din partea Kremlinului. Situația s-a schimbat radical odată cu respingerea Memorandumului Kozak de către conducerea comunistă a Republicii Moldova. Preşedintele Voronin şi-a dat seama că Rusia nu are nici de gînd să-şi retragă regimul-marionetă criminal din regiunea transnistreană în pofida cedărilor maxime la care era gata să meargă conducerea Moldovei (introducerea limbii ruse în calitate de o a doua limbă de stat şi aderarea la uniunea Rusia - Belarus).

Acceptarea memorandumului Kozak ar fi însemnat nu numai moartea politică a PCRM, dar şi a statalității moldoveneşti. În asemenea condiții Voronin a fost nevoit să aleagă strategia "vectorul integrării europene". În plus, după ce preşedinte a Ucrainei a devenit Victor Iuşcenko s-a schimbat brusc atitudinea Kievului vizavi de problematica transnistreană. Noua conducere de la Kiev şi-a retras sprijinul tradițional acordat regimului de la Tiraspol în favoarea unor relații mai bune cu Chişinăul. Însă, s-a schimbat nu doar atitudinea Kievului, s-au schimbat înşişi strategiile şi condițiile de joc în utilizarea republicii moldoveneşti nistrene pe piața electorală din Moldova.

Transnistria este un factor tradițional utilizat în campaniile electorale de concurenți. Mai ales din anul 2001 încoace. La alegerile parlamentare precedente, Partidul Comuniştilor şi-a construit imaginea de forță capabilă să soluționeze diferendul de pe Nistru. După ce au eşuat mai multe tentative dintre cel mai radicale, după ce s-a încercat negocierea cu Smirnov, iar peste un timp s-a renunțat la această metodă, Chişinăul a rămas, practic, pe aceleaşi poziții neidentificate şi în anul 2005. Astfel, elementul transnistrean a trecut

---

[168] *Savin A. Rusia şi electoralele-2005 din Republica Moldova. // Centrul de Monitorizare şi Analiză Strategică. - Chişinău, 2005, 11 martie.*

ca un fir roşi prin programele, tacticile şi strategiile electorale ale principalelor contracandidați.[169]

Totodată, în campania 2005 a existat un moment inedit la acest capitol – implicarea directă a Tiraspolului şi încercarea de a influența în mod direct rezultatele alegerilor. Pentru prima dată în istoria politicului moldovenesc Smirnov a declarat că va influența alegerile prin susținerea unor candidaturi concrete. Dacă în trecut regimul de la Tiraspol se arăta indeferent de viața politică de la Chişinău, în 2005, după ce Vladimir Voronin a strîns lațul, aplicînd o politică mult mai agresivă în relațiile cu Tiraspolul şi chiar cu Moscova, Smirnov nu mai are alternativă. El avea nevoie de un avocat puternic în Legislativul moldovenesc. Tiraspolul a mizat pe Blocul „Moldova Democrată”, spijinindu-l deschis, şi nu doar pe teritoriul transnistrean. Toate resursele mediatice ale regimului au fost puse la dispoziția lui Urechean. Olvia-pres, agenția controlată de ministrul securității (mgb) transnistrean Antiufeev, televiziunile de la Tiraspol, precum şi agitatorii-propagandişti îi făceau campanie liderului BMD. Unii analişti consideră că Smirnov a fost unul dintre cofinanțatorii Blocului.[170]

Rezultatele alegerilor au demonstrat că colaborarea cu Tiraspolul şi declararea unui parteneriat cu liderii regimului de la Tiraspol, în loc să aducă cîteva procente în puşculița electorală a BMD au restrîns aria susținătorilor acestui segment al opoziției, dezgustat de cochetările lui Urechean cu Moscova şi cu Tiraspolul. De fapt, eşecul transnsitrean, plusta la eşecul combinațiilor cu Moscova au constituit principalele cauze ale eşecului parlamentar al Blocului „Moldova Democrată”, care inițial se prezinta ca o forță națională, unită, anticomunistă. Realitatea, însă, a fost total diferită şi a dezamăgit electoratul.

Strategiile de imagine adoptate în campania electorală au fost influențate de mai mulți factori cu impact decisiv asupra comportamentului electoral al societății civile. Putem distinge doi factori ce-au determinat tonalitatea şi conținutul mesajelor politice ale concurenților electorali - factorul extern şi aşa-numitul factor al criminalității. Dimensiunea factorului extern, în contextul competiției electorale, a coincis cu extinderea elementului cromatic al revoluțiilor opoziției democratice din statele vecine - Ucraina şi România. Totodată, acreditarea ideii - valorificate în acest spațiu geopolitic - de transfer al puterii politice şi de succesiune a elitelor politice de la generația liderilor epocii sovietice la o nouă generație de lideri-revoluționari prooccidentali a inspirat atît

---

[169] *Mihalache C. Tiraspolul susține deschis opoziția în alegerile parlamentare. // „Moldova Suverană”, 2005, 3 februarie.*

[170] *Mihalache C. Smirnov şi banii excluşi din circuit. // „Moldova Suverană”, 2005, 28 ianuarie.*

principalii reprezentanți ai opoziției democratice din Moldova, cît şi potențialii lor votanți.

Astfel, mitul Revoluției oranj, ca o perpetuare a Revoluției de catifea şi a Primăverii de la Praga, mitul Revoluției trandafirilor din Georgia a impulsionat strategiile şi tacticile opoziției prooccidentale din Republica Moldova. Mai mult, unii lideri de la Chişinău au fost tentați de dorința de a se poziționa pe „piața politică” autohtonă prin imaginea strategică a animatorilor revoluțiilor oranj, care s-au manifestat în spectacolul competițiilor electorale ca urmare a unor ample exerciții ale democrației funcționale.[171]

Codul cromatic în Electorala-2005 a diversificat şi a înviorat etica comunicării politice în spațiul politic moldovenesc. Această tactică a confirmat, totodată, oportunitatea şi viabilitatea momentului persuasiv în actul comunicării dintre elitele politice şi masele electorale. De remarcat că persuasiunea este considerată un instrument esențial utilizat pentru atragerea de noi adepți, pentru a schimba ideile oamenilor şi a-i stimula în ultimă instanță pe suporterii mişcării să contribuie la realizarea scopurilor acesteia. Devenim astfel martorii unei tranziții de tactici în gestionarea dialogului dintre lideri politici şi adepți (potențiali adepți). Manipularea mai des aplicată în regimurile politice totalitare cedează în fața fenomenelor persuasive. În context, rolul elementelor cromatice cu impact persuasiv a fost de a influența modalitatea de receptare a mesajelor şi a platformelor electorale ale concurenților.

În altă ordine de idei, unii actori politici au apelat la elementele cromatice ca mijloc de legitimare a autorității politice. O încercare de autolegitimare ca «afiliați» politici ai conducătorilor revoluțiilor oranj din regiune au întreprins liderii PPCD, care s-au poziționat pe piața politică din perioada concurenței electorale ca «importatori» şi «distribuitori» unici ai valorilor revoluțiilor oranj în Republica Moldova. Această strategie confirmă o dată în plus conceptul de «produs» în marketingul politic ca domeniu al ştiințelor politice.

Strategia de asociere adoptată de stafful electoral al PPCD, şi anume, mediatizarea apropierii dintre cei doi lideri Iuşcenko - Roşca, fotografia acestora, împreună, plasată în prima pagină a ziarului «Flux», sosirea la Chişinău a consilierului de imagine a nou-învestitului preşedinte ucrainean, - toate acestea au avut un singur scop - de a construi succesul electoral pe fazele preliminare ale Revoluției portocalii. Prezența lui Roşca alături de Iuşcenko - în campania mediatică - a constituit o strategie folosită în vederea obținerii în mod automat a notorietății liderului revoluției de la Kiev. Creştin-democrații nu au avut propria strategie de gestionare a culorii politice, ei au perpetuat oranjul

---

[171] *Peru A. Tendințe şistrategii de imagine în electorala-2005 (Cazul Republicii Moldova). // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Nr.2 (XXIX). - Chişinău, 2005, p.43*

politic legitimat de ucraineni. Acesta a fost unul dintre aspectele specifice alegerilor parlamentare din 6 martie 2005 - tendința de legitimare a noii generații de politicieni, inspirată de triada Saakaşvili - Iuşcenko - Băsescu.

Vom remarca, în context, că elementul cromatic a facilitat faza penetrării subiecților electorali pe piața politică. Este un exemplu concludent şi pentru Blocul electoral «Moldova Democrată». Galbenul politic – «soarele electoral» - a reuşit să declanşeze o mobilizare entuziastă a simpatizanților respectivului actor politic, facilitînd poziționarea colectivă a partidelor politice din componența Blocului (Alianța «Moldova Noastră», Partidul Democrat şi Partidul Social-Liberal) şi creînd impresia de «unitate» în ochii publicului electoral. Sarcina elementului cromatic, a fost una de camuflare, de minimalizare a divergențelor serioase dintre subiecții Blocului atît sub aspectul trecutului lor politic, cît şi al unor strategii de politică externă.

Sintetizînd, vom menționa faptul că aplicarea elementului cromatic în Electorala-2005 a contribuit la organizarea «spectacolului» politic electoral, adică la dramatizarea competiției electorale după unele tendințe ale comunicării politice moderne şi anume una persuasivă. A fost un exercițiu de democratizare a societății. Totodată, culorile politice au jucat un rol de agitator nonverbal în mediul electoral moldovenesc.

Impactul factorului extern a fost marcat şi prin amestecul direct sau indirect al subiecților politicii internaționale - SUA şi Rusia. Astfel, Duma de Stat din Federația Rusă a dat de înțeles că promovarea în elita politică de la Chişinău a formațiunilor care ar elabora o politică incompatibilă cu cea acceptată de Moscova va avea consecințe drastice asupra schimburilor comerciale dintre cele două state, în special, exportul de produse vinicole şi de tutungerie pe piața din Răsărit, cît şi legitimarea unui regim de vize pentru cetățenii Moldovei. Mesajul SUA către electoratul moldovean a fost unul mai diplomat, mai echilibrat, dar bine formulat. într-un discurs ținut în centrul capitalei slovace, Bratislava, preşedintele SUA, George W. Bush, a declarat că «cetățenii Republicii Moldova şi ai Republicii Bielorusia trebuie să utilizeze şansa ce li se oferă la alegerile parlamentare: să facă pasul spre libertate».[172]

Un alt factor care a marcat evoluția competiției electorale pentru forul legislativ l-a constituit aşa-numitul factor al criminalității. Cum am menționat mai sus, «Cazul Bulgaru» a confirmat permanenta intenție a elitelor politice moldoveneşti de a pune în aplicare pe ultima sută de metri în campaniile electorale strategia de creare a imaginii negative în raport cu principalul rival politic. Astfel, publicația moscovită "Komsomolskaia pravda" a publicat în 24 februarie un interviu cu Grigori Karamalak, cunoscut în Moldova drept «hoț

[172] *ibidem.*

în lege». Acesta declară că «şi-a asumat toate cheltuielile în campania electorală din 2001 a Partidului Comuniştilor».[173] Pentru necesităţile partidului, Karamalak a oferit o sumă de 500 de mii de dolari. Mai mult, i-a acceptat în calitate de acţionari pe principalii susţinători ai lui V.Voronin - membrii PCRM - V.Mişin, P.Şoşev, P.Dimitrov.[174]

Fiind amplu mediatizată de presa rusă, inclusiv canalul 1 de televiziune rusească, implicarea unui asemenea personaj cu reputaţie îndoielnică, urmărea discreditarea comuniştilor, care pe durata mandatului de guvernare dintre 2001-2005 au încercat să creeze o imagine de luptători intransigenţi împotriva corupţiei şi crimei organizate. în cele din urmă, această strategie a avut efectul bumerangului. Concurentul principal al BMD, PCRM a făcut publică în scurt timp după aceste dezvăluiri senzaţionale şi scandaloase deopotrivă «colaborarea» financiar-electorală între acelaşi Karamalak şi subiecţii electorali - «Patria-Rodina» şi BMD. Acest personaj, alături de unul dintre liderii BMD, D.Braghiş, a participat la lucrările Congresului gastarbeiterilor moldoveni din Rusia, care a avut loc la Moscova cu două săptămîni înainte de scrutin.[175]

Ca urmare a acestor acuzaţii pe dublu sens, a fost compromisă şi imaginea comuniştilor, şi imaginea democraţilor. În cazul celor dintîi - acest eveniment mediatic a avut un impact minor. Drept argument, vom invoca comportamentul «nucleului dur» de votanţi ai Partidului Comunist, reprezentanţii generaţiei de vîrsta a treia, asupra cărora mass media au un impact limitat din considerentul că rar apelează la ele.[176]

Concluzionînd, putem afirma că astfel de strategii electorale pot genera un fenomen negativ atestat în timpul campaniilor electorale - absenteismul la urnele de vot. Confruntările de imagine în maniere indecente în contextul campaniilor negative decepţionează şi derutează alegătorii, compromiţînd astfel prezenţa acestora la urnele de vot. De remarcat faptul că este pentru prima dată în contextul politic autohton, cînd electoratul s-a confruntat cu aşa-numitul fenomen al ofertei unice (strategia ofertei unice). Acesta poate fi interpretat în două sensuri - pozitiv şi negativ. Aspectul pozitiv constă în faptul că, în astfel de cazuri, este identificată şi promovată o temă unică, majoră a campaniei. Asemenea strategii suprapun campania de promovare a unui lider cu campania de promovare a unui subiect. Tema majoră a Electoralei-2005 a fost năzuinţa de aderare a Moldovei la Uniunea Europeană. Ea fiind expusă ca obiectiv

---

[173] *„Комсомольская правда", 2005, 24 февраля.*
[174] *ibidem.*
[175] *Mihalache C. Cheltuelile pentru congresul gastarbaiterilor de la Moscova au fost suportate în mare parte de Urechean, susţine"Patria Moldova". // „Moldova Suverană", 2005, 2 martie.*
[176] *http://elections2005.prodemo.md/news/insidenews/?id=596*

strategic al politicii externe promovate de principalii concurenți electorali - PCRM, PPCD, BMD.

Bibliografie:

Savin A. Rusia şi electoralele-2005 din Republica Moldova. // Centrul de Monitorizare şi Analiză Strategică. – Chişinău, 2005, 11 martie.

Peru A. Tendințe şistrategii de imagine în electorala-2005 (Cazul Republicii Moldova). // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Nr.2 (XXIX). - Chişinău, USM, 2005.

„Комсомольская правда", 2005, 24 февраля.

Lungu D. Conflictul Transnistrean poate fi soluționat. // „Moldova Suverană", 2005, 24 februarie

Mihalache C. Smirnov şi banii excluşi din circuit. // „Moldova Suverană", 2005, 28 ianuarie.

Mihalache C. Tiraspolul susține deschis opoziția în alegerile parlamentare. // „Moldova Suverană", 2005, 3 februarie.

Mihalache C. Cheltuelile pentru congresul gastarbaiterilor de la Moscova au fost suportate în mare parte de Urechean, susține"Patria Moldova". // „Moldova Suverană", 2005, 2 martie.

http://www.e-democracy.md/

http://elections2005.prodemo.md/

http://elections2005.prodemo.md/news/insidenews/?id=370

http://elections2005.prodemo.md/news/insidenews/?id=596

http://elections2005.prodemo.md/news/insidenews/?id=719

http://elections2005.prodemo.md/guaranteloffreedom/externalmonitor/inside/?id=591

www.moldpres.md/

Prezentat la redacție
la 9 septembrie 2005

MOLDOSCOPIE
(PROBLEME DE ANALIZĂ POLITICĂ)

№4 (XXXI), 2005.

REVISTĂ ŞTIINȚIFICĂ TRIMESTRIALĂ

Bun de tipar 8.11.2005. formatul 60x84 $^{1}/_{16}$.
Coli de tipar 10,8. Coli editoriale 10,0.
Comanda 91. Tirajul 50 ex.

Centrul Editorial al USM.
Str. A.Mateeevici, 60, Chişinău, MD, 2009